

АЛЕКС КОШ

Далекая страна

Москва, 2014

АЛЕКС КОШ

Тетралогия
в одном
томе

- Огненный факультет •
- Огненный Патруль •
- Огненный орден •
- Огненный легион •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К76

Серия основана в 2005 году
Выпуск 144

Художник
О. Бабкин

Кош А.
К76 Далекая страна: Огненный факультет; Огненный Патруль;
Огненный орден; Огненный легион.— М.: «Издательство АЛЬ-
ФА-КНИГА», 2014.— 1242 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1908-1

Академия Ремесла принимает новых учеников, и этот курс будет не таким, как все предыдущие. Хотя бы потому, что в Академию поступила вампириша из таинственного «дневного» клана. А еще каким-то чудом смог пройти испытания главный герой — выходец из благородной семьи Никерс, обладающий весьма посредственными магическими способностями, которых едва хватает на включение обычной бытовой лампочки. Но, как бы то ни было, всех безоговорочно сокурсников ждут лекции по тактике и энергетике, многочасовые медитации, магические поединки и межфакультетские соревнования. Множество проблем ляжет на плечи новичков, но они не сдадутся и не опозорят свой родной Огненный факультет.

А дальше практика в Патруле на границе Империи, охота на безглазого монстра-убийцу, путешествие в земли вампиров, создание собственного тайного Ордена и отправка на войну во главе целого Легиона мертвецов.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1908-1

© Алекс Кош, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

● Огненный
факультет ●

ПРЕЛЮДИЯ

Наступило обычное утро обычного дня в совершенно обычном городе. Солнце взошло над сводами золотистых крыш и бесконечными кварталами столицы Империи Элиров — Литы. Вы спросите, что это за город такой — Лита? Вы можете утверждать, что такого города нет на картах мира. И будете правы, но лишь наполовину. Его действительно нет ни на одной карте ВАШЕГО мира, и он никогда не существовал и не будет существовать в ВАШЕМ времени. Но, быть может, Лита существует где-то в ином времени и мире? Кто знает. Добраться до этого города очень трудно... практически невозможно (сам вот уже целый год пытаюсь). Хочется надеяться, что ученые ВАШЕГО мира до него никогда и не доберутся. Уж очень он специфичный, этот город. При условии, конечно, что он и вправду существует. А если мы все же примем как факт существование этого красивейшего города, то и восхождение над ним солнца (или солнц, тут все зависит от времени года) определено тоже будет являться фактом. А раз так, то...

Солнце взошло над золотым городом. В этом нет ничего необычного, оно встает над ним уже не одно тысячелетие. С рассветом в городе пробуждается жизнь. Солнце безжалостно изгоняет из города безликие тени, живущие своей, одним им известной жизнью, заставляет этих ночных охотников затаиться в щелях и подвалах, а ночью они вновь выйдут на охоту. И именно в это время, когда солнце едва появляется из-за горизонта, начинается жизнь дневная. Раскрываются «ромашки» для улавливания солнечных лучей, их задача — не упустить ни одного ценного «мага». Город становится похож на большой сад с единственным видом цветов — золотистыми ромашками всех размеров.

«Ромашки» появляются на улицах, площадях и на крышах домов зажиточных людей, тех, которые могут себе это позволить. Обычные люди, которым недоступны «ромашки», используют крыши своих домов, покрывая их специальным составом, более доступным, но менее продуктивным в улавливании энергии.

Огромная «ромашка» высится над дворцом, стоящим в центре города. Это прекрасное здание, построенное довольно давно даже по меркам знаменитых долгожителей— вампиров и друидов, — ослепляет своей красотой и величием любого человека, будь то заезжий гость или житель города, видящий дворец каждый день. Золотые округлые баш-

ни поражают изяществом узоров. И лишь одно сооружение во всем городе может поспорить с ним своим великолепием... АКАДЕМИЯ.

Академия представляет собой самую большую (точнее, единственную) в городе башню, возвышающуюся над городом и обнесенную высокими стенами. Но главная отличительная особенность башни вовсе не высота, а материал, из которого она построена, — удивительный камень, добываемый в Дальних Горах. На фоне золотых домов причудливых форм каменный исполин выглядит, мягко говоря, вызывающе. Каждый житель города хоть раз в жизни побывал на площади перед этим зданием в пору своего юношества или зрелости, но лишь избранные смогли войти в него для обучения.

И вот теперь, в год двести пятидесятый с восхождения на престол великого короля Сирия, как это случалось каждые тридцать три года, наступил долгожданный день принятия в Академию. Именно в этот день все жители города от мала до велика собирались перед воротами Академии для прохождения испытаний, с помощью которых выявлялись те, кого впоследствии будут именовать АДЕПТАМИ, или, проще говоря, учениками. Прохождение испытаний вовсе не являлось обязательным, и любой, кто не захотел бы их проходить, мог спокойно остаться дома. Но каждый горожанин мечтал попасть в эту башню. Даже те, кто не прошел в Академию тридцать три года назад или еще раньше, вновь собирались здесь, чтобы еще раз испытать судьбу. И хотя не было еще случая, чтобы кто-то поступил со второго или третьего раза, все они лелеяли надежду, несмотря ни на что, попасть в число избранных. Должен заметить, что число избранных было всегда не очень велико — около двухсот человек. И это в то время, когда население города составляет не один десяток тысяч человек (и не только человек)! Злые языки поговаривали, что идет вырождение, ведь раньше в башне обучалось много больше людей, кто-то полагал, что просто сильно ужесточились требования и с каждым годом в Академию попасть все труднее и труднее. Но об этом говорили тихо (такова уж особенность злых языков — говорить тихо), и, несмотря на слухи, люди все равно приходили попытать счастья.

В испытаниях мог принять участие любой, невзирая на возраст, пол, рост, вес и происхождение. Все были равны. И родители со своими детьми, и жены с мужьями — все приходили в надежде стать избранными и научиться... РЕМЕСЛУ.

АКТ ПЕРВЫЙ, судьбоносный

Скоро будет новый набор. Я возлагаю на него большие надежды.

Фраза, сказанная вскользь одним весьма достойным Ремесленником.

Вы где набрали этих недоумков?!
Восклицание неизвестного учителя.

Учение свет... но это отнюдь не означает, что вампирам чужда тяга к знаниям.

Обычно эти слова приписывают одному из самых кровожадных вампиров современности, уничтожившему несколько городов просто ради интереса.

Действие 0

«Ромашки» уже успели уловить свои первые порции ценных «магов», люди засуетились, спеша на церемонию принятия в Академию. Но были и такие места в Империи Элиров, где солнце не светило никогда. И жители этих мест редко когда торопились куда-либо, потому что в их распоряжении была вечность... конечно, при условии, что они не лезут лишний раз на рожон.

Увы, почему-то именно чувство самосохранения у вампиров притуплялось еще в раннем детстве. Видимо, таков был механизм природной регулировки их численности. Необычайно живучие, умные, сильные, вампиры давно бы заполонили весь мир, если бы не их любопытство, кровожадность и практически полное отсутствие здравого смысла.

Именно такими были настоящие вампиры.

Кельнмиир всегда считал себя самым типичным вампиром. Вот только кровожадность у него с веками слегка притупилась, потерянный на какой-то ступеньке эволюции здравый смысл неожиданно нашелся, а вот любопытство... превратилось в настоящую манию. Не так уж и много осталось в этом мире вещей, которые могли удивить старого вампира. И исключительно поиску этих удивительных вещей с некоторого времени и был посвящен весь его досуг. Кроме того, в последнее время в его планах на каждый день появлялась новая, очень важная графа — «выжить!». За одним из самых старейших вампиров гонялось огромное количество людей, немалое число собратьев-вампиров и даже несколько завязых пацифистов друидов.

Трудно сказать, что привело Кельнмиира в эти подземные катакомбы — любопытство или погоня. Скорее всего, имело место влияние обоих факторов. Как бы то ни было, вампир вот уже битых четыре часа полз по узкому лазу... очень напоминающему обычную канализацию. Особенно сильно мысли о канализации навевал запах и огромное количество больших и наглых крыс. Впрочем, наглость серых хозяев канализации мигом улетучилась, едва голодный Кельнмиир позавтракал парочкой из них.

«Да уж, — Кельнмиир мысленно усмехнулся, — докатился ты, Царь

вампиrow недоделанный. Питаешься крысами, ползаешь в грязи и отбросах. И не стыдно тебе?»

Он немного подумал и решил, что все же не стыдно. В конце пути его, возможно, ждало нечто весьма интересное, а именно: по некоторым сведениям, где-то в этом районе, под землей, должно располагаться поселение вампиров из клана Ноос. Дневного клана.

Тайна этого клана занимала Кельнмиира вот уже несколько месяцев. Такого азарта он не испытывал давно, пожалуй, с последней охоты на драконов в Дальних Горах... когда же это было? Кажется, десять или одиннадцать веков назад.

И вот теперь он полз по канализации. Не то чтобы не было другой дороги в убежище дневного клана, просто люди Императора чуть не схватили его, когда он в очередной раз наведалься в Школу Искусств к своему старому другу. В последнее время старик Неил совсем сдал, и вампир старался заходить к нему как можно чаще. Этим-то и воспользовались люди Императора. Они подстерегли его на подходе к Школе, и Кельнмииру пришлось спешно отступать (точнее, убежать) через канализацию. Очень кстати в его голове всплыла давным-давно изученная карта тоннелей под городом. Ведь как знал, специально изучил каждую трубу и каждый колодец в городе!

Сейчас должен быть поворот налево... правильно. А теперь несколько метров прямо, и... стоп!

Кельнмиир в нерешительности остановился.

Здесь же должен быть только поворот направо. Никакого ответвления в этом тоннеле быть не должно! Кажется, направление поисков было выбрано правильно, если, конечно, какой-нибудь зажиточный Великий Дом не соорудил себе за эти несколько лет (или какой там давности была эта драконова карта) дополнительные колодцы.

Кельнмиир пополз дальше, внимательно осматриваясь по сторонам.

Трубы, трубы... пусть они и немного почище, чем те, что были километр назад... Ага! Поччище, говорите? Странно, с чего бы канализационным трубам быть чище?

Где-то впереди послышались неожиданно громкие голоса.

Вот оно!

— Ты не посмеешь! — произнес мужской голос.

— Я не посмею?!

А это уже женский, причем довольно молодой.

— Я тебе не позволю!

— Ты не позволишь?!

Кельнмиир усмехнулся.

Да уж, содержательный диалог, ничего не скажешь. Но дело не в этом, а в том, что он наконец-то нашел дневных вампиров! Теперь он чувствовал их ни с чем не сравнимую ауру...

— Ты же сам говорил, что мы почти ничем не отличаемся от людей. — В женском голосе послышались просительные нотки. — Так почему я не могу поступить в Академию?!

Вот это уже интересно. Вампириша хочет поступить в Академию? Кельнмиир представил лица Ремесленников в тот момент, когда на площади появится такое чудо, и едва сдержал смехок.

— Хотя бы потому, что наши противники не позволят тебе даже подойти к Академии Ремесла! Зря ты заявила о своем намерении в от-

крытую. Если бы ты все сделала тихо, то у тебя еще был бы маленький шанс. А теперь... они же тебя просто убьют, едва ты выйдешь на улицу!

— Мы еще посмотрим, кто кого убьет, — прошипела девушка.

Кельнмиир мысленно похлопал ей. Молодец, девочка.

— Дракон тебя подери, я запрещаю тебе!

— Ты мне не отец! — дерзко ответила вампириша. — А я уже не маленькая!

Послышался звук пощечины, быстрые шаги... хлопнула дверь... задвинулся засов.

— Эй! Да девчонку заперли! — поразился Кельнмиир и осторожно пополз дальше по трубе. С каждым метром он все отчетливее слышал тихие всхлипы вампириши и все яснее ощущал ее ауру. Наконец он уткнулся носом в железную решетку.

«А ведь этим можно воспользоваться», — подумал Кельнмиир, но тут же постарался выкинуть эту мысль из головы. С некоторых пор самые привычные мысли о предательстве и подлостях перестали доставлять ему обычное удовольствие, скорее наоборот — угнетали его. Сам он объяснял это тем, что даже вампиры, которые по идее остаются детьми навсегда, когда-нибудь взрослеют... но никто ему не верил, даже медленно увядающий старик Неил...

Тем не менее Кельнмиир не удержался и обставил свое появление, как подобает настоящему вампиру. Убедившись, что юная вампириша отвлеклась, он мягко вырвал решетку, вполз (труба выходила в комнату на уровне пола, кстати, я не забыл сказать, что диаметром она была всего лишь двадцать сантиметров? А вы что хотели? Вампиры очень гибкие существа!) в комнату и так же тихо поставил ее обратно.

— Кхм, — культурно привлек он к себе внимание. — Простите, девушка, вы не подскажете, как пройти в библиотеку?

— Прямо по коридору и первый поворот налево, — по инерции ответила вампириша и в следующую секунду взвилась в воздух, принимая боевую трансформацию. — Ты кто? Как сюда попал?!

— Как некультурно, — вздохнул Кельнмиир. — Обращаться к старшим на «ты». А ведь мы друг другу еще даже не представлены.

— Назовись! — выкрикнула вампириша.

— Будь по-вашему, — согласился Кельнмиир. — Позвольте представиться, один из старейших представителей клана Миир, последний Царь вампиров... Кельнмиир.

Он не удержался от очередного позерства и поклонился.

В тот же миг вампириша попыталась на него напасть. Попытка эта была, безусловно, глупой, но забавной.

Кельнмиир рассмеялся и, ухватив вампиришу за загривок, поднял ее в воздух и потряс:

— Ау! Кажется, у вас проблемы со слухом? Я же представился, где ваши манеры, будьте добры, представьтесь и вы.

— Алиса, — буркнула девушка, продолжая висеть в цепких руках Кельнмиира и поняв всю бесполезность своего сопротивления.

— Хорошее имя, — одобрительно сказал Кельнмиир и очень понадеялся, что его голос при этих словах предательски не дрогнул. Имя молодой вампириши всколыхнуло в его душе тяжелые воспоминания... которые он старался загнать как можно глубже...

— Вот мы и познакомились, — продолжил он, отогнав невеселые мысли. — Неужели это было так трудно?

Вампириша промолчала.

Кельнмиир мягко поставил ее на пол, предупредив:

— Не шали, детка, ладно? Уж очень не хочется портить твою милую мордочку.

Вообще-то мордочка была отнюдь не милой. Боевая трансформация вампира — это вам не конкурс красоты. Впрочем, вампириша тут же избавилась от трансформации...

— Невероятно... — тихо прошептал Кельнмиир. — Как же ты похожа на нее...

Вампириша гордо вздернула носик, показав, что восхищения противоположного пола ее красотой давно уже стали самым обыденным делом.

— Так что же вы здесь забыли, последний Царь вампиров?

Похоже, оказавшись на полу, вампириша почувствовала себя уверенней.

— Простите, «здесь» — это где? — задал ответный вопрос Кельнмиир. — Видите ли, я тут неподалеку прогуливался по канализации... и совершенно случайно стал свидетелем вашего разговора с...

Кельнмиир вопросительно посмотрел на Алису.

— Это был мой приемный отец.

— Вот-вот, с приемным отцом, — продолжил Кельнмиир. — Я так понимаю, вы бы хотели поступить в Академию? А вам почему-то запрещают...

— Он просто волнуется за меня, — тихо сказала вампириша. — А не позволяют мне поступить в Академию совсем другие личности.

Кельнмиир даже затаил дыхание, до чего ему стало интересно.

— Какие, если не секрет?

— Думаю, раз уж вы все равно сюда забрались, то не секрет. Наш клан, — Алиса глянула на Кельнмиира, и тот кивнул, дескать, понял, о каком клане говорят, — разделился на две партии. Первая, наиболее многочисленная, считает, что нам необходимо заручиться поддержкой одного из вампирских кланов, а то и примкнуть к одному из них, а вторая партия предпочитает сотрудничество с людьми. Признаюсь, в этой партии, помимо меня, всего несколько вампиров. Не знаю, почему я вам все это рассказываю...

Зато это отлично знал Кельнмиир. Безусловно, вампиры не могли подвергаться гипнотическим воздействиям, но за многие века можно было научиться некоторым методам воздействий, которые были намного сильнее гипноза, например умению располагать к себе. Этим-то сейчас Кельнмиир и воспользовался. Никакого подавления воли, как в гипнозе, — просто легкое расположение к себе. К тому же ему помогала врожденная способность вампиров мужского пола влиять на девушек.

— Потому что я хочу тебе помочь, — сказал Кельнмиир и неожиданно понял, что говорит совершенно искренне.

— И как же вы можете мне помочь? — вздохнула Алиса.

— Прежде всего я могу помочь тебе выбраться отсюда, — ответил Кельнмиир, внимательно посмотрев на железную дверь.

— А потом? — не отставала вампириша.

Кельнмиир подошел к двери и мягко толкнул ее. Железная дверь слегка просела в дверной коробке, не издав при этом ни звука.

— А потом я дам тебе несколько советов, следуя которым ты сможешь пройти все испытания в Академии.

— Вы шутите?! — вскричала Алиса.

— Отнюдь, — ответил Кельнмиир и еще раз толкнул дверь.

И он действительно не шутил. Обо всех испытаниях для поступающих в Академию он узнал еще лет триста назад. Любознательного вампира не мог не заинтересовать такой интересный вопрос, и ответ на него был найден... а каким способом... Какая теперь разница?

С третьего толчка дверь плавно вышла из проема, и Кельнмиир аккуратно прислонил ее к стене. Все это было сделано очень тихо.

— Так что ты там про библиотеку говорила? — спросил Кельнмиир Алису.

— Прямо по коридору, а потом налево, — послушно повторила вампириша. — А зачем она вам?

— Я не могу уйти отсюда, не заглянув в библиотеку, — честно ответил Кельнмиир. — Мало ли чего интересного можно найти...

— Да нет там ничего интересного, — отмахнулась Алиса. — Я давно уже все книги перечитала — одни скучные летописи да сказочки. И никаких страшных, — вампириша сделала большие глаза, — тайн там нет.

Кельнмиир неопределенно хмыкнул. Откуда девчонке знать, что подчас самые страшные тайны прячутся именно в скучных летописях.

Как оказалось, гордым словом «библиотека» именовалась небольшая комнатка с одним столом и несколькими полками для книг, заставленными лишь наполовину.

— Видимо, кто-то взял почитать пару книг, — виновато сказала Алиса.

— Ничего, обойдемся тем, что есть, — чуть ли не пропел Кельнмиир.

Книги были его слабостью. Он обожал читать и пускался в самые опасные приключения ради всего лишь одной книги. А здесь... из всех книг, стоящих на полках, он не читал всего лишь две. Это он определил сразу и наверняка.

— Так, что у нас здесь? — забормотал Кельнмиир, пока Алиса опасно выглядывала из комнаты, не идет ли кто. — Вот то, что меня интересует, — история клана...

Кельнмиир начал читать с бешеной скоростью, переворачивая страницы практически одну за другой. Неожиданно он прекратил листать страницы и удивленно уставился в книгу:

— Ни...

Алиса, следившая за коридором, повернулась к Кельнмииру.

— Кто-то идет сюда, — тихо сказала она.

— Ни... — повторил вампир и не двинулся с места.

Вампириша подбежала к Кельнмииру и дернула его за рукав:

— Нам надо уходить.

Кельнмиир даже не шелохнулся.

— Эй! — Алиса помахала рукой перед его глазами.

Никакой реакции.

— Да пойдем же, — повторила вампириша и попыталась вырвать из рук Кельнмиира книгу.

Не получилось — он вцепился в нее мертвой хваткой.

— Ни... х... — прошептал Кельнмиир, а потом добавил уже более твердым голосом: — Ничего себе заявочки!

В коридоре послышались тихие шаги.

— Надо уходить, — опомнился Кельнмиир, выдергивая из книги заинтересовавшую его страницу и ставя талмуд на место.

— Опомнился, — вздохнула Алиса. — Что же ты там такое прочитал?

— Этого тебе пока что лучше не знать, — ответил Кельнмиир, даже не обратив внимания на то, что вампириша без разрешения перешла на «ты». — Ты узнаешь об этом позже...

Они тихо вышли из библиотеки, и Алиса повела Кельнмиира по коридорам к выходу на поверхность.

— Мне нужно попасть на принятие, — напомнила вампириша.

— Ты попадешь на принятие, — спокойно ответил Кельнмиир. — И ты поступишь в Академию.

— Надеюсь, — вздохнула Алиса.

«Ты обязательно поступишь в Академию, — повторил про себя Кельнмиир. — А я тебе в этом помогу в обмен на небольшую услугу...»

Действие 1

Эта ночь была очень странной. Мне снилось одно и то же сновидение, раз за разом, до самого утра.

Странный узкоглазый человек в белой одежде, напоминающей ливрею Ремесленников, очень долго, будто целую вечность, смотрит мне в глаза. Он видит меня насквозь... видит мое прошлое, мое будущее...

Неожиданно я понимаю, что сейчас он смотрит именно в мое будущее, читает его, как обычную книгу...

— Знаешь, — наконец произносит он, — я бы на твоём месте сделал хакари...

— Зак!

— Да, тетя, уже иду!

Я в который раз посмотрел в зеркало.

Ну, теперь уж точно готов.

Свои длинные темные волосы (так нравящиеся девушкам) я собрал сзади в хвост, костюм надел подобающий — золотой, музыкалу записнул в один из множества карманов и прихватил пару муз своего сочинения. Так уж получилось, что я люблю слушать именно собственные произведения. Хотя порой мне кажется, что называть эти произведения своими — лицемерие. Можно ли считать музыку, приходящую к тебе во снах, своей? Не знаю... Если совершенно случайно встречу Ремесленника на сегодняшнем принятии и он соблаговолит меня выслушать, то я обязательно задам ему этот вопрос. Тогда хоть какая-то польза от сегодняшней прогулки будет. Хотя о какой прогулке идет речь, если мне придется весь день толкаться в очереди?

Как я слышал из рассказов, в очереди на прохождение испытаний придется простоять как минимум полдня, так что музыки сегодня я еще успею наслушаться вдосталь. И кому это нужно, спрашивается? Подумаешь, великая честь — вновь идти учиться. Вот всю свою сознательную жизнь мечтал...

Не привык я к строгим костюмам с этими их ненавистными обтягивающими брюками и нелепо блестящим смокингом. К тому же золотой цвет быстро пачкается, а уж все, что только возможно испачкать, я испачкаю моментально. Карма у меня такая. И еще мне почему-то все

время кажется, что стоит мне надеть золотое и встать рядом с одним из золотых домов — как я сольюсь со стенами и стану невидимым... кстати, а ведь это мысль!

— Спускайся немедленно, мы тебя уже заждались!

Ох уж мне эта тетя с ее причудами. Я же собрался час назад. И чем ей не понравился мой обычный наряд? Подумаешь, не такой франтовый и модный, как праздничный, зато очень удобный и не такой кричащий. А теперь каждый второй будет коситься на меня со смесью зависти и ненависти: «Ишь, вырядился щенок! Попробовал бы сам деньги заработать, а не родительские тратить». Но что я-то могу поделать? Родственников, и уж тем более родителей, не выбирают.

Я окинул прощальным взглядом свою комнату, взял под мышку зеркало и вышел в коридор.

В коридоре, как обычно, темень — экономят «маги». Очередная причуда. У нас этих «магов» в хранилище под домом — хоть собственный филиал Академии открывай. Я удивляюсь, как тете не стыдно по улицам ходить и людям в глаза смотреть.

Внизу меня уже поджидала вышеупомянутая тетя с двумя племянницами. Тетя — дородная женщина среднего возраста (100 — 150 лет) с добродушным лицом и обманчиво смешливыми глазами. В этих глазах часто плескался смех, но только до тех пор, пока тетя была довольна действиями окружающих. Стоило кому-либо огорчить или разозлить тетю Элизу, и у этих веселых глаз появлялся ледяной оттенок, которого боялись очень многие, в том числе и я сам.

О племянницах говорить особо нечего — обычные девчонки пятнадцати лет. Две блондинки-близняшки, которые никоим образом не могут развеять мою скуку интересной беседой.

— Сколько можно прихорашиваться? — с сарказмом спросила одна из племянниц — Фло... кажется.

Никогда я не смогу различить этих двух близняшек. Вот все могут, а я не могу, и все тут. И они еще, как назло, все время ходят в совершенно одинаковой одежде.

Я проигнорировал слова близняшки и прошествовал мимо них на улицу, положив по пути зеркало на столик возле двери.

Они последовали за мной, не переставая шептаться и тихонько смеяться. Последней вышла тетя и закрыла за собой дверь на энергоключ, задействовав, таким образом, сложную систему охранных заклинаний.

— Так, дети, — обратилась она к нам, пока мы двигались с толпой в сторону центра города, — теперь я немного расскажу вам о том, что вам предстоит. Прежде всего будет обычная проверка на силу и тяготение к основным элементам, но об этом вы наверняка и так слышаны, так что не будем тратить время. Если же вы пройдете эту проверку, что очень маловероятно, — тетя с обидной усмешкой посмотрела в мою сторону, но я сделал вид, что ничего не заметил, — то наступит черед настоящих испытаний. Хотя для каждого человека испытания индивидуальны, я могу дать вам пару советов. Во-первых, говорите только правду. Они все равно о вас рано или поздно узнают. Во-вторых, не стесняйтесь задавать вопросы и не торопитесь с решениями. Задачи не так просты, как кажутся. И в-третьих, не вздумайте пререкаться с Ремесленниками. Они этого не терпят. Последний, кто с ними пререкался, до сих пор не может даже лампу зажечь.

Кейт и Фло испуганно замолкли.

Да, зажечь лампу проще некуда, всего-то используя простое энергетическое действие, собственно, саму лампу и пару «магов» из хранилища. Я, конечно, слышал, что Ремесленники могут отбирать способности к использованию «магов», но чтобы лишали всех способностей, даже самых простых, необходимых в повседневной жизни, — такое я слышал впервые. Без этих способностей я бы даже музыкалу слушать не смог. Ужас какой!

Мы шли в потоке людей, спешащих в центр города для прохождения испытаний, а нам навстречу двигались огорченные толпы не прошедших даже первый, предварительный этап. Они зло смотрели на тех, кому еще предстояло пройти испытания, и, как обычно, двигались в сторону пивнушек. Это стало уже давно устоявшейся традицией. В день принятия все, кому не повезло (то есть почти весь город), расслаблялись в пивнушках, чтобы завтра забыть про свою неудачу и порадоваться за тех, кому повезло. А сегодня они были злы на весь свет, о чем с радостью сообщали всем, кто проходил мимо.

Странная атмосфера царил на улицах в этот день. Праздник сам собой затухал ближе к вечеру, и наступала чуть ли не пора траура. Каждый жалел себя и напивался вдрызг (не считая, конечно, детей и женщин). Кстати, испытания имели право проходить только те, кому было больше пятнадцати лет, поэтому все заботы и волнения этого дня детей совершенно не касались, а женщины к Академии всегда относились не сказать чтобы очень хорошо. Нет, выйти замуж за Ремесленника считалось почетным, даже моя кандидатура — даром что я представитель Высшего Дома — меркла на фоне настоящего Мага¹. Но вот заниматься ремеслом самим девушкам почему-то не улыбается, хотя среди поступивших все равно оказывается около пятидесяти женщин... уж не знаю, что ими при этом движет.

Все это известно мне лишь понаслышке и из книг, потому что сам я еще слишком молод и ни одного принятия не видел. И, кстати, не очень представляю, чего могу лишиться, если не пройду испытания. А я ведь их и не пройду по ряду не зависящих от меня причин...

— Зак!

Ко мне через толпу пробирался мой старый друг Чез. Он, как всегда, улыбался до ушей и вел под ручку очередную свою (а может, и не свою) подружку. Девушки так и вились вокруг моего рыжего друга-здоровяка, но я был единственным из всей нашей компании, кто ему совершенно не завидовал. По мне, так от девушек одни проблемы.

— Чез! Ты уже прошел? — нетерпеливо спросил я, когда он подошел к нам своей фирменной вихляющей походкой.

— Нет еще, мы же договорились вместе идти, — ответил он, слегка обидевшись. — Ну что, пошли?

Я вопросительно посмотрел на тетю.

— Ну иди...

Я обрадованно повернулся было к Чезу...

¹ Понятия «Ремесленник» и «Маг» для жителей Литы практически идентичны, так же как и понятия «Ремесло» и «магия», хотя разница в этих понятиях скрыта существенная. Об этом более подробно рассказывается в «Легенде о даре дракона», которую можно взять почитать в любой городской библиотеке.— *Здесь и далее примеч. автора.*

— ...только возьми с собой девочек, у меня еще кое-какие дела остались, а потом возле ворот я их заберу.

Вот только этого мне и не хватало.

— Но, тетя...

— И нечего строить из себя мученика, потерпишь, ничего с тобой не случится. — В голосе тети зазвенел металл.

Ага, единственное, что мне грозит, — это сердечный приступ или резкое ухудшение слуха в связи с постоянной стрекотней двух девочек. Я что, похож на няньку?

Я поманил пальцем девочек, всем своим видом показывая, кто здесь самый несчастный человек на свете, и отправился вслед за Чезом.

Подруга Чеза, темноволосая красавица (кто бы сомневался), занялась девочками, и уже через минуту они вместе, смеясь, отделились от нас.

— А где Лиз? — шепотом спросил Чез, едва его новая пассия с девочками под ручку пошла впереди нас.

— Нет никакой Лиз, — устало ответил я.

Каждый так и норовит у меня спросить: «А где Лиз?» Лиз — замечательная девушка, мы с ней хорошо проводили время, но у нее оказались слишком большие планы на будущее. Уж очень она хотела стать женой настоящего Ремесленника (теперь вы понимаете, о чем я недавно говорил?), причем не менее чем третьего ранга. О чем она мне недавно и заявила. А поскольку мне им никогда не стать (тут я с ней полностью согласен), то я должен понимать, что наша связь носит исключительно временный характер. Я понял это, и в тот же день все было кончено. Тут же я сразу заметил и прочие ее «хорошие» качества: заносчивость, высокомерие, лицемерие и другие милые причуды, на которые я раньше почему-то совершенно не обращал внимания.

— Вот и правильно, я же тебе говорил, что она слишком хороша для тебя, — бодро сказал Чез.

Утешил, называется.

— Спасибо, ты настоящий друг, — сказала я.

— Не за что, — как ни в чем не бывало ответил он.

Мы подошли к Площади Семи Фонтанов и остановились, чтобы оглядеться.

— Наши сказали, что будут ждать нас у шестого фонтана, — с сомнением протянул Чез, оглядывая площадь. — Я пойду их поищу, а ты пока стой тут.

С этими словами он прихватил под руку свою подругу, кстати, я забыл спросить ее имя, и шмыгнул в толпу.

Я остался стоять у стены какого-то магазина с двумя подозрительно притихшими девочками. Они что-то сосредоточенно читали, заглянув им через плечо, я увидел модную нынче газету. Помимо очередного упоминания о покушении на нашего любимого (ну конечно!) Императора, на первой странице ничего интересного не наблюдалось. И как им еще не надоело обсуждать одно и то же? С того момента, как в Императорский дворец пробрались двое наемных убийц-вампиров, прошло уже несколько месяцев, а газеты не перестают обсасывать подробности. Скука. Неужели девочкам это действительно интересно?

Хотя это ведь хорошо! Пока они заняты, я могу спокойно послушать музыкалу. Я послал легкий энергетический импульс на панель воспроизведения и перенесся в чудесный мир музыки. Я даже не заме-

тил, как отключился от внешнего мира, что со мной бывает нечасто. Обычно я это все же замечаю.

Прервало мою идиллию странное ощущение, как будто кто-то внимательно меня рассматривает. Причем рассматривает не поверхностно, а заглядывая глубоко в душу. Такой цепкий, оценивающий взгляд... мерзкий...

Я быстро открыл глаза и огляделся по сторонам. Народ все так же двигался мимо нас в обоих направлениях, но никто не обращал на меня никакого внимания, словно не замечая на фоне золотой стены (я же говорил!). Девчонки продолжали пялиться в свою газету, и мне ничего не оставалось, кроме как вернуться к прослушиванию музыки. Вот только вновь расслабиться я уже не смог. Тут еще кто-то хорошенько прошелся мне по ногам, вконец испортив мне настроение. День начинался не очень-то и удачно.

Прошло каких-нибудь пять минут, и над площадью пронесся ропот. По всей видимости, по площади в поисках людей с особенно яркими способностями проходил парад Ремесленников. Это была обычная формальность, потому что в первый и последний раз человек со столь высоким уровнем силы, что его мог без всяких испытаний определить Ремесленник, появлялся около четырехсот лет назад. Причем впоследствии он стал искуснейшим Ремесленником того времени... кажется, именно он придумал эти гадкие ученические перстни, от которых так трудно избавиться...

И после того случая повелось, что каждый прием процессия из Высших Ремесленников и лучших учеников Академии проходит по городу в надежде отыскать кого-либо с достаточно высоким уровнем силы.

Я выключил музыкалу и с интересом уставился туда, где народ расступался, пропуская людей в красных и синих ливреях.

Красные ливреи принадлежали учителям Академии — Ремесленникам, а синие — ученикам старших курсов. Вот только со своего места я не видел никого, кто мог бы напоминать Высших Ремесленников. Тем более, насколько я помню, они носят серые и черные цвета, я бы их сразу заметил. Видимо, надоело им каждые тридцать три года таскаться по городу, и они занялись более важными делами. Я их понимаю, так как сам не люблю совершенно ненужные порой условности, приличествующие моему положению в обществе.

Они приблизились к строению, рядом с которым ошивался и я со своими родственницами. Я невольно подался вперед, чтобы лучше рассмотреть процессию (и чтобы перестать сливаться со стеной). Как ни крути, а парад Ремесленников я вижу первый раз в жизни.

Впереди шли Ремесленники в красных ливреях, за ними в синих. Что меня поразило, так это выражение лиц учителей в красных ливреях, вернее, их полное отсутствие. Их лица не выражали никаких чувств, они регулярно смотрели по сторонам, и трудно было определить, нравится им это занятие или надоело дальше некуда. До этого я видел Ремесленников всего несколько раз, они редко выходят из Академии, поэтому их парад был мне интересен вдвойне. Вот учеников я видел довольно часто, они часто ходили по городу с разными поручениями от Академии. Веселые ребята и девушки, искренне радующиеся своим выходам из Академии, но отмалчивающиеся по любым вопросам, касающимся того, что происходит за стенами башни.

Я вообще не могу понять, почему все ученики Академии довольно

добродушны в общении. Вот и сейчас, глядя на этих старших учеников, проходящих в паре метров от меня, я невольно вспоминаю нашу Школу Искусств. Искусство изучают самые разные люди, принадлежащие к разным слоям населения (а иногда и к разным биологическим видам), вне Школы многих из них разделяет такая пропасть, что диву даешься... а в Школе эти разные люди (и не люди) составляют единый организм — группу. Так же и эти будущие Ремесленники — кто-то смеется, кто-то задумчиво смотрит вдаль, кто-то идет, обнимая за талию девушку. Совершенно обычные люди, встретить я их без синей одежды, я бы не обратил на них внимания. Какая же огромная разница между учениками и Ремесленниками, идущими впереди! Неужели человек к моменту достижения высокого звания Ремесленника так сильно меняется? Возможно, он при этом теряет что-то очень важное?.. Кто знает...

Я настолько задумался, что, сам того не замечая, встал на пути нескольких учеников, слегка отставших от шествия.

— Эй, чего задумался? — раздался веселый голос.

Я удивленно сфокусировал взгляд на говорившем.

Им оказался высокий парень в синей ливрее, идущий под руку с темноволосяй девушкой. Они, весело улыбаясь, смотрели на меня, в то время как я придумывал, что ответить.

— ...Да вот думаю, пойдет мне синий цвет или нет, — быстро сориентировался я.

Парочка удивленно уставилась на меня, а потом расхохоталась.

— Доживи сначала до синего цвета, — отсмеявшись, сказал парень и двинулся было дальше, но вдруг остановился и добавил: — Пройди испытание, а там, глядишь, еще встретимся.

Сказав это, он нежно подтолкнул девушку, и они пошли догонять остальных учеников.

Когда они уже почти скрылись за углом, девушка повернулась и подмигнула мне. Я покраснел и поспешил вновь слиться со стеной, возле которой стояли девочки. Про газету они конечно же давно забыли и теперь смеялись, глядя то на меня, то в ту сторону, куда скрылось шествие.

— Влюбился, влюбился, — тут же заверещали они, едва я к ним подошел.

— Замолчите! — рявкнул я, стараясь скрыть румянец.

Они продолжали верещать, и я просто вновь включил музыкалу, чтобы не слышать их издевательств.

Но не успел я раствориться в музыке, как из толпы вынырнул Чез, уже без своей подружки, и бодренько зашагал к нам.

— Ну что, пошли к воротам, я уже видел там твою тетю. Сдадим ей этих двух недорослей, — он показал пальцем на обиженно надувших губки девочек, — и пойдем по-быстрому поступать в Академию.

Мне бы его уверенность. Как подумаю о том, что из десятков тысяч выберут всего две сотни человек, мне становится грустно. Ну кто я такой, чтобы поступать в Академию? Я даже с обычными-то приборами не в ладах, чего уж говорить о высшем пилотаже? Единственное, с чем я хорошо управляюсь, — это музыкальные инструменты. Но кому нужен обычный музыкант там, где требуются люди с определенными способностями — со способностями к настоящему РЕМЕСЛУ.

Мы направились к воротам. Как ни странно, мой костюм был еще чистым, и люди по привычке расступались передо мной, хотя мне ино-

гда казалось, что толпа с удовольствием затопчет нас, едва увидит золотой цвет Высших Домов. Часто я ловил на себе злые взгляды, но никто не реншал на меня наехать, пока рядом со мной возвышался Чез. Девочки не отставали от нас, и вскоре мы вышли к воротам.

Ворота Академии — просто невероятное сооружение. Это огромная арка высотой в добрых полсотни метров и примерно такой же ширины. Вся она украшена невероятно красивой резьбой и буквально светится на солнце. Цвет ее — золотой, это вообще цвет нашего города. И украшена она драгоценными камнями. Все украшения, сэкономленные на каменной башне, были потрачены на это сооружение. А башня-то большая...

Наш город всегда славился своим богатством, и все знали: если хочешь стать по-настоящему известным ювелиром или работником искусств, нужно ехать в Литу. Были у богатства и минусы — так соседи периодически пытались совершать на нас набеги, а поголовье жуликов и бандитов в свое время едва ли не превысило число коренных жителей золотого города. Императору пришлось обратиться за помощью к Ремесленникам, и появились ночные создания — безликие, ставшие ночными стражами, а позднее и бичом нашего города, когда расплодились сверх всякой меры (ума не приложу, как размножаются тени). Секрет создания кровожадных тварей, как и многие другие знания, был утерян, и теперь ни один здравомыслящий человек не выходит ночью из дома без защитных медальонов, которые стоят баснословных денег из-за специфики изготовления — их каким-то хитрым способом вводят под кожу. Охранные заклинания для домов также стали очередной статьей доходов для Ремесленников...

Но вернемся к нашим... воротам.

Самым удивительным было то, что над этими воротами висела в воздухе прекрасная радуга. Я поневоле залюбовался ею и едва не врезался в очередного упитанного горожанина, проходящего мимо меня с постной миной. Говорят, эта радуга — копия тех, что появляются в Радужном море после особенно сильных бурь. Не знаю, сам я никогда и никуда не плавал и море видел исключительно на картинках в книгах. Почему? Потому что тетя следила, да и до сих пор следит, чтобы ни один волос не упал с моей ценнейшей головы. Я даже за пределами Литы никогда не был... Ладно, не будем о грустном.

Ослепительная радуга появлялась над воротами Академии только в день принятия, и я видел ее впервые. Все цвета были невероятно сочными и искрились на солнце — будто сотни маленьких фейерверков беззвучно взрывались над ней.

Я смотрел на радугу, пока у меня не защипало глаза и перед ними не поплыли красные круги.

— Ах да, ты же впервые на принятии, — произнес Чез, кладя руку мне на плечо. — На это стоит посмотреть.

Конечно. Это Чез пришел на принятие уже во второй раз. Несмотря на то, что по виду мы с ним примерно одного возраста, он на двадцать восемь лет старше меня. Мне тут же стало жаль друга, ведь, по сути, у него всего один шанс из миллиона быть принятым в Академию — даже меньше, чем у меня. Да и то этот шанс чисто теоретический.

Когда-то давным-давно кто-то из Ремесленников предположил, что магические способности людей (способность управлять энергией, измеряемой в «магах») возрастают со временем. Так-то так, но они не мо-

гут возрасти в десятки раз, а ведь именно настолько они должны возрасти, чтобы заинтересовать Академию. Как правило, способности либо средние, их едва хватает для работы по дому (это про меня), либо достаточные для того, чтобы стать настоящим Ремесленником (это не про меня). У Чеза неплохие способности (что уже само по себе является исключением из правил), но хватит ли их, чтобы пройти испытания, да еще и во второй раз? Я уверен на все сто процентов, что не пройду. Даже у племянниц тети, семенящих позади, и то больше магических способностей. Но Чез всегда бредил Академией, и я искренне надеюсь, что он поступит.

— Да... — протянул я. — Ради такого стоило встать в шесть утра.

Чез удивленно уставился на меня:

— Ты шутишь? Ты встал в шесть утра?!

— Ну, не я встал, а меня встали, — уточнил я. — Тетя Элиза растолкала и заставила принять душ, привести себя в порядок...

— Да, тетя у тебя героиня. Я бы даже под страхом смертной казни не рискнул будить тебя в такую рань, — сказал он через плечо, распахивая народ на пути к воротам.

— А я бы под страхом смертной казни не рискнул спорить с тетей, — пробормотал я так, чтобы Чез меня не услышал.

Как я понял, время стояния в очереди сильно преувеличили, потому что более половины пути мы уже прошли и особых преград пока не встретили.

Мы протолкались к воротам и действительно увидели там мою тетю. Она стояла возле самых ворот и разговаривала с одним из стражников.

— Тетя Элиза! — прокричал Чез и преодолел последнюю пару метров до ворот. — Я привел вам ваших девочек. Теперь мы можем идти?

Я аж задохнулся от такого хамства.

Это он привел? А кто за ними следил последние полчаса? Едва я открыл рот, чтобы сказать все, что я о нем думаю, как кто-то сзади прыгнул мне на плечи.

— Зак, как дела? — произнес до жути (именно до жути) знакомый женский голос.

— Привет... Лиз, — сказал я, стараясь скрыть раздражение.

— Как ты? Уже прошел испытание?

Чез молча провел пальцем по горлу, показывая, что пора закругляться и сматывать удочки.

— Как раз собираюсь... — начал я.

— Ну, удачи тебе, а мне пора идти. Я тебя потом познакомлю с Энджелом — это мой новый... друг, он сегодня прошел испытания, так что приходи вечером в клуб «Золотой полумесяц», мы там будем праздновать это знаменательное событие.

Она повернулась и юркнула в толпу, оставив меня с открытым ртом и незаконченной фразой.

— Вот так она с тобой всегда и обращалась, — сочувственно сказал Чез.

— Так уж и всегда, — попытался возразить я.

— Всегда, всегда, ты просто раньше внимания не обращал.

Ну спасибо. Сегодня прямо день комплиментов.

Две сестрицы опять противно захихикали.

— А он себе уже новую девушку нашел, — проговорила одна из них... то ли Фло... а, кто их знает.

Чез опять удивленно уставился на меня. Видимо, ему сегодня суждено весь день удивляться.

Тетя, до этого тактично молчавшая, покачала головой:

— Элиза очень достойная девушка из достойной семьи. А ты, Зак, еще слишком молод и глуп, чтобы понять это. — Тетя кивнула девочкам. — Ну, мы пойдем, не будем вам мешать. До вечера, ребята, и удачи вам.

Почему-то особого оптимизма я в голосе тети не услышал.

С этими словами она юркнула в ворота, прихватив с собой близняшек. Я было дернулся за ними, но Чез придержал меня за плечо, и ворота закрылись прямо перед моим носом.

— Куда собрался? Сейчас наши все подойдут, тогда вместе и пойдем со следующей партией. И что это за новая девушка? — подмигнул он мне. — Мне-то ты можешь рассказать.

Я опять покраснел. Да что же это такое?

— Ты слушай их больше, — отмахнулся я и тут же радостно воскликнул: — А вот и наши идут!

Пожалуй, даже слишком радостно. Ну не люблю я разговоры о девушках, что уж тут поделаться. Девушки — самые странные создания в мире, не считая драконов, если они (я имею в виду драконов), конечно, существуют.

К нам действительно приближались парни из нашей Школы. Все мускулистые и высокие. На их фоне я смотрелся как-то тускло. И хотя рост у меня не маленький, да и худобой особой я не страдаю, рядом с ними я кажусь совсем мелким. Ничего не поделаешь, таким уродился. Однако в Школе я всегда был с ними практически на равных и почти не уступал в ИСКУССТВЕ... до тех пор, пока эти ребята не начинали использовать внутренние резервы. Тут мы с Чезом явно отставали от остальных, прежде всего потому, что занимались не так давно.

«Искусство»... сколько смысла сокрыто в этом простом слове. Не меньше, чем в слове «Ремесло». Искусство — это техника и умение владеть своим телом, умение драться и выживать в любых условиях. А вне города нужно уметь выживать. Правда, вне города я никогда не был и, надеюсь, никогда не буду, но все говорят, что там действительно опасно. Кроме того, в Школах Искусств обучают техникам работы с энергией, которые позволяют со временем научиться некоторым вещам... например левитации или энергетическим ударам... но эта стадия обучения наступает только лет через тридцать—сорок усиленных тренировок...

Я — самый молодой из обучающихся в центральной Школе Искусств, и не могу надеяться на что-то особо выдающееся в ближайшие десять лет, но в общем и целом ощущаю себя весьма неплохо подготовленным физически и духовно, хотя до того же Чеза мне еще ой как далеко.

— Ну что, ребята, готовы пройти это детское испытание? — бодро сказал я, едва они подошли.

Они молча кивнули мне, здороваясь, и так же молча развернулись и встали напротив закрытых ворот. Выглядели они как-то излишне напряженными.

— Что это с ними? — удивленно спросил я Чеза.

— Ах да, ты же еще не знаешь... Видишь ли, у людей, занимающихся Искусством, очень мала предрасположенность к Ремеслу. То есть изначально она примерно у всех одинакова, но со временем Искусство притупляет способность к Ремеслу или, вернее, не притупляет, а направляет в другое русло. Если Ремесленники направляют энергию в основном наружу, то Искусники, наоборот, внутрь себя. Понял?

— Понять-то я понял, но при чем тут это их молчание и смурные лица? Если знаешь, что не сможешь попасть в Академию, то зачем заниматься Искусством?

Я нагло вру — ничего я не понял, но так не хочется углубляться в подробности. Внутри, наружу... кому это надо? В Школе Искусств учат драться, в Академии учат всевозможным магическим фокусам. К чему усложнять?

Чез вздохнул:

— Ты, как всегда, не до конца все понял, если вообще понял. Они могут попасть в Академию, и это уже неоднократно случалось, просто им требуется полная сосредоточенность и время, чтобы перестроиться на использование способностей не так, как их используют в Искусстве.

Сколько всего нового узнаешь, а почему мне этого, интересно, раньше не говорили?

Тот же вопрос я произнес вслух.

— А тебе это не нужно, как и мне. Мы с тобой еще слишком мало занимаемся Искусством, чтобы привыкнуть использовать способности каким-либо особенным образом. Мы вообще еще не умеем их толком использовать... Ты же знаешь, что со временем в Школе Искусств начинают учить работе с энергией. Так вот эта работа с энергией в Искусстве и Ремесле слишком... разная. Но нас-то с тобой это не касается, ведь нас ничему подобному еще не обучали. Мы только начинающие...

Ну конечно, уж кто бы говорил. Помню я, как он раскидывал этих здоровяков, прозанимавшихся в секции в два раза дольше нас... правда, должен признать, только в том случае, если они не пользовались энергетическими умениями...

— ...Так что не забывай себе голову всякими глупостями. Пойдем поступать в Академию, а вечером отпразднуем сие знаменательное событие.

Действие 2

Когда предыдущая «партия» испытуемых вышла из открывшихся ворот, мы с Чезом быстренько прошмыгнули во двор Академии. Тут обычно и проходил первый, самый простой и самый важный этап испытаний.

Во дворе еще никого не было, мы были первыми, и я смог спокойно осмотреться по сторонам.

Вся поверхность двора была испещрена узорами, выложенными камнями, привезенными со всех концов Империи (эти сведения почерпнуты мною из лекций Чеза). Тут и невероятно огромные сапфиры, и бриллианты, и простые камни вроде гальки — все было представлено в этой огромной мозаике. И если посмотреть на эту мозаику с высоты птичьего полета или из окон Академии, то сразу становилось видно, что разнообразные узоры складываются в один символ, известный во

всем мире, — символ Ремесла. Этот символ был изображен на всех предметах, созданных в стенах Академии. И хотя похожие рисунки использовали многие Ремесленники-любители, считалось, что символ принадлежит только Академии, ведь именно в ней ведутся самые новые разработки и создаются лучшие техномагические предметы — предметы, использующие энергию магов.

Символ представлял собой золотого дракона, свернувшегося в букву Р и обведенного кругом цвета серебра. Почему именно золотой дракон, я не знаю, но, кажется, это связано с какой-то легендой, которую я слышал лишь в раннем детстве (и не нужно злорадных ухмылок, мне уже двадцать!) и, конечно, уже благополучно забыл, предпочитая сказкам более правдоподобную литературу.

Пока мы стояли и оглядывались по сторонам, во дворе успело собраться немало народу. Вот только не было тут того шума и давки, которые царили на площади перед Академией. Здесь была совершенно иная атмосфера, здесь господствовал торжественный дух принятия. Все, кто попадал во двор, замирали (как мы минутой назад), осознавая наконец, что они пришли туда, где решаются судьбы людей.

Мы немного потолкались у входа, приходя в себя, и пошли в центр двора. Там, вокруг Ремесленников в красных ливреях, Высших Ремесленников в серых ливреях и старших учеников — в синих, на почтеном расстоянии собиралась наша «партия» испытуемых. Причем именно собиралась. Не толпилась, как снаружи, а спокойно и культурно собиралась, соблюдая дистанцию и не создавая никакой толпы и давки.

Мы также остановились недалеко от «комиссии по принятию», а именно ею и были те Ремесленники, как нам подсказал кто-то из собравшихся, и стали ждать.

Когда во дворе набралось достаточное количество народу, ворота беззвучно закрылись, отрезав всякие звуки, доносившиеся с площади. Наступила тишина. Все замерли в ожидании.

Не прошло и пары минут, как над нами раздался спокойный мужской голос:

— Добрый день, дамы и господа. Вы присутствуете на первом этапе принятия. Для тех, кто не знает, объясню: это единственный этап испытаний, на котором от вас лично ничего не зависит. На этом этапе определяются способности каждого из вас к работе с энергией. Тут уж как кому повезло, как кого одарила мать-природа...

Я завертел головой, пытаюсь понять, откуда исходит этот голос. Казалось, что он звучит везде, хотя конечно же этого быть не могло.

— И не надейся, — шепнул мне Чез, видя мое замешательство. — Не найдешь ты никаких приспособлений. Это истинное Ремесло, оно не требует подручных средств. Только Ремесленник и «маги».

Я удивленно прислушался и заметил, что голос вовсе не громок, просто он звучит поблизости, как будто говорящий стоит рядом. И еще... этот голос почему-то кажется безжизненным. Уж и не знаю, почему мне так кажется, но что-то с ним не в порядке... зато как здорово этот голос распространяется по всей площади! Вот это эффект! Вот бы мне так музыку научиться слушать или, еще лучше, на концертах играть. Сказка. И никаких музыкал и прочих приспособлений. Это даже не сказка — это мечта.

Тем временем странный голос продолжал:

— Все просто. Сейчас каждый из вас внимательно посмотрит по сторонам. Если вы заметите что-нибудь необычное или странное, то немедленно двигайтесь в этом направлении. Для простоты восприятия объясню — это напоминает призму, висящую в воздухе. Если вы ее увидите, это еще вовсе не значит, что вы прошли испытание. Из сгустка магии вам необходимо усилием мысли выделить плотную структуру определенного цвета. Чтобы сделать это, вам нужно всего лишь прячь свое воображение. Явственно представьте, как цвета начинают двигаться, и у вас все получится. Полностью собранная структура какого-либо цвета будет означать, что у вас достаточно способностей для прохождения дальнейших испытаний, а ее цвет будет означать тяготение к определенной сфере эфира. Если же вы ничего не увидели или не смогли до конца собрать головоломку... то вам придется попытаться в следующий раз.

Нечто подобное мне уже рассказывали сотни раз. Сейчас все начнут смотреть по сторонам в поисках чего-то необычного. А по прошествии десятка минут тем, кто ничего не увидел, это занятие наскучит, и они начнут расходиться. А те, кто увидел то, что им полагалось, будут стоять на одном месте и в течение определенного времени сосредоточенно смотреть в пустоту. Каждая призма настроена на волну одного — первого уловившего ее человека, и, кроме испытуемого, больше никто не сможет увидеть головоломку до того, как она будет собрана. Когда же какой-нибудь везунчик соберет свою головоломку, вездесущий Ремесленник будет уже рядом (уж они-то точно видят все призмы на площади).

Как говорил Чез, призма имеет всего четыре стороны (кто бы мог подумать), на каждой из которых располагается жуткая смесь «магов», взятых из разных сфер. Всего четыре основные сферы: огненная, водяная, воздушная и земляная. Каждая представляет свою стихию. При чем все устроено так, что только человек с определенным коэффициентом способностей к этой сфере может выделить «маги» этого цвета и перенести их на одну из граней призмы. Когда Высший Ремесленник закончит свою речь, головоломки начнут работать, и каждый испытуемый с достаточными способностями тут же увидит свою магическую призму. Таких, как правило, оказывается немало, но лишь не многие из них впоследствии могут полностью выделить одну из сфер.

Едва стихла последняя фраза, как во дворе началось что-то невообразимое: люди начали шнырять от угла к углу, старательно пытались разглядеть что-то в воздухе. Если быть до конца честным, все знали, что если не увидит свою головоломку в течение минуты, то никогда ее и не увидишь... но кто может так запросто признаться себе в том, что мечты рухнули?

Мы с Чезом посмотрели друг на друга и пошли в обход двора с разных сторон. Шли не торопясь и внимательно смотрели по сторонам. То и дело нас кто-то толкал, и мы могли бы быть много раз затоптаны, но не так-то просто сбить с ног человека, занимавшегося Искусством, пусть даже — как в моем случае — срок обучения составляет всего лишь пять лет.

Вдруг Чез остановился, его взгляд уперся в одну точку где-то на уровне трех метров над землей и слегка расфокусировался. Что ж, кажется, он свою призму уже нашел, остается пожелать ему удачи.

Я еще немного побродил по двору, но спустя пару минут пришлось

признать, что головоломки я не увижу. Жаль, ведь это могло бы быть весьма занимательно.

Я остановился на секунду, чтобы включить музыкалу, и в последний раз окинул взглядом двор. Почти весь народ уже собрался возле ворот, кроме одиноких фигур счастливых, корпящих над своими магическими призмами, и конечно же группы Ремесленников, внимательно следящих за испытуемыми. Чеза я потерял из виду и, включив музыкалу, направился к воротам со скупающими по обе стороны стражами.

Так получилось, что проходить мне пришлось мимо группы Ремесленников и учеников, стоящих в центре площади. Едва приблизившись к ним, я машинально окинул их взглядом и, к своему удивлению, заметил парочку, с которой разговаривал на площади. Они тоже меня заметили и, мигом поняв, что я не прошел испытания, одарили сочувствующими улыбками. Особенно сочувственной была улыбка девушки... хотя кто их разберет...

В музыкале играла очень веселая мелодия, и я подумал, что жизнь, в общем-то, далеко не закончена. Подумаешь, я и не собирался в эту Академию. Зато Чез получил то, о чем мечтал, — возможность попробовать свои силы. Надеюсь, что он пройдет это испытание, а остальное — дело техники.

Уже подходя к выходу, я краем глаза заметил какое-то странное свечение справа от себя. Я тут же, в глубине души надеясь, что это именно то самое «нечто», которое должно было увидеть, повернулся и уловил непонятный сгусток энергии, переливающийся всеми цветами радуги. Почему-то, когда я слышал слово «призма», мне представлялось нечто совершенно другое... Ну уж точно не непонятный ком неопределенной формы и совершенно неудобоваримого цвета. Какие там четыре смешанных цвета? Тут их целая сотня, и все переливаются так, будто этот комок кто-то старательно месит, норовя окончательно слить все цвета в нечто однородное.

И как я эту штуку раньше не заметил?

Признаюсь, цвет этого комка мне совершенно не понравился, хотя с чего бы? Мне неожиданно стало как-то противно. Настолько, что я невольно — таких дурацких привычек за мной сроду не водилось — потянулся к сгустку своей мыслью и попытался привести всю эту кашу в надлежащий вид — выделить хотя бы четыре конкретных цвета вместо этих гадких переливов от бежевого до грязно-фиолетового.

Каково же было мое удивление, когда вся эта масса зашевелилась, будто процесс размешивания непонятного варева повернули вспять, и теперь оно старательно приобретает цвета соединенных в нем ингредиентов. Спустя пару секунд все было кончено — передо мной в воздухе висела не непонятная масса, а аккуратная четырехцветная призма. И что прикажете дальше делать? Любоваться творением рук своих? Хотя при чем тут руки?..

Каждая из четырех граней призмы представляла собой ярко светящиеся своим цветом «маги». Они светились так ярко, что у меня даже зарябило в глазах. Не прошло и пары секунд, которые я провел в немом восторге, как глаза мои начали слезиться. Перед моим взором поплыли красные круги, и я пошатнулся, так до конца и не решив, какой из четырех цветов больше ласкает (или слепит) мой взгляд.

Тут кто-то нежно тронул меня за руку.

— Парень, не переживай ты так, попробуешь в следующий раз, — услышал я сквозь заволакивающий мое сознание туман женский голос, — давай я тебя провожу.

Приятно, конечно, и я бы с удовольствием прогулялся с девушкой по городу до дома, но я же ее не вижу. И вообще у меня виски начало ломить!

— Уберите свет! — не выдержав, крикнул я.

Глаза уже перестали что-либо различать, вместо двора я видел переливающееся уже ставшими мне ненавистными четырьмя цветами радуги зарево.

— Эй! Да у него сенситивный шок! — вскричала девушка.

Ко мне тут же подбежали еще какие-то люди.

— Заберите его отсюда и проводите в башню, — распорядился спокойный мужской голос.

Меня подхватили под руки и куда-то потащили. Когда сознание уже почти покинуло меня, я не к месту подумал о том, что какой-то подлец выхватил из моих рук музыкалу, прервав тем самым веселую мелодию.

И в тот же момент сознание отказалось меня покидать. Оно осталось со мной с дикой болью в глазах. Но даже эта боль была несравнима с тем, что было до нее.

Я пошатнулся от неожиданности и выдал такой вздох облегчения, что ведущие меня под руки остановились и испуганно уставились на меня, по всей вероятности, решив, что я уже испустил дух.

Два силуэта расплывались у меня перед глазами синими пятнами, и я понял, что это, по всей видимости, старшие ученики.

— Все в порядке, мне уже лучше, — выдавил я.

— Что с тобой случилось? — спросил взволнованный женский голос, и я наконец-то смог сквозь красную пелену увидеть красивое лицо девушки, встреченной мною на площади.

Я судорожно вздохнул и часто заморгал, пытаясь хоть как-то прогнать с глаз красную пелену и приобретая взамен троекратно усиленную головную боль.

— Да вот... стою смотрю на этот ваш непонятный цветастый комок... Кстати, вы вообще думаете, что делаете? Я же чуть не ослеп! Вы ведь говорили, что первое испытание не опасно, а тут такое... — Я задохнулся от переполнившего меня возмущения.

Что удивительно, я совершенно не понимал, что за чушь несу, и уж тем более никак не мог заставить себя замолчать до того момента, пока у меня не иссяк воздух в легких.

Девушка подозрительно посмотрела на меня и произнесла на удивление спокойным и тихим голосом:

— Ты шутишь?

Я прервал свою совершенно глупую тираду и удивленно уставился на нее.

Она пристально смотрела в мои красные и слезящиеся глаза до тех пор, пока я опять не пошатнулся и не оперся на стоящего очень кстати рядом парня.

— Э, да ты совсем плохой. — Она повернулась к парню, терпеливо державшему меня под руку. — Отведи его в кабинет Мастера Ромиуса, он разберется с этим «чудом» сразу после того, как закончит здесь.

У меня такое чувство, что она хотела сказать какое-то другое слово. С чего бы это?

Она повернулась и быстро пошла в направлении, противоположном тому, в котором меня потащил парень.

Я проводил девушку все еще мутным взглядом и перевел его на ведущего меня под руку парня. Такие же, как у меня, темные волосы, только начинающая расти борода и смешливые глаза. В общем, самый обычный парень, не считая того, что он принадлежит к лучшим ученикам Академии, о чем свидетельствует темно-синий оттенок ливреи (это я на тот случай говорю, если вы этого еще не запомнили).

— Да ладно, — сказал я, отстранившись, — сам дойду, ты только дорогу показывай. Как тебя зовут, а то как-то неудобно...

Парень улыбнулся:

— Ник.

— А меня Зак, — сказал я. — Очень приятно.

Больше ничего я сказать не успел, потому что мы подошли к входу в башню. Огромные двери казались такими же незбылемыми, как и сама башня. Однако, как только до них дотронулся мой провожатый, они на удивление тихо и мягко отворились, открыв моим глазам длиннейший коридор.

Ник зашел и поманил меня за собой. Я немного задержался, неожиданно осознав, что впервые в жизни вхожу в Академию Ремесла. Считалось большой честью попасть в нее, не являясь учеником или Ремесленником. Разве что наш правитель да специалисты из других стран могли войти в эту башню, да и то по специальному приглашению.

Я ступил на ковер и почувствовал, что двери за мной так же тихо закрылись. Если бы не легкое дуновение ветра в спину, я бы вообще этого не заметил.

Мы пошли вперед по коридору, а под нашими ногами тихо шелестел золотой ковер. Похоже, Ремесленников мания золотого цвета тоже не миновала.

Каменные стены коридора угнетали. Мы проходили мимо множества однотипных дверей, и я быстро заскучал от монотонности окружающей нас обстановки. И чего такого особенного в этой башне, спрашивается? Подумаешь, высокая...

Мой провожатый, кажется, не желал общаться, да и у меня все еще жутко болела голова. Оставалось только смотреть по сторонам. Над нами светили самые обычные лампы, работающие на «магах», но я присмотрелся внимательнее и скоро заметил, что лампы не совсем простые. Они светили таким образом, что мы совершенно не оставляли теней. То же самое касалось и прочих предметов: изредка встречающихся ваз и красивых золотых доспехов. И это при том, что лампы попадались через каждые десять метров! Одна такая лампа как бы обволакивала светом весьма приличную площадь.

Мы подошли к какой-то двери, с виду ничем не отличающейся от прочих, и она, опять-таки моментально, открылась только от прикосновения Ника.

Когда я прошел вслед за ним в дверь, передо мной оказался приличных размеров зал, на полу которого на равном расстоянии друг от друга стояли круглые платформы высотой около двадцати сантиметров. Все они были покрыты золотом, как и большинство вещей, созданных Ремесленниками.

Это были знаменитые телепорты!

Телепортами пользовались только в стенах Академии, и узнал я их

только по рассказам, неизвестно как просочившимся за стены этого учебного заведения. Кто-то из Великих Домов, помнится, жаловался, что можно было бы оснастить этими телепортами весь город, но Академия ревностно охраняла свои секреты и не собиралась делиться ими ни с кем.

— Это мне... туда? — спросил я, с некоторым страхом глядя на круглую платформу, которая засветилась, едва к ней подошел мой проводник.

Мое опасение легко понять, если знаешь принцип действия телепортов. Я его, понятное дело, не знал, но кое-что об этом слышал, и это кое-что мне совершенно не нравилось. Чего хотя бы стоит теория, по которой телепорт разбирает человека на мелкие кусочки, а потом собирает его в другом месте. Мне категорически не улыбалось быть разобранным на мелкие кусочки. А вдруг потом что-нибудь не так соберется?

Ник понимающе улыбнулся:

— Небось вспомнил одну из теорий, распространенных в городе?

Я согласно кивнул.

— Можешь расслабиться, все они довольно далеки от правды. Более того, скажу по секрету, большинство из них Академия распространяет сама. — Он предупреждающе поднял руку: — Не спрашивай, просто у Академии своя очень сложная политика. Я могу дать тебе слово, что ничего страшного в телепортации нет. Тебя не расщепит на атомы, и не будет никаких твоих копий.

Хотя я понятия не имел, что такое «атомы», да и о «расщеплении» лишь смутно догадывался, я ему все же поверил. Как тут не поверишь, ведь Ремесленники никогда не лгут... во всяком случае, так многие считают.

— Что мне делать? — как можно бодрее спросил я.

— Просто встань на этот светящийся круг, а когда попадешь в другое помещение, тут же сойди с него.

Я послушно встал на телепорт и, естественно, моргнул, слегка ослепленный светом, идущим от платформы. Едва моргнув, я с удивлением понял, что уже телепортировался. И оказался в обычном с виду кабинете, строгого стиля, со стеллажами книг вдоль стен, большим столом и парой кресел посередине. Единственным источником света был маленький огонек, висящий под потолком. Окон в этом кабинете почему-то не было.

Я так засмотрелся, что чуть не забыл сойти с телепорта.

Едва я отошел, во вспышке света появился Ник.

— Предупреждаю сразу, ничего не трогай. А то превратишься в лягушку... случайно. Садись сюда, — он указал на здоровенное кресло, стоящее напротив стола. — И жди, когда придет Ремесленник Ромиус. А мне нужно присутствовать на принятии, оно еще далеко не закончилось.

Договорив, он так же быстро шагнул на телепорт и почти моментально пропал в легкой вспышке света. Почему почти? Ну, он, конечно, пропадал действительно быстро, но снизу-вверх... как будто стирался...

Я с опаской на цыпочках подошел к креслу и сел в него. Ничего не скажешь, оно оказалось невероятно мягким.

Хотя голова все еще болела, причем довольно сильно, я сосредоточился и решил обдумать, что же со мной все-таки сегодня случилось. Хорошо, что я кое-что слышал про эти испытания, а все благодаря

Чезу. Он всегда делился со мной сведениями, которые по крупницам собирал годами. Он просто бредил Академией и знал о ней все, что только возможно узнать, не заходя в нее, а благодаря ему я и сам стал знать о ней ненамного меньше.

В первом испытании определяются сила и склонность к стихиям. Сначала выясняются общие способности, затем предрасположенность к стихиям, в зависимости от которой выделяется одна из четырех сфер. Потом измеряется сила, собранная грань «призмы» горит тем ярче, чем больше у человека силы. Естественно, каждый воспринимает свечение призмы по-своему. Нет ничего удивительного в том, что я увидел ее и даже умудрился собрать все четыре грани. Такое бывает довольно часто, это просто означает, что у меня одинаковая предрасположенность ко всем стихиям. Но вот то, что меня ослепило, остается загадкой. Ну не может у меня быть таких выдающихся способностей к Ремеслу, ведь даже записывая очередной музыкальный альбом, я в поте лица сижу перед музыкалкой несколько дней подряд с перерывом на обед и ужин. Причем на те же самые действия, за исключением написания музыки, у Чеза уходит всего несколько часов. Если у меня столько силы, сколько показало испытание, то Чез тогда чуть ли не полубог. Хех, а смешно. Чез — полубог, вот умора.

Что меня больше всего волновало, так это тот факт, что я прошел по всему двору не один раз и, я совершенно уверен, никаких густков энергии не было. Это-то и есть самое странное...

Чтобы лучше думалось, я поудобнее устроился в кресле и сам не заметил, как задремал.

Типичный класс. За столами сидят маленькие дети.

У доски маленький мальчик с серьезным лицом декламирует:

— Мой дядя самых честных правил...

Разбудила меня яркая вспышка телепорта. Из нее вышел плотный человек в красной ливрее и с черным посохом в руках.

Посох был исключительной прерогативой Высших Ремесленников, потому что лишь они могли наложить соответствующие заклинания, да и никому, кроме них, посохи были просто не нужны. Они использовали посохи для более сложных заклинаний и, помимо этого, каким-то образом аккумулировали в них «маги». Посох в руках пришельца был сделан из черного дерева тувит, по слухам, растущего где-то в Шатере, и на нем были начертаны какие-то непонятные узоры. Я поневоле уставился на посох, потому что никогда еще не видел ничего подобного.

Посох этот человек тут же кинул в угол, и он завис там в вертикальном положении на равном расстоянии от каждой из двух стен и пола.

— Ну что ж, теперь поговорим с вами, господин как вас там, — весело сказал Высший Ремесленник, садясь во второе кресло.

Я перевел взгляд с посоха на Высшего Ремесленника Ромиуса. Я полагаю, его звали именно так. Он как раз вышел из тени, и я наконец смог его рассмотреть: длинные рыжие волосы ниспадали на весьма широкие плечи, ростом высок, лицо сразу располагает к себе, и весь его вид говорит — этому человеку можно доверить все, что угодно. Сразу на ум приходит какой-нибудь добрый дядюшка из дальней родни, который всегда рад помочь своему родственнику.

Он продолжил:

— Что вы скажете в свое оправдание?

Вот такого я совершенно не ожидал и удивленно застыл, глядя на Ремесленника.

— В каком смысле? — оторопел я.

— Вы стоите на площади, льете слезы и кричите неизвестно что. Есть ли у вас оправдание? — спросил он серьезным тоном, а в глазах его таилась явная насмешка.

— Да вот дай, думаю, повеселю Ремесленников. Стоите на площади, скучаете, а так хоть какое-то развлечение, — в том же тоне ответил я.

Ремесленник усмехнулся.

— Да уж, повеселил, ничего не скажешь. Я догадываюсь, что произошло на площади, — перешел он на серьезный тон. — А что ты сам об этом думаешь, что, по твоему мнению, произошло?

Ну что я мог ответить?

— И сам не знаю, — начал я. — Понимаете, я уже собрался уходить, когда вдруг увидел эту вашу призму. Она висела над двором и была настолько изуродована каким-то извращенцем, что мне ее стало просто по-человечески жалко. Настолько, что пришлось мне выделить все четыре цвета. Кто же знал, что они начнут светиться так ярко...

Ремесленник молча кивнул, явно ожидая продолжения.

— Ну, и все... у меня резко заслезилась глаза, а дальше вы видели.

— И все-таки что ты об этом думаешь? — спросил он снова.

— В общем-то, ясно. То, что я смог собрать все четыре грани, указывает на то, что у меня одинаковая предрасположенность ко всем стихиям...

Ремесленник согласно кивнул.

— А касаясь ослепления... об этом я ничего сказать не могу, но зато могу добавить, что есть во всем этом одна странность. Я несколько раз проходил по двору и не видел в воздухе никаких магических призм. В этом я абсолютно уверен.

Ремесленник удивленно приподнял одну бровь.

— Значит, так, да? — задумчиво произнес он. — А что ты делал в тот момент, когда увидел головоломку?

— Ничего особенного, шел мимо вас и слушал музыку.

— Музыка? Интересно, и что именно?

— Да обычную композицию, — неуверенно ответил я.

— Какую композицию? — подавшись вперед, спросил он.

Пришлось признаться, что свою собственную.

— Интересно, — повторил он. — Значит, так, наш разговор останется сугубо между нами. Испытания тебе проходить бесполезно, потому что ты их все равно не пройдешь...

— Как это?! — обиженно вскрикнул я.

— Очень просто, у тебя нет силы. Вернее, есть, но немного, чуть больше, чем у среднего человека, но много меньше того, что требуется для прохождения испытания. Так что в чем-то ты прав, ты действительно одинаково расположен ко всем стихиям, но способности твои настолько средние, что ты не должен был не то что собрать, но даже увидеть «призму». Однако сейчас это не важно, потому что я тебя все равно зачислю. С твоим случаем стоит разобраться, а на первых порах обучения недостаток силы можно списать на простую нехватку умения. Если тебя о чем-то будут спрашивать, то ты можешь смело отвечать, что все испытания прошел, а какими именно они были... это сугу-

бо личное дело. Испытания у каждого свои, и многие не любят про них вспоминать...

Что же это за испытания такие?

— ...В общем, пока ты можешь отправляться домой, а завтра, в конце учебного дня, тебе придется еще раз зайти ко мне, чтобы мы в спокойной обстановке и на свежую голову обсудили все, что произошло на площади. Если ты не знаешь, то меня зовут Мастер Ромиус Никерс.

Я и так от растерянности не знал, что сказать, но когда он произнес имя своего рода, я удивился так, как еще в жизни не удивлялся.

— А...

Ромиус смотрел на меня:

— Ты что-то хочешь сказать? И, кстати, назови наконец свое имя. Не стыдно тебе? И чему вас только в школах учат?

— А... Закери... Закери Никерс, — еле выговорил я.

В комнате повисло молчание.

— Ты, случаем, не с тетей Элизой живешь? — поинтересовался он.

— С ней, — радостно сказал я.

— И как там поживает моя сестренка? — улыбнувшись, спросил Ремесленник Ромиус Никерс, или, проще говоря, мой дядя.

Действие 3

Когда я вошел в телепорт вслед за Ромиусом, наступила уже вторая половина дня. Мы просидели у него в кабинете по меньшей мере два часа, попивая чай и вспоминая и перебирая наших родственников. Что уж говорить, их оказалось великое множество. Все Великие Дома были переплетены между собой сложными родственными связями, и считалось, что все они ведут свое начало от самой первой правящей династии. Все они гордились тем, что являются единокровными наследниками древнейших королей. Хотя, если честно, мало кто в это действительно верил.

Мы прошли по уже знакомому мне коридору и вышли через огромные деревянные ворота на площадь. Тут по-прежнему было столпотворение, процесс приема еще не завершился, и как раз в тот момент, когда мы вышли из башни, запомнившийся мне странный голос заканчивал уже знакомую мне речь.

— ...Если же нет... то вам придется попытать счастья в следующий раз.

В тот же момент люди засуетились и начали метаться по площади из угла в угол. Я все это уже видел, но теперь было весьма интересно наблюдать этот процесс со стороны.

Только через несколько секунд я обратил внимание на то, что Ромиус остановился рядом и с интересом смотрит на меня. Я сначала не мог понять, что его так заинтересовало, а в следующий миг до меня дошло: я же наверняка должен увидеть свою «призму», если, конечно, ее не убрали! Или новую «призму»?

Я ответил на вопросительный взгляд Ромиуса пожатием плеч.

— Ничего не видишь? — для верности уточнил он.

— Ничего, — разочарованно и в то же время с облегчением ответил я.

Уж очень мне не хотелось вновь испытать ту боль...

● Огненный
Патруль ●

ПРЕЛЮДИЯ

Солнце неторопливо взошло над Золотым Городом. Так же неторопливо разбрелись по щелям и подвалам безликие тени, и медленно, будто с ленцой, раскрылись многочисленные «ромашки» для улавливания магической энергии. Слегка неуверенно, даже немного опасливо, на улицах начали появляться люди. И не было привычного утреннего оживления, криков базарных торговцев, веселого детского смеха и радостных лиц...

Сегодня был траур. И не столько этот траур был посвящен нашуемшей смерти Императора Элиров, сколько окончанию спокойной жизни. Жили себе, жили элиры, и тут на тебе — наступает время перемен. А время перемен — это, знаете ли, очень смутное время. Все жители Литы понимали, что надвигается буря, и от этого понимания им легче не становилось. Еще не случалось такого, чтобы смутные времена обходились без жертв со стороны мирного (и не очень) населения, не принадлежащего к Великим Домам. Вот без жертв со стороны правящих семей обходились частенько, а простой народ страдал всегда, независимо от исхода конфликтов, развязанных Великими Домами из-за такой житейской мелочи, как власть. Оттого и не до веселья было простому люду.

Со смертью Императора началась пока еще невидимая борьба за его трон, ведь оставить прямого наследника вредный старикан так и не сподобился. И неизвестно, когда скрытое противостояние Высших Домов перейдет в открытую схватку не на жизнь, а на смерть...

Уже зашевелились соседствующие государства в надежде воспользоваться шатким положением Империи, участились нападения вампиров, и Шатерский Халифат вновь обратил пристальное внимание на порядком расслабившееся Приграничье.

Над Золотым Городом витал дух неопределенности...

АКТ ПЕРВЫЙ, суетливый

Смотри у меня. Будешь плохо себя вести — придет злой Ремесленник и превратит тебя в жабу.

Так в Приграничье родители пугают непослушных детей

И не вздумай ночью открывать окно — прилетит вампир и выпьет всю твою кровь.

Так в Приграничье родители предупреждают своих детей

Этот в жабу превратит... этот кровь выпьет... В чем же разница между вампирами и Ремесленниками?

Так в Приграничье размышляют запуганные родителями дети

Действие 0

В зале было непривычно пусто. Хоть корчма и располагалась на самом отшибе Крайдолла, в это время дня она всегда была заполнена посетителями. Но не сегодня. Лишь две одинокие фигуры в серых плащах и надвинутых на глаза капюшонах сидели в дальнем углу зала. Хозяин слегка боязливо поглядывал в их сторону, но подойти без приглашения не решался. Он прекрасно знал, кто именно любит носить подобную одежду, и спорить с вампирами не имел ни малейшего желания, даже несмотря на то что эти двое распугали всех его клиентов. Едва войдя в тогда еще заполненный зал корчмы, один из них взял стоящую рядом с камином кочергу и смял ее в причудливый узор в виде небольшого дракончика. После этого второй посетитель заявил, что у них здесь назначена встреча, которую они хотят провести без лишних ушей. А первый добавил, что любые уши, которые он увидит здесь через минуту, станут лишними и будут оторваны. Естественно, все посетители разбежались задолго до окончания данной им минуты. Сам хозяин убежать так и не решился, благоразумно предположив, что гости могут захотеть выпить. И он с удовольствием нальет им лучшего вина за счет заведения. В конце концов, деньги приходят и уходят, а жизнь-то всего одна.

— Ты уверен, что без этого никак не обойтись? — тихо спросил бывший Царь вампиров.

— Безусловно, — твердо сказал его собеседник. — И потом, ты совершенно неправильно ставишь вопрос. Если все можно решить насильем, то это однозначно наш путь!

— Ну конечно, — с сомнением протянул Кельнмиир.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Вельхеор. — Если хочешь, можешь просто в сторонке посидеть, пока я с ними поговорю. Тебе так легче будет?

Кельнмиир глубоко вздохнул:

— Не знаю. С одним-двумя ты, разумеется, справишься без проблем

даже в своем странном состоянии бессилия, но вот с десятком... Не думаешь же ты, что они придут на встречу вдвоем или втроем?

Вельхеор ударил по столу кулаком, заставив нервничающего хозяина корчмы подпрыгнуть от неожиданности, и рассмеялся:

— Вот видишь, никуда от этого не денешься — придется гасить.

— Придется, — вынужденно согласился Кельнмиир. — Никогда бы не подумал, что ты будешь так активно защищать свою весьма дальнюю родственницу.

— А то! — гордо ответил вампир. — Я такой. И вообще, в отличие от тебя, я всегда готов подражаться. А уж если есть подходящий повод, так это просто замечательно!

Если бы их в этот момент слышал хозяин корчмы, то его бы точно хватил удар. Шутка ли: вампиры собираются кого-то «гасить» в его скромном и пока еще опрятном заведении.

— И с чего ты взял, что они нас не послушаются? — спросил Вельхеор, аккуратно поправляя черные кожаные перчатки. — Все-таки мы же не какие-нибудь огрызки Вселенной, а весьма уважаемые Высшие вампиры.

— О да! — саркастически усмехнулся Кельнмиир. — Уважаемые Высшие вампиры, которые находятся в бегах. Причем охотятся на нас большей частью именно те, кто, по идее, должен уважать. Забавно. Посмотрим, как нас встретят местные «недовампиры».

— Да ладно тебе, они ж тут живут вдалеке от столицы, небось непуганые еще...

— Этого-то я и опасюсь, — недовольно сказал Кельнмиир. — Как бы не пришлось их всех того... гасить. Все, тихо. Они уже близко.

Вельхеор не удержался и завистливо вздохнул. Не в пример Кельнмииру, никаких психокинетических способностей у него не было вот уже... несколько месяцев. После одного очень интересного опыта с перемещением меж мирами вампир сильно пострадал. С другой стороны, он почти не жалел о том, что попал в иной мир — там были телевизор, машины и еще очень много всего жутко интересного. Да и словарный запас вампира обогатился огромным количеством удивительных выражений, которые, впрочем, никто, кроме него, понять не мог. Вполне возможно, что, будь у него выбор, Вельхеор все равно бы отдал часть своих способностей за столь занимательное путешествие. Хорошо, хоть остальные умения, такие как быстрая регенерация, физическая сила и еще кое-какие приятные мелочи, сохранились, а то плата за экскурсию могла бы оказаться чересчур высокой.

— Говорить буду я, — предупредил Кельнмиир друга.

Вельхеор демонстративно пожал плечами.

В этот момент входная дверь открылась, и в зал ввалилась толпа подозрительных личностей в блестящей черной одежде странного покроя.

— Это что? — опешил Кельнмиир.

— Новая мода, — приснул Вельхеор. — А что, тебе не нравятся черные обтягивающие штанишки? Или черные рубашечки с рюшечками?

— Клоуны, — буркнул бывший Царь вампиров. — На что только не идут жители Приграничья, чтобы выделиться...

— Уроды, — констатировал его друг.

Тем временем вошедшие скинули капюшоны, по-хозяйски осмотрелись и неторопливо приблизились к вампирам. Самый высокий,

явно считавшийся главным в этой компании, даже не здороваясь, поинтересовался:

— Что же могло понадобиться от нас столичным, — он практически выплюнул это слово, — господам?

— Какие невоспитанные молодые и, главное, НИЗШИЕ вампиры, — зевнул Вельхеор.

К слову, низшими называли непотомственных вампиров, родившихся людьми и лишь впоследствии ставших вампирами. На самом деле эти «недовампирсы» были бедными существами, которых одинаково презирали и люди, и вампиры, — слабые в сравнении с потомственными вампирами, они обладали всеми их недостатками: боялись солнечного света и питались кровью.

— И не говори, — согласился Кельнмиир и будто бы невзначай махнул рукой в сторону новоприбывших...

Высокий выскочка без видимой на то причины рухнул на пол и в один момент рассыпался в пыль. Никто из сопровождавших его вампиров не успел даже толком испугаться.

— Есть среди вас более культурные особи? — лениво поинтересовался Кельнмиир, демонстративно осматривая деревянный потолок.

— Приветствую Высших в нашем скромном городке, — моментально среагировал один из вампиров, одетый наименее броско. — Позволительно ли мне будет узнать, что именно привело вас сюда?

— Позволительно, — благосклонно произнес Вельхеор. — От вас потребуются кое-какие услуги... не нам, но нашим людям. Мы хотим, чтобы при необходимости вы сделали все, что они от вас потребуют.

— С какой это стати?! — возмутилась молоденькая вампирша весьма потертого вида. Она стояла дальше всех от стола, за которым устроились двое Высших вампиров, и, видимо, чувствовала себя в относительной безопасности.

Тут уже решил действовать Вельхеор. Он черной молнией сорвался со стула и метнулся к вампирше. Один из низших попытался встать у него на пути, но моментально получил удар такой силы, что отлетел в самый дальний угол помещения.

— Ты что-то сказала? — будто бы даже ласково спросил Вельхеор, схватив девушку за горло и приподняв над полом.

— Нет, — тихо пискнула вампирша.

— Ай-ай-ай, — покачал головой Вельхеор. — А за свои слова-то надо отвечать.

Он опустил вампиршу на пол, медленно снял с левой руки перчатку, расправил длинные и острые когти...

— Не надо! — вскричал обладатель самого скромного костюма, бросившись на защиту девушки. — Лучше убейте меня!

— С радостью, — не стал спорить Вельхеор, небрежно оттолкнув от себя вампиршу. — Хотя... такая самоотверженность требует особой награды.

Он ударил вампира наотмашь по лицу, расцарапав когтями черную маску и спрятавшее под ней лицо. Из неглубоких порезов тут же выступила кровь, но пострадавший даже не двинулся с места.

— Спасибо, — процедил он сквозь стиснутые зубы.

— Женщины, — вздохнул Вельхеор, облизнув коготь. — От них одни проблемы. Вот и ни в чем не виновный вампир пострадал. Кстати,

не удивляйся, но раны, нанесенные Высшим, так просто не заживают, и регенерация здесь не поможет. Излечение нужно еще заработать.

Пострадавший смиренно склонил голову и промолчал. Из-за его спины выглядывала испуганная вампирша. Хотя ее лицо и было прикрито маской, Высшие вампиры отлично чувствовали столь сильные эмоции на расстоянии.

— Кто-то еще хочет выразить недовольство? — с интересом спросил Кельнмиир.

Вся толпа вампиров, буквально минуту назад выглядевших столь самоуверенными, растерянно хлопала глазами и молчала.

— Нет, что вы, — заверил его вампир с расцарапанным лицом. — Вы сказали — вашим... людям? Это не оговорка? Нам действительно придется помогать... людям?

— Если я сказал, что вы будете помогать людям... — тихо начал Кельнмиир.

— ...то вы будете помогать людям, — закончил за него Вельхеор и, не удержавшись, добавил: — А если мы скажем, что вы должны помогать троллям, то вы будете помогать троллям. А если...

— Спокойно, Вель. Я думаю, они уже поняли, что ты имеешь в виду, — нетерпеливо оборвал его друг.

Низшие вампиры настороженно следили за гостями из столицы.

— И в чем же будет проявляться эта помощь?

— Во всем, — коротко ответил Кельнмиир. — Во всем, о чем вас попросят, и иногда даже в том, о чем вас не попросят.

Взявший на себя ведение переговоров вампир явно хотел задать немало вопросов... но желание побыстрее покинуть помещение все же пересилило любопытство.

— Все сделаем, — покладисто сказал он. — А как мы узнаем тех, кому должны помогать?

— Очень просто, — ответил Вельхеор, сев обратно за стол. — Вы слышали о новом постановлении Главного Советника, временно выполняющего обязанности Императора?

Вампиры дружно замотали головами.

— Ах да, конечно, — хихикнул Вельхеор. — Куда уж вам, деревенским... В общем, отныне в каждом городе, в зависимости от его размеров, будет размещено определенное количество отделений Патруля. Вы не знаете, что такое Патруль?

Вампиры вновь мотнули головами.

— Патруль — это новое подразделение для поддержания порядка, которое комплектуется Ремесленниками.

— Мы должны будем помогать Ремесленникам?! — ужаснулись вампиры.

— Да, — резко ответил Кельнмиир. — Еще один риторический вопрос — и поголовье вампиров в этом захолустном городке начнет сокращаться очень быстрыми темпами.

— В вашем городишке наверняка будет несколько таких Патрулей, — как ни в чем не бывало продолжил Вельхеор. — Вы должны помогать только одному Патрулю, в котором будет присутствовать вампирша из дневного клана. Вам все ясно?

Приграничные вампиры торопливо закивали.

Высшие вампиры покинули трактир спустя полтора часа. Слегка поредевшая компания здешних вампиров выпорхнула немного рань-

ше, унося с собой в экспропрированном у хозяина корчмы горшочке прах своего бывшего предводителя.

Перед уходом Вельхеор подошел к хозяину корчмы и долго с ним что-то обсуждал. В результате довольный вампир вручил удивленному толстяку мешочек монет и что-то накорябал когтем на стойке.

— Ты что там с хозяином обсуждал? — поинтересовался Кельнмиир, когда они вышли из корчмы.

Вельхеор таинственно улыбнулся:

— Ничего... просто поменял название этого замечательного заведения.

— Фигляр, — хмыкнул Кельнмиир. — Надеюсь, ты его хоть не в честь себя назвал? А то в корчму с названием «Самый кровавый вампир тысячелетия» вряд ли будут заходить люди.

— Зря ты так, — делано возмутился Вельхеор. — А название я просто шикарное придумал — корчма «У доброго вампира».

— Ты шутишь?

Вельхеор поправил кашпо.

— А что, непохож? Нынче модно быть добрым, вот и я решил сменить имидж. Самым кровавым вампиром тысячелетия я уже был, теперь попробую стать самым добрым.

— Попробуй, — пожал плечами Кельнмиир. — На низших, как я понял, твоя доброта не распространяется?

— А дракон с ними, — отмахнулся Вельхеор. — Неделки. И как такая толпа придурков сможет помочь детишкам? Одно слово — ничтожества.

— Ладно тебе, — не согласился Кельнмиир. — Пока нас не будет, нашим маленьким друзьям пригодится любая помощь. И потом, лучше уж пусть эти пугала хоть как-нибудь помогают, чем наоборот.

— Кстати, а ты обратил внимание на то, что хозяин заведения куда-то пропал, едва пришли низшие?

— Запуганные они тут все какие-то, — сказал Вельхеор.

— Запуганные? — переспросил Кельнмиир. — И эти тоже?

— Какие «эти»? — не понял Вельхеор.

— Все время забываю, что ты у нас инвалид. Вот сейчас увидишь, о чем именно я говорю.

Тут из-за угла появилась огромная толпа людей. Все они были явно на взводе и вооружены прямо-таки до зубов. Вилы, лопаты, столовые ножи, вилки, у кого-то даже мечи... и у всех за поясами осиновые колья.

— Как пошло, — вздохнул Вельхеор. — Облава на вампиров, середь бела дня... одно слово — деревня.

— Бежать как-то несолидно, — задумчиво протянул Кельнмиир. — Драться невыгодно...

— А как же твой любимый дух авантюризма, или как его там? — хихикнул самый кровавый вампир тысячелетия.

Кельнмиир посмотрел на друга, как на идиота.

— Да, понимаю, — потупил взгляд Вельхеор. — Это ниже нашего достоинства... — Он немного подумал и расплылся в довольной улыбке. — Тогда полетели отсюда?

— Вот захребетник-то, — выразил недовольство Кельнмиир. — Ладно уж, не оставлять же тебя здесь. Залезай.

Вельхеор легко прыгнул на плечи другу, и они взмыли в воздух,

провожаемые удивленными взглядами горожан. Не каждый день можно увидеть летящего вампира, несущего кого-то на плечах...

Действие 1

— Сегодня здесь собралась вся Академия, точно тебе говорю, — шепнул мне Невил Викерс.

Я окинул Главный Зал равнодушным взглядом. Действительно, народу набралось очень много. Все помещение было забито буквально до отказа: на уходящих под самый потолок трибунах сидели Ремесленники, а вокруг площадки для поединков топталось такое количество учеников со всех курсов, что так просто протолкнуться к ней было уже невозможно.

— Ну и что? — буркнул я в ответ. — Эка новость. Вспомни, что здесь творилось на прошлых соревнованиях.

Да, прошлые соревнования по магическим поединкам были для нас первыми. Мы представляли Огненный факультет в командных поединках между представителями первых курсов четырех стихийных факультетов: Воды, Огня, Воздуха и Земли. Мы тогда победили своих первых противников — Воздушный факультет, или, проще говоря, «воздушников», а «водники» разбили в пух и прах «земляков». Вот только сразу после этого на Академию Ремесла было совершено подлое нападение, и финальный поединок с нашими главными соперниками так и не состоялся. И вот сейчас, спустя пару недель после тех событий, пришло время определить, кто же из нас станет победителем.

— Да, но на прошлых соревнованиях мы были всего лишь самыми обычными учениками, принимавшими участие в обычных командных соревнованиях.

Интересно, откуда у Невила эта странная привычка говорить простые вещи таким тоном, будто это какое-то откровение свыше, а он выступает в роли пророка?

— А теперь мы кто? — усмехнулся Чез. — Те же недоделанные ученики на тех же, должен заметить, соревнованиях. А точнее, на их финале. Чего в этом необычного-то?

Мой рыжий друг, как всегда, смотрит в корень ситуации.

— Вы действительно не понимаете? — удивленно посмотрел на нас Викерс-старший. — Хоть ты, Алиса, скажи им...

Алиса отвлеклась от индифферентного созерцания окружающей нас толпы и замотала головой.

— Знаешь, Невил, я тоже не понимаю, о чем ты говоришь. Так что ты уж объясни нам, в чем, собственно, дело. Что не так?

Я в который раз залюбовался вампиршей: ее длинные черные волосы, удивительно белая кожа и ярко-красные глаза просто сводили меня с ума.

— Ладно, — вздохнул Невил. — Объясню по порядку. Когда мы выходили на соревнования в прошлый раз, мы были простыми учениками. Понимаете? Простыми. От нас никто ничего не требовал, никто ничего не ждал... ну кроме, разумеется, Шинесимуса. Тот-то от нас ожидал только победы, но он наш преподаватель — ему положено. Тогда мало кто в зале мог назвать нас по именам, не говоря уже о более

близком знакомстве. В общем, при проигрыше мы бы особенно не опозорились... поскольку никому до нас и дела-то не было.

Кажется, я начал понимать, к чему клонит Невил, и ход его мыслей мне совсем не понравился.

— А теперь? — тупо спросил Наив, глядя на старшего брата не мутными лишними мыслями глазами.

До этого момента наш огненный мальчик не принимал участия в беседе, потому что аппетитно хрустел огромным, наверное почти с мою голову, яблоком.

— А теперь мы известные личности. Зак — так тот вообще спаситель всей Академии! Нынче в нашей башне трудно найти хоть одного человека, который не знал бы его имени, да и мы все не были обделены вниманием в последнее время...

О нет, опять он о спасении Академии заговорил. Как же меня уже все достали! Между прочим, основную часть работы выполнил не я, а мои друзья.

— Ага, — прервала Невила Алиса, которая не была обделена вниманием со дня Принятия: она стала первым в истории вампиром, поступившим в Академию Ремесла. — Я так понимаю, ты намекаешь на то, что если мы проиграем этот поединок, то опозоримся на всю Академию. Тебя это волнует?

— Именно, — согласился Невил. — Чем выше забрался, тем больнее падать. Это сейчас все восхищаются тем, что какой-то ученик-первогодок спас всех Рамселленников, а стоит нам проиграть, и ход мыслей людей может резко измениться. Если ты добился определенного отношения к себе, то нужно его поддерживать, а иначе...

— Мне кажется, ты слишком драматизируешь, — не согласился я. — Кому какая разница, выиграем мы или нет? Это исключительно наше дело.

— Посмотрим, что ты скажешь, если мы проиграем, — буркнул Невил.

— Вот! — вскричал Чез. — Вот именно ЕСЛИ проиграем!

Проиграем... Меня передернуло от одного этого слова. Да как мы можем проиграть этим придуркам с Водного факультета?!

Наив внимательно следил за входом в зал и поэтому первым заметил появление наших противников:

— Смотрите, «водники» идут.

Правильно, стоило только подумать о «водниках», и они тут как тут.

Мы одновременно повернулись в указанную сторону и как раз застали вход в зал представителей факультета Воды: Ленс, Энджел, Нивел, Стори и личный враг Чеза — Алик. Однажды они повздорили по какому-то совершенно глупому поводу, а точнее, Чез в очередной раз наговорил глупостей, и теперь Алик горел желанием преподать моему разговорчивому другу пару уроков хороших манер. И в чем-то, должен признать, я его даже понимаю. Что же касается тройцы: Энджела, Нивела и Ленса, то с ними у нас были давние счеты. Посильный вклад в нагнетание обстановки опять-таки внес вездесущий Чез, в один вечер отбив у Ленса девушку. Ну... и я добавил масла в огонь парой острых фраз.

Вот и выходит, что буквально вся команда факультета Воды, кроме разве что тихого и незаметного Стори, с которым наши интересы до сих пор не пересекались, жаждет разделаться с нами самым изощренным способом.

Чез помахал им рукой и лучезарно улыбнулся. Команда «водников» дружно ответила ему довольно-таки характерным жестом.

— Они меня любят, — умилился мой неугомонный друг.

— Могу предположить, на кого они нападут первым, — усмехнулся Невил. — Интересно, что ты, Чез, будешь делать без Универсального Щита Зака? Они же тебя просто размажут по всему полю.

— Да ладно тебе, — легкомысленно отмахнулся Чез. — Я шустрый.

— Нас ты, допустим, в этом убедил. Теперь иди и скажи это им, — подколола его Алиса.

Да уж. Обычная быстрота тут не поможет. После того как Кельми-ир снял психоблок и мои способности порядочно возросли, все отработанные до мельчайших деталей заклинания ушли в историю. Я просто не мог сплести столь же тонкие потоки, как раньше, и иногда, начиная создавать, скажем, Универсальный Щит, получал Воздушную Волну. Не получалось у меня управлять энергией, в несколько раз превосходящей мой старый уровень. Все шло куда-то не туда. Дядя клятвенно заверял меня, что со временем я научусь правильно использовать приобретенные способности и вновь смогу сплести сложные заклинания, но сейчас у меня в девяти из десяти раз ничего не получалось или получалось дракон знает что. Мало того, это самое «дракон знает что» запросто могло оказаться заклинанием вовсе не той сферы, на которую я рассчитывал. Таким дурацким образом отныне проявляется моя «великая» способность к сплетению одинаково сильных заклинаний всех четырех стихий.

— Ладно вам, — прервал я дружескую перебранку. — Мы уже давно отработали стратегию и знаем наперечет все наши слабые места. Ведь так?

— Так точно, — отрапортовал Чез. — Наше слабое место — ты.

— Ты настоящий друг, — в который раз признал я.

— Тихо, — шикнула Алиса. — Шинс идет.

Мы поспешно замолкли и изобразили на лицах искреннюю задумчивость и готовность к поединку. Если задумчивость нам далась с трудом, то готовность получилась очень даже достоверной... у всех, кроме меня.

— А вот и мои лучшие ученики, — провозгласил Шинс, положив свою сухонькую, но на удивление тяжелую руку на мое плечо. — Готовы к соревнованиям?

— Как никогда! — бодро ответил Чез нашему учителю по практической магии и декану Огненного факультета.

— Так я и думал, — важно кивнул Шинесимус. — Я на вас надеюсь, ребята. Вы уж не подведите меня.

С ума сойти, вот уже целую неделю мы наблюдаем картину «добрый Шинс», и каждый раз у меня возникает странное ощущение не-правильности... как будто спятил один из законов природы, честное слово. Самое обидное, что с остальными учениками он общается как обычно — наказывает, третирует, зверствует, и только с нами чуть ли не за ручку здоровается. На нас уже весь факультет волком смотрит, а он все продолжает в том же духе. У меня даже возникла мысль, что это он специально над нами издевается, в учебных целях, так сказать. Есть такая штука, психотренинг называется — это когда тебя разными способами пытаются вывести из равновесия. Это очень и очень неприятно, скажу я вам... Совсем недавно подобному испытанию подвергли

весь наш курс для того, чтобы вычислить шпиона, проникшего в самое элитное учебное заведение Империи. В результате его вычислил я, и то лишь после того, как этот гад устроил нападение на Академию. Зато, должен заметить, учебные показатели нашего курса действительно сильно возросли — мы изучили то, что раньше изучалось несколько лет, всего за пару месяцев. Так что и от издевательств есть определенный толк... Кстати, если задуматься, вся моя жизнь — это один сплошной психотренинг.

— Все вопросы к Заку, — тут же умыл руки Невил.

Нахал. Вот от него я такого предательства никак не ожидал.

— Думаю, Закери нас не подведет, — улыбнулся Шинс. — Предлагаю вам проследовать на площадку. Уже давно пора начинать.

— Конечно... — протянул я и огляделся по сторонам. — А где Кельнмиир? Что-то я его сегодня не видел.

Высший вампир сильно помог мне, и, если быть честным, именно он, а не я спас всю Академию.

— Вампиры сегодня утром покинули Академию, — отмахнулся Шинс. — И тебе сейчас вовсе не об этом надо думать.

— Но...

— Все, — прервал меня учитель. — Бегом на поле — и чтоб выложились по полной!

Я был настолько удивлен неожиданным исчезновением Кельнмиира, что даже не сразу заметил, как мы прошли сквозь толпу и перешагнули через границу площадки для поединков.

— Дамы и господа! — прогрехотал отдающий металлом голос «автомага» — искуственного магического разума. — Приветствую вас на финале соревнований по дисциплине командного поединка между учениками первого курса. В финале встретятся команды Огненного и Водного факультетов. Команду Огненного факультета представляют...

Пока «автомаг» перечислял наши имена, мы проводили окончательную подготовку, в основном морального плана.

— Наив, постарайся не задеть меня, как это было на прошлой тренировке, — тихо попросил Чез. — Не хочу попасть в травмпункт с ни за что ни про что поджаренной задницей.

— Сам виноват, — вступился за брата Невил. — Вечно под ногами путаешься.

— Я?! Под ногами?!

— Как дети малые, честное слово, — хихикнула Алиса и подмигнула мне.

Я слегка смутился. И как мне это воспринимать? Как дружеский жест, или она все-таки одумалась...

— Зак, да хватит уже... — начала вампирша, но продолжить ей не дал «автомаг».

— Прошу учеников выйти на позицию.

Мы моментально прекратили все разговоры и поторопились к своей линии. Опоздание равносильно проигрышу — оно нам надо?

— Приготовиться, — коротко велел «автомаг», и мы послушно накинули на головы капюшоны, которые, как и наши ливреи, являлись хорошей защитой от любой магии. Ну в разумных пределах, конечно...

Из толпы послышались нестройные крики наших болельщиков:

— Жги!

С легкой руки, а точнее, языка Чеза призыв «жги» стал своеобразным девизом нашего факультета.

Тем временем толпа скооперировалась и стала скандировать:

— Жги! Жги! Жги!

А через несколько секунд Энергетический Поединочный Купол (ЭПК) полностью отгородил нас и наших противников от звуков внешнего мира. Благодаря этому куполу зрители были защищены от любых проявлений магии, а мы могли полностью сосредоточиться на поединке — внутри ЭПК был совершенно непрозрачен и звуконепропускаем.

Наступила короткая пауза: два факультета, две противоборствующие стихии стояли друг напротив друга и привыкали к оглушающей тишине закрытого купола. Этой паузы хватило лишь на обмен короткими, но от этого еще более злыми взглядами...

Первым почему-то не выдержал Наив. Несмотря на то что его элирским языком просили не лезть вперед, огненный мальчик взял и пальнул своим коронным Огненным Шаром. Да каким! Если бы мы с Чезом вовремя не посторонились, то бой для нас мог бы закончиться, так толком и не начавшись.

— Болван, — коротко бросила Алиса в сторону Наива и едва успела увернуться от полетевшей в ее сторону Ледяной Стрелы.

Интересно мне было бы узнать, как Ремесленники собираются нас защищать от этих летающих глыб льда, почему-то именуемых «стрелами»? Одно дело — защитить от энергии Огненного Шара и совсем другое — перехватить в воздухе летящее жало. Так же ведь и глаз выколоть недолго!

Размышлять-то я размышлял, а тело тем временем действовало. Я быстро воздвиг перед нами универсальную защитную стену собственного изготовления и... едва успел рухнуть на пол, пропуская над собой несколько Ледяных Стрел.

Дракон меня задери! Опять не получилось...

— Зак! «Прыгун!» — крикнул на ходу Невил и выпустил в одного из противников Огненную Птицу.

Коротко говоря, вариант «прыгун» основывается на моем новом умении левитировать. С тех пор как у меня значительно возрос уровень энергии, я неожиданно научился... летать. Да-да. Низенько-низенько, но ведь летаю! На самом деле я вряд ли смог бы взлететь под самый купол только за счет левитации, но мы придумали другой способ — я просто должен был подкинуть себя одним левитационным импульсом. Чез моментально окрестил этот вариант «пинком под зад», но, понятное дело, мне это название не понравилось. «Прыгун» — оно как-то приятнее звучит.

Как и во время прошлого поединка, я плохо видел, что происходило вокруг. Тело автоматически уворачивалось от Ледяных Стрел, а сам я то кидал в ответ фаерболы, то запускал Огненных Птиц.

Ладно, вернемся к варианту «прыгун». Осталось выбрать цель. Ах, как жаль, что капюшоны скрывают лица противников, а ливреи делают фигуры людей практически одинаковыми. Хотя нет... низкорослого Энджела, нового парня моей бывшей девушки, я все же узнал! Он-то и станет для меня целью.

Главная составляющая моего нападения — это неожиданность. Ни-

кто от меня не ждет того, что я сейчас сделаю... во всяком случае, мы на это рассчитывали, когда продумывали тактику поединка.

Я резко взмыл в воздух под самый купол и, со всей силы оттолкнувшись от него ногами, как снаряд полетел прямо на Энджела. Все это действие заняло лишь пару секунд, и никто просто не успел на него отреагировать, тем более Энджел, который в этот самый момент явно намеревался устроить дуэль с Невилом.

Вариант сработал великолепно. Никакой магии. Я просто всем своим весом врехался в худосочного Энджела. От удара такой силы даже у меня потемнело в глазах. Что в этот момент ощущал мой противник, известно ему одному, но, думаю, приятных ощущений было мало.

Некоторое время после подобной атаки я представлял собой идеальную мишень, поэтому по варианту «прыгун» меня тут же прикрыл Чез. Он поставил передо мной Огненный Щит, а сам кружил неподалеку для страховки.

Я медленно поднялся с обмякшего Энджела, и в голове опять промелькнула мысль о том, каким образом, интересно, Следящая Сторона сможет защитить «водника», например, от опасности свернуть шею. Но поразмышлять на эту благодатную тему мне не дали дружки Энджела, решившие отомстить за товарища. Преимущество теперь было на нашей стороне, и «водникам» срочно требовалось убрать из боя кого-нибудь из нас.

Почему-то для этой цели они выбрали именно меня.

В мою сторону одновременно с четырех сторон полетели быстрые Ледяные Стрелы размером с мою руку. Около десятка!

Несколько стрел застряло в огненной защите Чеза, от двух я вернулся, а остальные отбила голыми руками неожиданно подоспевшая Алиса.

— Не зевай, — улынулась она мне, показав изящные остренькие клыки, и отправилась на помощь Наиву.

А дела нашего огненного мальчика были ох как плохи. Его тучное телосложение не позволяло уворачиваться от Ледяных Стрел с такой же легкостью, как это делали мы. Поэтому он умудрился словить сразу несколько из них — одну в ногу и две в плечо.

Противники тут же накинулись на упавшего, словно шакалы, в надежде добить его, но на защиту брата бросился Невил. Он оградил Наива щитом, а сам показал чудеса ловкости, переводя все внимание соперников на себя. Туда-то и поспешила Алиса.

Чез, насколько я понял, устроил дуэль один на один с Аликом, и никто им мешать не собирался — это исключительно их личное дело.

Я, недолго думая, выпустил на волю пяток Огненных Птиц и отправил их на встречу с одним из «водников», атакующих Невила.

Но опоздал. Как опоздала и Алиса.

Невил слишком подставился, защищая брата, поэтому просто не смог вернуться от огромного ледяного снежка размером с мою голову.

Его просто унесло на несколько метров и ударило об пол. Невил парень крепкий, и одного снежка, чтобы вывести его из боя, было явно недостаточно, поэтому он довольно проворно вскочил на ноги и даже вернулся от полетевшей ему вдогонку Ледяной Стрелы. Но удар снежка все же вывел его из равновесия, и от второй Ледяной Стрелы он вернуться не успел. Получив острой сосулькой в плечо, он рухнул на пол и больше попыток подняться уже не делал.

Я наблюдал краем глаза за тем, что происходило с Невилом, но сделать ничего не успел: он был слишком далеко, да и произошло все слишком быстро...

Зато все-таки достигли цели три мои Огненные Птицы, уложив еще одного «водника». Видимо, он чересчур обрадовался тому, что вывел из строя Викерса-старшего, и поэтому спохватился очень поздно — птички уже преодолели половину разделявшего нас расстояния, когда он обратил на них внимание. Он даже не успел закрыться щитом — все три Огненные Птицы достигли цели и ударили по нему с трех сторон. Итого счет два — один в нашу пользу...

Я собрался было помочь Алисе расправиться с оставшимися тремя противниками, но тут заметил краем глаза движение. Резко обернувшись, я как раз успел застать момент, когда Алик, немного отвлекшись от дуэли с Чезом, швырнул в мою сторону целый рой мелких Ледяных Стрел размером примерно с палец.

Пришлось мне на скорую руку создавать Универсальную Стену. Я быстро воспроизвел плетение, но в последний момент я... нет, не понял, а скорее почувствовал, что заклинание опять не сработает, однако было уже поздно...

Вместо Универсальной Стены у меня опять получилось что-то другое — огромная Воздушная Волна, которая буквально смела не только ледяные стрелки, но и попавшего под раздачу Чеза.

— Ой ё... — только и успел сказать я, прежде чем получил ошутимый тычок в спину и полетел на пол.

Тихий голос с какой-то подвывающей интонацией напевал:

— Наша служба и опасна и трудна... и на первый взгляд как будто не видна...

Я понимал, что по какой-то причине потерял сознание и теперь вижу очередной странный сон. И еще я понимал, что этот сон, как и все подобные сны, что-то значит. Вот только что именно...

Я открыл глаза и некоторое время неподвижно лежал, пытаюсь понять, что же со мной все-таки случилось. А когда вспомнил, то резко дернулся, попытавшись подняться на ноги...

— О, задергался, — прохрипел где-то рядом смутно знакомый голос.

До меня медленно начало доходить, что лежу я на чем-то мягком, видимо на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Мои попытки перевернуться на спину не давали никакого результата, как будто я был привязан.

— Хватит дергаться, — посоветовал хриплый голос.

— Чез? — на всякий случай уточнил я.

Он хрипло расхохотался:

— А то кто же еще будет тут с тобой сидеть.

— Что у тебя с голосом?

— Да так, мелочи. Просто в шею одна Ледяная Стрела попала. Другид говорит, я теперь так дня три буду хрипеть.

Я наконец решил задать волнующий меня вопрос:

— Мы выиграли?

— Ты сам-то как думаешь? — ответил вопросом на вопрос Чез.

— Не пугай меня, — напряженно сказал я. — Так выиграли или...

— Или, — вздохнул Чез. — Разделали нас в пух и прах.

— Но как?! — взревел я и неожиданно ощутил острую боль в спине.

— Даже не знаю, как тебе объяснить...

Он замолчал на некоторое время, и я уже собрался было повторить вопрос, когда он все же ответил:

— Лучше тебе этого не знать.

— Нет уж, лучше пусть он узнает, — послышался злой голос Алисы.

Интересно, она все время была здесь и молчала или только что вошла?

— О чем узнаю? — чуть ли не выкрикнул я.

— Давай, Чез, расскажи ему о том, как получил свою сосульку в глотку.

Хм... я ничего не понимаю, но раздражение Алисы, как мне кажется, обусловлено не только нашим проигрышем.

— Ладно, — вздохнул Чез. — Видишь ли, Зак, ты в очередной раз, вместо того чтобы создать свою любимую Универсальную Стену, создал Воздушную Волну, которая смела все Ледяные Стрелы, которые летели в тебя.

— Я это помню, — непонимающе сказал я. — А при чем тут Чез?

— Ты смел все Ледяные Стрелы на своего лучшего друга, напшиговав его, как подушечку для иглонок! — зло выкрикнула Алиса.

Дракон меня задери! Это что же получается, что я теперь стал опаснее Наива, который мог случайно задеть кого-нибудь из нас? Я пошел дальше огненного мальчика и превратился в настоящего вредителя?! Какой ужас.

— Прости меня, Чез, я не хотел...

— Да понятно, что не хотел, — легкомысленно прохрипел мой друг. — Обидно только, что мы все-таки проиграли...

Минутку... я могу понять недовольство Чеза, но почему Алиса-то так бесится?! Она, конечно, не любит проигрывать, но не настолько же!

Неожиданно я понял, что больше не могу говорить с друзьями, тупо пялясь в подушку.

— Мм... а почему я не могу повернуться?

— Потому что ты привязан, — охотно пояснил мне мой рыжий друг.

— А почему я привязан? — медленно спросил я, стараясь сохранять спокойствие.

Он вновь хрипло рассмеялся:

— Видишь ли, в тот момент, когда я был напшигован, как подушечка для булавок, ты получил огромную ледяную сосульку в спину. Поэтому, как только тебя сюда принесли, друиды намертво закрепили твоё тело, чтобы ты не двигался.

— Ага, — понятно сказал я. — Ну раз надо, значит, надо.

— Точно, — согласился он. — Вот если бы и я был такой же умный, то сейчас не хрипел бы. Мне друиды строго-настрого запретили говорить в течение двух часов, пока рана будет заживляться, а я, дурак, все равно заговорил с одной симпатичной девушкой с Воздушного факультета. Так что теперь буду хрипеть...

— Как все вышло-то криво, — тоскливо протянул я. — А все из-за моей глупости...

— Да ладно, глупость-то тут при чем? Это не глупость, это случайность. И еще случайность, что Энджел, зараза, очнулся так не вовремя и проткнул тебя Ледяной Стрелой. Ты бы себя видел... брр... ужас.

Боюсь себе даже представить.

— Но сейчас-то я уже ничего не чувствую, — заметил я, сверившись с ощущениями.

— А это потому, что уже прошло довольно много времени и тебя давно вылечили. Так... погоди, сейчас я попробую отвязать ремни, — прохрипел Чез.

— Но ты же говорил, что меня нельзя сейчас отвязывать, — поспешно сказал я.

— Э нет, я такого не говорил, — не согласился мой рыжий друг. — Друид сказал, что, как только ты очнешься, тебя уже можно будет отвязывать. А привязывали тебя, чтобы ты во сне не дернулся случайно.

— Точно? — недоверчиво спросил я. — Ладно, тогда действительно отвязывай...

Где-то за моей спиной послышалось шебуршение, и спустя несколько секунд я ощутил, что свободен.

Медленно повернувшись на спину, я увидел улыбающуюся физиономию Чеза.

— А Алиса где? — удивленно спросил я, поняв, что, кроме нас двоих, в комнате больше никого нет.

— Убежала куда-то, — пожал плечами Чез. — Видишь ли, она на тебя очень сильно разозлилась.

— Но за что?! — воскликнул я. — Что я ей-то сделал?!

— О! — Чез громко расхохотался. — Ничего особо болезненного... только если немного обидно... или даже стыдно...

— Стыдно? — опешил я.

— Понимаешь... мне-то одна из сосулек досталась в горло, а ей... как бы это сказать... чуть пониже спины.

— Ага, — хихикнул я. — И поэтому она обиделась на меня? Подумаешь, на глазах у всей Академии получить сосульку в... М-да. Теперь ей это никогда не забудут, будут напоминать постоянно, шутить...

Я поморщился.

— Вот именно, — кивнул Чез. — У Алисы и так не очень хорошие отношения с окружающими, а уж теперь...

Да, вампируш недолюбливают практически все ученики Академии, да и сами Ремесленники относятся к ней несколько предвзято. Ведь она вампир, пусть и из дневного клана, а вампиры существа опасные и совершенно непредсказуемые.

— Может, обойдется? — тоскливо спросил я. — Все об этом забудут, и тогда Алиса не будет на меня дуться.

— Ты действительно в это веришь? — удивился Чез.

— Вообще-то нет, — признался я. — Уж и помечтать нельзя. Так это что получается, мы из-за меня продули поединок?

— До тебя это только что дошло? — изумился Чез. — Причем если бы не ты, то мы бы выиграли с разгромным счетом. Я уже загнал этого Алика в угол, а Алиса как раз справлялась с одним из противников, когда ты ее так обидно... ранил.

Я не уверен, что Чез действительно смог прижать Алика, ведь этот «водник» был самым сильным первокурсником, но это ничего не меняет. Мы проиграли из-за меня. Что ж, счет один—один. Сначала я смог выиграть предыдущий командный поединок, а теперь вот благополучно завалил этот. Нет бы наоборот... лучше уж было проиграть факультету Воздуха, чем этим хмырям. Они и так постоянно задавались, а уж теперь точно окончательно облагают.

— Так. А после того как я ранил вас, Энджел подло ударил меня в спину. Вот ведь маленький гаденыш...

Кажется, я нашел кого обвинить в нашем проигрыше помимо себя, любимого.

— Ага, если на время забыть о том, что в прошлый раз мы выиграли как раз благодаря тому, что ты так же неожиданно очнулся и ударил нашим противникам в спину, — ехидно заметил мой рыжий друг.

— Все равно обидно, — зло сказал я. — Надо было его добить...

— Надо было, — согласился Чез.

— А где братья Викерс?

— Они уже давно отдыхают у себя, как, кстати, и Алиса. Это ты тут лечишься уже почти шесть часов. Кстати, ты бы видел себя сейчас в зеркало — краше в гроб кладут. Излечение выжало из тебя все соки — остались только кожа да кости.

Я с удивлением посмотрел на свои руки... Мама родная! Это ж палки, а не руки...

— А ты что хотел? — сказал Чез, проследив за моим взглядом. — Тебя ж насквозь пробило. Из груди на добрых двадцать сантиметров сосулька торчала. Таких страшных травм ни у кого из нас еще никогда не было, должно быть, это очень серьезный удар по здоровью.

Скорее по самолюбию...

— Вот тебе и Следящая Сторона, — буркнул я. — Как же это Ремесленники следят за боем, что допускают такие травмы?

— Ну ты же жив... — философски заметил Чез.

Мы неторопливо вышли из травмпункта и двинулись к телепортам. Каждое резкое движение все еще отдавалось болью в спине, поэтому я старался двигаться как можно аккуратнее, и Чез меня не торопил.

— Давай мыслить логично, — предложил он мне. — Цветы ты ей подарить не можешь, потому что мы находимся в башне...

— Почему это не могу? — удивился я. — Сейчас сбегает на кафедру факультета Земли и попросим кого-нибудь вырастить для меня букетик...

— Ты надеешься отделаться одним букетиком? — скептически спросил мой друг. — Мне кажется, она на тебя очень зла... Даже несмотря на то что, когда тебя несли в травмпункт, она не отходила от тебя ни на шаг. Ох и страшен же ты был с ледышкой в спине...

— Ты повторяешься, — вяло ответил я.

Меня довольно быстро отпустили из травмпункта, потому как я провалялся без сознания вполне достаточно, чтобы затянулась даже такая огромная рана, какую подарил мне Энджел. Когда Чез во всех подробностях описал мне, как я выглядел насыщенным на огромную Ледяную Стрелу, я просто ужаснулся... А мы-то, наивные, полагали, что Огненный факультет самый травматичный. Ха! Как бы не так — все факультеты настолько опасны, что невольно диву даешься, как до сих пор еще никто не погиб на одном из поединков.

Коридор вывел нас к телепортам, и при виде круглой площадки меня в который раз побрала дрожь.

— Слушай, давай по лестнице, а? — попросил я Чеза.

Дело в том, что, после того как я узнал об опасности быть разорванным на мелкие кусочки из-за малейшей неполадки телепорта, я старался ими не пользоваться. А точнее — у меня просто коленки начинали

трястись при взгляде на площадки для телепортации. Хорошо еще, что Ремесленники сразу после нападения на Академию сделали огромную круговую лестницу вокруг всей башни. Уж и не знаю, каким образом они умудрились воздвигнуть ее за одну ночь, но однажды я вышел из комнаты и обнаружил новую дверь в конце коридора — она и вела на свежепостроенную лестницу. Окруженная силовым коконом, который должен был служить дополнительной страховкой, помимо обычных перил, лестница теперь казалась мне гораздо более безопасной, чем телепорты.

— О чем разговор, — согласился Чез. — Только ты и сейчас-то ноги еле волоочишь — давай для начала махнем в столовую подкрепиться...

— Сначала на кафедру Земли, — твердо сказал я. — Может, одним букетиком я и не отделаюсь, но с чего-то же нужно начать.

— Начни с ужина, — предложил Чез.

— Все, давай без разговоров, — раздраженно рявкнул я. — Идем на кафедру.

— Слушаюсь, мой господин, — чересчур хрипло, явно издеваясь, проговорил Чез. — А то ведь не угодишь вам и получишь Ледяную Стрелу в шею... или того хуже...

— В язык, — закончил я за него. — Все, пошли. Хватит болтать.

Для верности я подтолкнул его к лестнице, но не тут-то было.

— Э нет, — уперся Чез. — Если ты так хочешь ходить по лестницам, то, конечно, ходи, но меня не тащи. Я уж лучше телепортом.

Я на миг задумался.

— Ладно, дракон с тобой. Фобии фобиями, но тащиться по лестнице все тридцать этажей не очень-то и приятно.

— Так бы и сразу, — обрадовался Чез и поспешил к телепорту.

Пришлось и мне последовать за ним.

— Раз, и все, — усмехнулся мой друг. — Вот и кафедра Земли.

Кафедра располагалась прямо напротив площадки с телепортами, вот только рядом с ней почему-то не было привычного столпотворения, да и все коридоры этажа были подозрительно пусты.

— А где все? — озадаченно спросил я. — Только не говори мне, что на Академию опять напали.

Чез пожал плечами и приблизился к стене с расписанием.

— Нет, посмотри — тут же элирским языком написано, что все курсы Земляного факультета собираются на совещание в каких-то там аудиториях. Ну что пойдём, зайдем к ним на совещание и внаглую попросим, чтобы они быстренько скооперировались и создали тебе пару десятков букетиков?

— Очень смешно. У меня есть идея получше, давай заскочим ко мне в комнату и попробуем что-нибудь вырастить сами.

Чез явно собирался опять сказать какую-нибудь глупость, это было написано на его ехидной физиономии, но неожиданно передумал.

— Я устал с тобой спорить. Как хочешь.

— Ты не заболел? — не удержался я от укола.

— Заболел, — охотно согласился Чез. — Устал я от всего, — он провел рукой по каменной стене, — этого. Прошло всего три месяца, а я уже скучаю по открытому пространству, небу, лесам, полям, нашему родному городу, в конце концов. Угнетают меня эти стены... И потом, это у тебя здесь есть девушка, а я познакомился с такой красавицей и даже на свидание ее пригласить не успел. Разве ж так можно?

Надо же, у меня тоже возникали подобные мысли, но Чеза явно зацепило намного сильнее меня. Впрочем, с полями и лесами он явно поргорячился: ни я, ни он из столицы ни разу не выезжали.

— Я тебя понимаю, — признал я. — Все мы устали. Поэтому и Алиса стала такой вспылчивой, а Наиву вон по ночам только шашлык и снится — по утрам подушку от слюней выжимает.

— Короче, пошли цветы сажать, — вздохнул Чез.

— Если получится, конечно, — добавил я.

Вообще-то нам запрещено заниматься магией вне специальных классов, и за этим ретиво следят заклинания-датчики, расставленные во всех комнатах и коридорах, но по счастливой случайности я смог отключить такой датчик в своей комнате. Так что наша компания могла в любое время дня и ночи практиковаться в создании заклинаний. Жаль только, что на соревнованиях нам это никак не помогло...

Еще по пути мы с Чезом обсудили некоторые нюансы предстоящего эксперимента.

— Я только теоретик, — тут же заявил Чез. — Магия Земли — это не для меня. Деревья, всякие цветочки... мелочовка.

На самом деле у Чеза к магии Земли способностей нет ну вообще никаких, а признаться — гордость не позволяет.

— Это в стенах Академии мелочовка, — не согласился я. — А вне стен? Землетрясения, каменные големы, ядовитые растения. И вообще, я слышал, что на более поздних курсах они начинают работать с насекомыми. Представь себе тучу ядовитых ос... Ладно, мы сейчас не об этом говорим. Все, что мне нужно, — это пара-тройка цветочков.

— Ты думаешь, тебе удастся вырастить что-либо без единой крошки земли?

— А почему нет? — удивился я. — У меня же как-то получилось вырастить длинный сорняк.

— Так сорняк на то и сорняк, чтобы расти везде, где только можно. Нормальные, уважающие себя цветки на камнях не растут.

— Тоже мне друид нашелся, — обиделся я. — Думаешь, у меня ничего не получится?

— Посмотрим, — усмехнулся Чез, и я понял, что он абсолютно уверен в том, что я не смогу вырастить ничего путного.

Все этажи были пусты — мы не встретили ни одного ученика. Это выглядело, мягко говоря, подозрительно, но мои мысли были слишком заняты предстоящим опытом, чтобы я серьезно обратил на это внимание.

Влетев в свою комнату, я торопливо зажег свет и сгреб со стола на пол все учебники. Не знаю зачем. Наверное, мне просто нужно было куда-то деть накопившееся раздражение. Хорошо, хоть топтать эти учебники не начал — сдержался.

— Освободим место, — кое-как оправдался я.

— Ну давай твори, — разрешил мне Чез и рухнул на кровать. — А я посмотрю.

— Смотри, если хочешь, — разрешил я.

— Ты решил прямо на столе свое чудо вырастить?

— А чего мелочиться-то? — согласился я, хотя до этих его слов собирался растить цветок на какой-нибудь ненужной тетради.

Так, а теперь сосредоточимся. Плетение сорняка было достаточно простым, но в прошлый раз с непривычки (и из-за напряжения, ведь

за нами все-таки гнался каменный тролль!) я его плел добрых пять минут. На один цветочек придется потратить побольше времени... А ведь мне не один нужен, а хотя бы штук пятнадцать.

Подняв с пола только что сброшенный со стола учебник с простейшими заклинаниями четырех стихий, я быстро отыскал нужный мне параграф. «Взрачивание простейших биологических культур»... так, думаю, читать весь параграф не имеет смысла, поэтому сразу приступим к заклинанию.

Я потратил целых полчаса на то, чтобы сплести энергетические потоки в нужный узор, и еще минут десять «вживлял» росток заклинания в стол.

— Готово, — наконец сообщил я Чезу. — Теперь будем ждать.

— Погоди, ты сколько ростков-то посадил? — встрепенулся мой друг.

— Один. Если с ним будет все в порядке, то посажу остальные.

— Ты мне это дело брось! — неожиданно вскричал Чез. — До самой ночи тут собрался сидеть?! Ты бы себя видел: впалые щеки, глаза горят маниакальным блеском... лечиться тебе надо! И начать лечение с ужина, на который мы еще даже вроде бы не опоздали.

— Ладно, я посажу сразу еще десяток ростков, — торопливо сказал я. — Они должны взойти минут через пятнадцать, тогда и пойдем на ужин.

— Смотри у меня, — пригрозил Чез. — Через полчаса я тебя беру за шкуру и тащу в столовую. И попробуй мне только посопротивляться: не посмотрю, что ты у нас инвалид, и отлуплю так, что мало не покажется.

Оставшиеся ростки я создал гораздо быстрее, все-таки плетение уже было мне знакомо.

— Все, ждем пятнадцать минут, — наконец сказал я и вздохнул с облегчением.

Как же, оказывается, тяжело создавать заклинания сразу после тяжелой травмы...

Мои размышления прервал условный стук в дверь.

В связи с тем что мы частенько ставили магические опыты в моей комнате, потребовались и некоторые меры безопасности. Поэтому нами и был разработан условный стук. Причем для верности — разный на каждый день недели.

— О, кто-то из наших пожаловал, — обрадовался Чез. — Вот сейчас и узнаем, почему в Академии так безлюдно.

Чез бодро вскочил с кровати и открыл дверь.

— Вы где шляетесь?! — тут же поприветствовала нас Алиса, с легкостью отодвигая моего немаленького друга с дороги. — Только что прошло собрание нашего курса!

— Не успели, — отмахнулся Чез. — И чего интересного говорят?

— Много чего интересного... эй, а что это вы тут делаете? — Вампириша подошла к столу. — Это что за грядки?

Кстати о грядках: мои заклинания уже дали зеленые ростки. Ай да я! Если выгонят из Академии — пойду в садоводы.

— А это сюрприз, — как можно лучезарнее улыбнулся я, но улыбка прошла вхолостую, потому что Алиса упорно старалась не смотреть в мою сторону.

— Для кого? — не поворачиваясь ко мне, спросила вампириша.

— А ты как думаешь? — тут же влез Чез. — Для тебя конечно же луно... тьфу, ясноглазая ты наша. Видишь, Зак выращивает цветочки, чтобы принести их тебе в жертву и замолишь свои грехи...

— Цветочки? — поразила Алиса. — Это же кактусы!

Мы с Чезом удивленно посмотрели на стол. Действительно, на его поверхности выросло одиннадцать небольших, размером примерно с мизинец, кактусиков. А я так обрадовался, что у меня хоть что-то получилось... и не обратил внимания на странную форму этих... цветочков.

— Ну-у... кактус же тоже цветет, — тут же нашелся я.

— Тоже мне друид выискался. — Алиса наконец-то соизволила посмотреть в мою сторону. — Что ж ты еще хотел вырастить на этом столе кроме кактусов? Учебники надо читать — при выращивании сложных растений почва имеет очень важное значение. А стол из чего?

— Обычный стеклянный стол. — Чез почесал затылок. — А! Стекло ж из спрессованного песка делают... как же ты, Зак, сразу об этом не догадался?

И этот умничает. Все мы умные после того, как нам все на пальцах объяснят.

— А что, — не унимался Чез, — теперь вы можете поменяться столами в знак большой и чистой любви. Очень интимный процесс, между прочим, и даже вазу для цветов искать не надо.

Глянув на мою кислую физиономию, Алиса все же смиростивилась:

— Кстати, кактусы — очень полезные растения, говорят, они очищают магический фон. Так что теперь твоя комната будет вычищена от магических эманаций.

Радость-то какая. Что мне эти магические эманации?! Я цветы хотел...

— И вообще, вы сбили меня с самого важного! — опомнилась Алиса.

— Ага, с ужина, — подхватил Чез.

— Что-то ты как Наив заговорил, — заметил я и заискивающе посмотрел на Алису. — Так что там с самым важным?

Вампириша на несколько секунд замолчала, то ли держа паузу для пущего эффекта, то ли просто собираясь с мыслями.

— Нас отправляют на практику.

Действие 2

— Погоди, какая практика? Я-то думал, что нас домой отпустят...

Чез выглядел немного раздавленным... как будто на него наступил в меру упитанный каменный тролль.

— Размечтался, — фыркнула Алиса. — Все теперь, привыкай. Ты бесплатная рабочая сила — будешь до самого окончания Академии делать то, что тебе скажут.

Собственно, я провел подобным образом большую часть своей жизни — до поступления в Академию я всегда делал только то, что говорила мне тетя.

— Не хочу быть рабочей силой, — неожиданно зло сказал я.

— Ага, тем более бесплатной. — Чез хрипло рассмеялся.

Нет, мне этот его хриплый смех совершенно не нравится. Как-то слишком уж зловеще звучит...

— Так что там с практикой-то? — напомнил я.

— Отправляют нас с вами в Приграничье, — сообщила вампириша. Мы с Чезом расхохотались.

— Смешно, — сказал я, отсмеявшись. — А если серьезно?

— Это и есть серьезно.

— Но что нам там делать? — опешил я. — Там же... Приграничье! Да ни один нормальный житель столицы не захочет туда ехать...

— Ехать? — переспросила Алиса и тускло усмехнулась. — Не только ехать, но еще и жить там целых два месяца.

— Это нереально! — выдохнул Чез. — В Лите меня ждет красивая девушка, и я не хочу жить в какой-то деревне!

— Ты это мне говоришь? — Алиса села на стул. — А ты представь, каково мне? Приграничье же заполнено низшими вампирами... да и Высшие туда периодически навещают. Причем и те и другие не любят дневной клан...

— Да, несладко тебе придется, — согласился Чез. — Но зачем же нас туда отправляют?

— Я бы давно рассказала, если бы вы меня все время не перебивали. Слушайте. На днях вышло постановление, подписанное Главным Советником, временно исполняющим обязанности Императора, о том, что учреждается новая временная структура, которая будет состоять из Ремесленников. Представительства этой структуры должны быть в каждом городе, причем чем больше город — тем больше будет в нем этих представительств.

— Как по заученному вещает, — заметил Чез. — Ну хорошо, и что же эта структура должна будет делать?

— Помогать страже следить за порядком, подавлять любые массовые беспорядки, наблюдать за активностью вампиров... короче, нами будут затыкать все дыры.

Вот это да. Никто не любит городскую стражу... Как же к нам-то тогда будут относиться?

— Погоди, но ведь структура должна состоять из Ремесленников, ты сама сказала. А при чем тут мы?!

— Ага. — Чез встал с кровати. — Так тебе эти старые маразматика и побегут патрулировать улицы Приграничной деревни. Конечно. И вообще, пойдем-ка мы на ужин, а? Очень уж кушать хочется. Кстати, Зак, смотри, а кактусы-то действительно распустились.

Мы с Алисой перевели взгляды на стол. Действительно, на кактусах, подросших до высоты среднего цветка, распустились желтые цветочки.

— Забавно, — признала Алиса.

— Так ты больше не злишься на меня? — с надеждой спросил я.

Вампириша посмотрела на меня, потом на кактусы, а потом снова на меня.

— На такого чудика, как ты, очень трудно долго злиться.

В общем, за ужином уже никакой натянутости в отношениях между нами не было... почти. Не считая того, что Алиса вот уже вторую неделю не просто избегает моего скромного общества, а улетывает от меня, как от чумы.

Братя Викерс просто лучились счастьем. Как оказалось, нас почти наверняка отправят в их родной город — Крайдолл. Ремесленники довольно логично предположили, что коренные жители города намного быстрее и эффективнее смогут решать возникающие проблемы, да и

неприятия со стороны населения должно быть меньше — все ж таки не чужие люди, а свои... Поэтому ребята быстро забыли о позорном проигрыше и всюду мечтали о скорой встрече с родственниками.

— Так почему бы нам не остаться в Лите? — обиженно любопытствовал Чез. — Мы же с Заком здесь самые что ни на есть коренные жители.

Я неуверенно кивнул.

— Нет уж, такой лакомый кусочек, как столица, Ремесленники наверняка приберегли для себя, — насмешливо сказал Невил. — Так что придется вам, столичным франтам, тащиться в нашу глухую деревню.

— А у вас там правда так навозом несет, как рассказывают? — осторожно спросил я.

— Не так уж и сильно, — пожал плечами Невил, с трудом сдерживая ехидную улыбку. — За денек-другой привыкнешь, а через неделю и во все замечать перестанешь.

— Я с этим не согласен, — возмутился Чез. — Не желаю привыкать к запаху навоза! Я домой хочу, в конце концов!

За себя ничего точно сказать не могу. С одной стороны, конечно, хочется вернуться домой... а с другой — я не очень хорошо представляю себе встречу с тетей Элизой. Это ведь она каким-то образом сподобилась наложить на меня гипноз, который низвел мои магические способности до смехотворного уровня. Ох, сколько издевательств я вытерпел в школе, когда не мог пользоваться простейшими предметами обихода, и каких трудов стоили мне три месяца обучения в Академии. Я бы с удовольствием высказал тете все, что я о ней думаю, если бы не... боялся ее. И ничего я с этой боязнью поделать не могу — она задела во мне с самого детства, и просто так от нее не избавиться. Так что лучше, наверное, мне с тетей все-таки не встречаться.

— Никуда ты от этого не денешься, — констатировал Невил. — Поэтому заканчивай-ка ты, Чез, свое нытье и прогуляйся, разузнай, что к чему.

— Сам нытик. Они, значит, обзываются, а я им еще узнавать что-то буду, — для приличия понудел Чез, но было видно, что он доволен. Мой друг всегда гордился своей способностью развязывать людям языки... должен признать, он действительно мастерски вызнал все необходимые сведения, причем делал это очень ненавязчиво.

Чез мигом сорвался с места и куда-то убежал.

Я проследил за тем, как он исчез в толпе, и повернулся к вампирише:

— Алиса...

— У меня тоже дела, — быстро сказала она. — Да и вещи еще нужно успеть собрать до завтра.

С этими словами она мягко поднялась со стула и... растворилась в толпе еще быстрее Чеза.

— Мне кажется или все вернулось на круги своя? — подметил Невил, кивнув на то место, где еще несколько секунд назад сидела Алиса.

— Надеюсь, что нет, — горько вздохнул я.

— Любовь — глупая штука, — впервые за вечер подал голос Наив.

Этот парень все время меня поражает. То он ведет себя, как ребенок, то говорит действительно умные вещи... А как он бросился спасать от каменного тролля своего старшего брата во время нападения на Академию? В тот момент я видел в обычно наивных глазах Наива такую безысходность и понимание... понимание того, что он просто не

может поступить иначе. Да, все-таки мне повезло с друзьями, действительно повезло.

Невил ткнул меня локтем в бок:

— Ты смотри, кто к нам идет.

Я быстро обернулся.

— Кого я вижу, — нарочито громко сказал Энджел.

Лучше бы я не оборачивался. Как же мне не нравится его самодовольная улыбка... вот бы стереть ее с лица этого уroda фаерболом. Кстати, с врагами мне также очень повезло — таких самовлюбленных типов и ненавидеть-то одно удовольствие.

— Добрый вечер, — неохотно поприветствовал я подошедшую двойку. Кстати, довольно странно, что Ленс и Энджел пришли без остальных членов команды и уж как минимум без третьего своего друга.

— Да, для нас этот вечер действительно хороший, — согласился блондинистый Ленс. — А для вас?

Вот именно у этого здоровенного блондина Чез и увел девушку, которая, кстати, является родной сестрой Энджела Митиса.

— И для нас... был. Пока не появились вы, — ответил за меня Невил. — Вы что-то хотели?

— Что вы, что вы. — Энджел замахал руками, как ветряная мельница. — Мы просто хотели поинтересоваться здоровьем нашего старого друга. Как спинка, не болит?

— Не болит.

Мне кажется, что скрип моих зубов был слышен людям, сидящим за соседним столиком. Надеюсь, я не очень сильно испортил им аппетит.

— Вот и прекрасно, — усмехнулся Энджел. — А подружка твоя не очень сильно пострадала? Все ж таки удар пришелся в самый важный орган, которым большинство из вас думает.

— Нет, — коротко сказал я, стараясь успокоиться и дышать медленно...

Вдох-выдох...

Так... еще чуть-чуть, и здесь совершится акт членовредительства.

Вдох-выдох.

— Замечательно, — продолжил издевательства «водник». — Кстати, а вы слышали о новом приказе Главного Советника о создании Патруля?

— Слышали, — буркнул я, втайне радуясь смене темы разговора.

— Интересно, куда отправят вашу пятерку? Мы вот, к примеру, остаемся в Лите. Все-таки лучшие ученики первого курса не должны мотаться по Приграничным деревням...

Невил же говорил, что в Лите в Патруль пойдут только Ремесленники... Хотя со связями семьи Энджела Митиса возможно все. Собственно, отец Энджела и есть тот самый Главный Советник, который подписал новый указ о Патруле... Ладно, чего я себя обманываю? Раз уж эти ребята выиграла на драконовых соревнованиях, то они действительно лучшие ученики, и от этого факта мне, увы, никуда не деться.

— Поздравляю, — натянуто улыбнулся Невил. — А теперь мы можем спокойно продолжить ужин? Сейчас, кажется, наша смена?

— Вообще-то ваша смена уже закончилась, — довольно сообщил нам Ленс. — Так что освободите стол, мы желаем ужинать именно за ним.

— Как вам угодно, — пожал я плечами и шепнул Наиву: — Слушай, возьми ты с собой эти яблоки. Не давай так, как будто у тебя их вот-вот отнимут.

Наив с готовностью смел со стола все, до чего дотянулась его совсем не маленькая рука, и поспешил покинуть столовую. Мы с Невилом последовали его примеру.

— До встречи, — кинул нам вслед Энджел. — Надеюсь, вы быстро привыкнете к запаху навоза в Приграничье...

— Урод, — выругался Невил, едва мы вышли из зала. — Раньше я не мог понять, почему вы с Чезом так недолюбливаете этих парней, но с каждой встречей я все больше убеждаюсь в том, что ваша неприязнь оправданна.

Наив согласно хрустнул яблоком.

— Когда-нибудь мы с ними разберемся, — заверил я Невила. — Как только нам разрешат проводить свободные поединки...

— Это будет не скоро, — неожиданно подключился к нашему разговору Наив. — Я слышал, как говорили старшекурсники, так им вообще учебные поединки только с третьего года обучения разрешали. А уж чтобы получить разрешение на свободный поединок, нужно отучиться не меньше пятнадцати лет...

— Кстати, я тоже слышал нечто подобное, — задумчиво сказал Невил. — По правилам Академии любые поединки разрешены только с третьего курса. Это в то время, как мы начали участвовать в поединках на втором месяце обучения.

— Система обучения меняется, — предположил я. — Раз уж у нас поединки начались на три года раньше, то, возможно, я смогу вызвать этого коротышку на поединок уже через год.

Я мечтательно закатил глаза.

— Что «через год»?! — послышался из-за спины хриплый голос Чеза, и через мгновение мне на плечо приземлилась его тяжелая рука. Я с трудом сдержал стон — удар по плечу отдался в спине резкой болью.

— На факультете Воды станет на одного ученика меньше, — зло ответил я. — Как жаль, что ты пропустил очень познавательную беседу с нашими противниками.

— И что же интересного вы узнали из этой беседы? — скептически спросил Чез.

— Прежде всего мы узнали, что эти ребята полные придурки, — ответил за меня Невил.

— Это я знал и без всяких бесед, — отмахнулся Чез. — У них это даже на лице написано крупными буквами.

— Буквами? — удивился Наив, оторвавшись от поглощения яблок.

— Ты жуй, жуй, — ласково сказал Чез, — не отвлекайся.

— А еще мы узнали, что вся их компашка будет проходить практику в Лите, — решил я огоршить рыжего друга.

— Знаю, — грустно вздохнул Чез. — Все только об этом и говорят. Они же теперь лучшие ученики — все привилегии при них.

Мы некоторое время шли молча.

— А что ты еще узнал? — наконец спросил Невил.

— Да так... ничего важного. Новое подразделение назвали Патрулем. Честно говоря, мне это название не очень нравится, потому что предполагает постоянные прогулки по дере... — Чез стрельнул взглядом на братьев Викерс и поправился: — По Приграничному городу. Каждому отделению выделяют здание и определенный участок города

для патрулирования и наведения порядка. Следить за нами будет, скорее всего, куратор или декан.

— То есть мы будем помогать обычной страже? — уточнил я.

— И помогать страже, и выслушивать жалобы жителей вверенного нам района. В общем, это не практика, а каторга какая-то. И ведь что обидно — никак от этого не отвертись.

— Как-то я себе все это с трудом представляю, — медленно сказал я, — неопределенно все, расплывчато...

Чез резко остановился перед площадкой с телепортами.

— Правильно. И именно поэтому мы сейчас пойдем собирать вещи, а ты отправишься к дяде. Возможно, хоть он скажет что-нибудь более конкретное.

— Возможно, — согласился я. — Только его трудно застать на месте. Но я попробую...

— Вот и попробуй, — напутствовал меня Чез и шагнул в телепорт.

Братья Викерс пожелали мне удачи и тоже исчезли в белой вспышке.

Все меня бросили. Алиса стала сама не своя после... М-да, после. Вампиры исчезли из Академии, и никто точно не знает, куда именно они могли отправиться. Даже Догрон — каменный тролль — и тот покинул Академию неделю назад. Что-то мне подсказывает, что и дядю я сегодня не найду... Разве что попробовать отыскать Кейтена: с тех пор как ему вернули ранг Ремесленника, он совсем перестал вылезать из своей лаборатории. Небось, кроме как с «автомагом», больше ни с кем и не общался все это время.

Почему-то, когда я остался один, моя боязнь телепортов настолько усилилась, что я плюнул на усталость и поднялся на двадцать этажей по лестнице. Ничего, с меня не убудет — мы и так слишком мало двигаемся, так и спортивную форму потерять недолго.

На этаже Ремесленников, не в пример всем прочим этажам, былолюдно. Даже чересчур. Красные ливреи Ремесленников мелькали то здесь, то там, и лишь иногда мимо меня пробежали лучшие ученики Академии, обладатели синих ливрей, с какими-то поручениями. Так уж было принято — каждый лучший ученик после четвертого курса закреплялся за одним из учителей и после этого бегал как угорелый по его поручениям. С одной стороны, конечно, приятного мало, а с другой — это считается действительно почетным и несет в себе немало положительных нюансов, о которых я, к сожалению, пока ничего не знаю.

Я посмотрел по сторонам и, не углядев ни единого знакомого лица, отправился к кабинету дяди.

— Вы к кому? — осведомился один из бегавших по этажу лучших учеников, едва я поднял руку, чтобы постучать в дверь.

— К Ремесленнику Ромиусу, — удивленно ответил я. — А что такое?

— Он вас вызывал? — подозрительно спросил парень.

— Вызывал, — раздраженно ответил я. — Да в чем дело-то?

— Подождите здесь, — распорядился уже начавший откровенно раздражать меня ученик и юркнул за дверь.

Не успел я перечислить и половины известных мне ругательств, как из-за двери высунулось удивленное лицо лучшего ученика.

— Проходите.

Мне показалось, что он сам не поверил в то, что это сказал. Дейст-

вительно, какой-то ученик-первогодок пришел в гости к Высшему Ремесленнику...

— А, Зак, заходи, — поприветствовал меня дядя из-за огромной стопки бумаг, возвышающейся на его столе.

Я с немалым удивлением наблюдал за тем, как все бумаги со стола взлетели в воздух и сами разложились по полкам. Передо мной предстал дядя Ромиус, причем выглядел он далеко не лучшим образом: всклокоченная рыжая борода, покрасневшие глаза и впалые щеки. Все это говорило о том, что дел у него явно невпроворот.

— Если ты занят, я могу зайти попозже? — предложил я.

Честно говоря, обращение на «ты» давалось мне с огромным трудом. Но дядя твердо сказал мне, что не на людях родственники всегда должны говорить на равных, и я сдался. Впрочем, если быть полностью честным с самим собой, мне немного льстило, что я так запросто общаюсь с Высшим Ремесленником.

— Нет-нет, проходи, — кивнул мне дядя и повернулся к лучшему ученику. — А ты иди пока, погуляй.

Парень окинул меня еще более удивленным взглядом и безропотно покинул кабинет.

— Я смотрю, у вас тут суета, — заметил я. — Все бегают, чего-то ищут, таскают, передают.

— Да, у нас сейчас просто какое-то стихийное бедствие. Готовятся документы для подразделений Патруля: накладные на здания, мебель, всевозможные векселя и бумаги, подтверждающие наши полномочия. И все это нужно каким-то чудом подготовить до завтрашнего дня.

Забавно слышать — Ремесленник надеется на чудо.

— Да, об этом самом Патруле я и хотел поговорить, — опомнился я. — Мы с Чезом пропустили собрание нашего курса и поэтому так толком ничего и не поняли.

— Думаешь, на собрании вам бы все доходчиво объяснили? Мы и сами-то толком ничего не знаем. Приказ читали все, но вот как это будет выглядеть в реальности и, главное, зачем это вообще нужно... загадка для нас самих.

Если уж это загадка даже для Ремесленников, то нам и вовсе здесь ловить нечего. Так, может, и не стоит нам в это дело вмешиваться? Пусть кого-нибудь другого пошлют...

— А нам-то что делать? — неуверенно спросил я. — Ну прибудем мы в город, и что нам там делать-то? И, кстати, что за город-то вообще? Нет, интуитивно я догадываюсь, в какой город нас пошлют, но все же...

Вот бы мне кто-нибудь подробно, на пальцах, объяснил, что мы будем делать.

— Вас отправят в Крайдолл, что довольно логично, ведь братья Вилкеры его коренные жители. А что вы там будете делать... первое время просто выполнять поручения начальника стражи этого города, а дальше посмотрим... Точнее, посмотрит ваш куратор.

— А кто будет нашим куратором? — заинтересовался я.

— Конечно же Кейтен. Хотя его сейчас за уши не оттащишь от его любимого «автомага», но придется и ему на несколько месяцев переселиться в Приграничье. Кстати...

Ромиус постучал по столу, и в кабинет вбежал уже знакомый мне парень.

— Пригласи сюда Ремесленника Кейтена.

Лучший ученик кивнул и выскочил из кабинета как ужаленный.

Да, нелегко, должно быть, приходится этим ребятам, приставленным к Ремесленникам. Интересно, он так весь день бегаёт или все-таки немного времени на учёбу остаётся?

— Думаю, все подробности тебе лучше обсудить с ним. — Ромиус зевнул и протер сонные глаза. — А ты пока Расскажи мне, что случилось на соревнованиях.

Я не смог сдержать грустный вздох.

Вот, теперь каждый встречный будет напоминать мне об этих соревнованиях. Дракон меня подери, а ведь Невил предсказывал нечто подобное! Хорошо еще, что сейчас все слишком заняты подготовкой к практике и никому нет дела до позорного проигрыша Огненного факультета.

— Ну что случилось... Я все испортил! Мы уже почти выиграли, когда я попытался сплести заклинание Универсальной Стены, но опять что-то получилось не так, и я создал Воздушную Волну...

— ...от которой пострадали Чез и Алиса, — закончил за меня Ромиус. — Все ясно. В этом нет твоей вины, просто ты еще не научился пользоваться всей своей силой. Хотя я предупреждал тебя, чтобы ты пока еще не рисковал сплести сложные потоки, а ты меня все равно не послушал. С другой стороны, я понимаю — тебе очень хотелось выиграть поединок.

— Обидно, — тоскливо сказал я. — Мало силы — плохо, много силы — тоже плохо...

— Как выяснилось, и то и другое хорошо, — не согласился Ромиус. — Между прочим, твой случай показал, что наш отбор несовершенен. Прежде мы всегда отбирали учеников с максимальной силой, а на твоём примере стало очевидно, что и малой силой можно творить невероятные вещи и сплести тонкие потоки удивительной сложности. Ведь раньше ты умудрялся создавать заклинания, опережающие твой уровень знаний на порядок.

— А теперь не могу.

— Нет, ты и сейчас можешь. Просто тебе требуется отточить свои умения.

— На практике? — усмехнулся я.

— И на практике тоже, — невозмутимо ответил дядя. — Правда, выносить любые учебники из Академии запрещено...

Замечательно. А я-то надеялся в спокойной обстановке прочитать пятый том учебника по энергетике.

Дверь кабинета отворилась, и на пороге появился Кейтен. Розовощекий, улыбающийся и, на мой взгляд, даже слегка пополневший. Еще бы, ведь после нападения на Академию ему вернули звание Ремесленника и позволили заниматься развитием любимого детища — «автомата».

— Добрый вечер, — бодро сказал он, с разбега плюхнувшись в кресло. — Вот сейчас я впервые увидел, что вы родственники. Оба всклокоченные, похудевшие, бледные, покрасневшие глаза горят каким-то нездоровым блеском...

Где-то я все это уже слышал. Неужели моя бледность так бросается в глаза? Как бы в Приграничье меня за вампира не приняли...

— Зато ты что-то чересчур бодренький, — нахмурился Ромиус. — Засиделся в своей лаборатории.

— А что? — удивился Кейтен. — Зато уже намечаются явные успехи...

— Единственное, что у тебя намечается, — это прогулка в Приграничье, — обрадовал его дядя. — Ты же наверняка слышал о новом приказе Главного Советника.

— Слышал, — ответил Кейтен. — Глупейшая, я тебе скажу, затея. Мне кажется, советник Митис по каким-то причинам хочет ослабить Академию...

— Об этом мы потом поговорим, — быстро сказал Ромиус и выразительно покосился на меня.

Вот нахал, а еще Ремесленник. Хоть бы не так явственно мною пренебрегал, что ли...

— Слушай, Ромиус, я сейчас просто не могу оставить лабораторию! — возопил Кейтен. — Мне ведь столько всего нужно сделать...

— Поспорь мне еще, — пригрозил дядя. — Чтобы к завтрашнему утру подготовил для Зака и его группы все документы...

— Ну документы-то я подготовлю, — обрадовался Кейтен. — Это я в один миг.

— ...а затем ты отправишься вместе с ними в Крайдолл и будешь курировать их практику в течение всех двух месяцев.

— Что?! — Кейтен побледнел. — Но я действительно не могу сейчас прекратить исследования!

— Все ты можешь, — отмахнулся Ромиус. — Бери Зака в помощники и марш в кабинет Мастера Ревела. За проект Патруля он отвечает лично.

— Это успокаивает. — Кейтен наконец-таки повернулся ко мне. — Ну что, как соревнования? Выиграли?

Я удивленно уставился на него, не понимая, издевается он или же говорит на полном серьезе.

— Для него это сейчас большая тема, — усмехнулся Ромиус. — Но думаю, по пути он тебе все расскажет. А теперь брысь из моего кабинета, у меня дел по горло.

Мы с Кейтеном послушно покинули кабинет.

— Пойдем к Мастеру Ревелу, — без особого оптимизма предложил Кейтен. — Да, так что там с поединком-то?

Пока я коротенько рассказывал нашему куратору о проигранном поединке, он вел меня к кабинету Ремесленника Ревела. Насколько я понял, Ремесленник Ревел отвечает за безопасность Академии и все его боятся до колик. Не знаю, почему его так боятся, но мне он не показался каким-то зверем, наоборот, премилый дядька. И по поводу высказывания Кейтена о том, что его успокаивает, что за проект отвечает этот Ремесленник... Не знаю, не знаю. Если оценить качество его работы, как ответственного за безопасность Академии, в свете последних событий, то доверия к нему нет просто никакого.

— Кстати, ты будь поосторожнее в высказываниях перед Мастером Ревелом, — предупредил меня Кейтен, когда мы подошли к самому обычному кабинету с табличкой «Ремесленник Ревел».

Странно все-таки, почему все так его боятся?

Кейтен еле слышно постучал в дверь.

— Можно к вам?

— Заходите, — послышался из-за двери голос Ремесленника. — Я вас уже полчаса жду.

Брешет. Полчаса назад я еще в столовой был, а Кейтен в своей лабо-

ратории, и если бы мне не взбрело в голову зайти к дяде, то я вообще едва ли оказался бы перед этой дверью.

Мы зашли в кабинет.

На первый взгляд я не нашел ни одного отличия от кабинета Ромиуса: такой же деревянный стол, несколько очень мягких черных кресел и куча полок с аккуратно разложенными документами. За столом сидел лысый мужчина в серой ливрее Высшего Ремесленника. На его лице гуляла едва заметная улыбка человека, знающего нечто такое, что хотели бы знать все окружающие, но доступно это только ему.

— Ну что, готовы поработать на благо государства? — вместо приветствия спросил Мастер Ревел.

— Конечно, — на удивление покладисто ответил Кейтен. — Сделаем все, что от нас потребуется.

Плюхаться в кресло, как это было в кабинете дяди, Кейтен не стал, и вообще, как мне показалось, он старался не делать лишних движений.

— Похвально. — Мастер Ревел едва заметно кивнул. — Кейтен, вот тебе все необходимые документы, ознакомься с ними до завтра.

С одной из полок плавно взлетела невзрачная серая папка.

— А какие-нибудь материалы по людям, с которыми нам придется работать? — покладисто спросил Кейтен.

— Безусловно, — согласился Ремесленник, и вслед за первой папкой взлетела в воздух вторая.

Обе папки спикировали на стол перед стоящим навтыяжку Кейтеном.

— А...

— В первой папке.

— А...

— Обойдешься.

— Понял.

Зато я не понял. А когда с нами будут проводить инструктаж?

— Думаю, задание вы получили, так что можете быть свободны.

— А я? — удивленно спросил я. — Мне какое задание?

— Выспаться, — коротко ответил Мастер Ревел. — И постараться больше не допускать таких ошибок, как на соревнованиях.

Опять!

Из кабинета я вышел с красными ушами. Я бы, может, этого и не заметил, но заметил Кейтен и не преминул мне об этом сообщить.

— Неужели все теперь будут об этом напоминать? — жалобно спросил я.

— Безусловно, — «успокоил» меня куратор. — Ты бы знал, как я бесился, когда мне напоминали о моем понижении из Ремесленников в обычные ученики. А напоминали мне об этом ох как часто и все кому не лень.

— А в желании насолить ближнему людям лениться несвойственно, — резюмировал я. — Ладно, чего уж там. Буду привыкать.

— Давай иди спать. А я пойду разбираться с документами... Эх, а меня ведь еще нужно придумать, как быть с «автомагом». Он же без меня от скуки отупеет.

— Выключи его, — предложил я.

— Нельзя, он обидится, — покачал головой Кейтен.

Ишь ты, да он ведет себя как самый настоящий человек.

— Тогда возьми его с собой.

— Ты же видел, сколько места занимает «автомаг». Такую громоздкую структуру так просто в карман не положишь, хотя... я подумаю над этим, в целом мысль не так уж плоха.

Кейтен отправился в свою лабораторию, а мне предстояло собрать вещи для предстоящего мероприятия.

Вернувшись к себе в комнату и тоскливо посмотрев на полуметровые кактусы, я начал собираться. Положив в старую сумку «музыкалу» и «музы» с записями любимых песен, я неожиданно вспомнил, что за все время обучения в Академии ни разу не слушал музыку! Не было ни времени, ни желания, а ведь раньше я искренне считал, что не смогу прожить без музыки и дня. Что ж, в каком-то смысле магия похожа на музыку — сплетение потоков напоминает создание мелодии... Магия заменила мне музыку, и сейчас у меня даже не возникает желания включить «музыкалу».

Я кинул в сумку две запасные ливреи... и понял, что собирать мне больше в общем-то и нечего. Учебники из Академии, как выяснилось, выносить нельзя, а кроме них, в моей комнате больше никаких вещей и не было.

Кстати, зачем тогда Алиса так рано убежала из столовой? Не думаю, что у нее намного больше вещей, чем у меня. Получается, она вновь меня избегает? Стоп! Кого я обманываю? Она избегает меня всю неделю! С той самой ночи... неужели я что-то сделал не так?..

С такой тоскливой мыслью я и заснул.

Действие 3

Я открыл глаза.

Темнота.

— Спокойно, не дергайся, — предостерег меня тихий мужской голос.

Честно говоря, я и не собирался делать ничего подобного. Нет, я не испугался, не подумайте. Если честно, я еще не настолько проснулся, чтобы как следует испугаться. Да и ощущал я себя как-то странно, будто немного пьяным... все окружающее воспринималось сквозь полудрему.

Тихий, вкрадчивый голос продолжил:

— Никерс, предупреждаю сразу, это не очередное нападение на Академию, — раздался тихий смешок, — а всего лишь скромная традиция — торжественное испытание.

Торжественное? Испытание? Странное словосочетание...

Вот теперь я окончательно проснулся. Кстати, судя по всему, я все еще лежу в своей кровати... только вот ничего не вижу. А, это же повязка на глазах! Странная какая-то повязка, кстати.

Я попытался встать с кровати, но ничего путного у меня не получилось. Кажется, я был привязан.

— А для посвящения обязательно завязывать глаза и привязывать меня к кровати? — спросил я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Без этого никак, — согласился голос. — Впрочем, тебя скоро освободят. Сразу после того, как я объясню правила игры.

— Игры?

— Ну не игры — испытания. Какая разница?

— Разница в последствиях, — охотно объяснил я.

— Никаких последствий, — заверил меня голос, — по крайней мере, физических. А вот опозориться можно только так. Впрочем, после сегодняшних соревнований тебя это пугать не должно.

Опять напоминание о соревнованиях. Каждый норовит пнуть бедного, измученного ученика-первогодка.

Все мои попытки подняться на ноги были тщетны. Кто-то или что-то не давало мне пошевелить ни рукой, ни ногой, вцепившись в них мертвой хваткой.

— Что от меня требуется-то хоть? — смиренно спросил я.

В конце концов, чего мне бояться? Сказали же — травм не будет. А если и опозорюсь, так ведь не впервой же, мы люди привычные.

— Сразу видно умного человека. — Мне показалось, или это было сказано с откровенным издевательством? — От тебя не требуется ровным счетом ничего. Просто когда я тебя отпущу, ты должен будешь попытаться выйти отсюда. Вот и все.

— Что значит «попытаться»?

Тишина.

— Эй, что значит «попытаться»?!

Я же в своей комнате, лежу на кровати... или нет? Да уж, исчерпывающие инструкции мне дали, ничего не скажешь. Выйди отсюда. Откуда отсюда-то? И куда выйти?

Давление на конечности неожиданно пропало, и я ощутил, что свободен. Вот только повязку с глаз мне почему-то не сняли.

Я тут же потянулся рукой к глазам, чтобы снять повязку, но никакой ткани на глазах не обнаружилось! Внимательно ощупав веки, я понял, что, судя по всему, на меня воздействовали каким-то заклинанием — что-то невидимое не позволяло мне разлепить веки. Заклинание было явно не моего уровня, собственно, помимо стихийной магии, нас больше ничему и не обучали. Я даже предположить не мог, как оно могло действовать.

— Все ясно, — как можно громче и уверенней проговорил я. — Это испытание я должен пройти с закрытыми глазами? Что ж, пусть будет по-вашему.

Я уже начал догадываться, что нахожусь вовсе не в своей комнате. Чтобы окончательно в этом убедиться, я протянул руку к левому краю кровати. В моей комнате кровать прилегала этим краем к стене, но сейчас рука не нащупала ничего подобного.

Стало очень неудобно. Одно дело — оказаться в темноте в знакомой комнате и совсем другое — в незнакомом помещении... У меня моментально возникло ощущение, как будто в темноте вокруг меня таится что-то страшное. Хотя вообще-то темнота была не вокруг, просто у меня были закрыты глаза... но мне от этого было не легче.

Странно, а кровать-то вроде бы моя. Это что же, меня прямо вместе с кроватью сюда притащили, а я даже не проснулся? Хотя после столь серьезной травмы можно проспать не один день.

Я медленно свесил ноги с кровати.

И что теперь? Вставать и идти искать выход в нижнем белье? Ну и шуточки у них. Интересно, как на подобное испытание отреагируют девушки? Если это вообще испытание, а не очередная шутка старшекурсников, впрочем, одно другому не мешает.

Недолго думая, я завернулся в одеяло и слез с кровати. Чем быст-

рее я разделаюсь с этим испытанием, тем лучше. Завтра, между прочим, еще вставать очень рано.

Пол каменный, холодный. Во всех жилых помещениях полы устланы коврами, значит, я в каком-нибудь зале, медитативном или учебном.

Я сделал несколько неуверенных шагов, ощупывая руками пространство перед собой. В своей комнате я бы как раз уперся носом в стену, здесь же ничего подобного явно не планировалось.

— То есть вы предлагаете мне на ощупь найти выход из этого зала? — предположил я.

Звук собственного голоса почему-то совершенно не придавал уверенности. Возможно, потому, что он дрожал. А если крикнуть погромче, то уверенности добавится?

Сделав порядка двадцати шагов, я наконец коснулся рукой стены. Ну теперь-то осталось совсем немного, нужно идти вдоль нее до тех пор, пока руки не коснутся двери. Окрыленный этой мыслью, я двинулся в обход помещения.

Прошло довольно много времени, прежде чем я заподозрил, что с залом творится что-то странное. Я шел вдоль стены довольно долго, но так и не нашел двери. Более того, я ни разу не наткнулся на углы, как будто это помещение было совершенно круглым. В принципе такое вполне возможно, ведь башня-то сама по себе круглая, вот только на каждом этаже залы «нарезаются», подобно кускам пирога, и ни одного абсолютно круглого зала, кроме разве что Музея, во всей Академии нет. Где же я тогда оказался?

Неожиданно за моей спиной раздался громкий звук, как будто где-то недалеко упало на пол что-то очень большое. Я подпрыгнул на месте от неожиданности, а в следующий момент рухнул на пол. Просто на всякий случай.

Выходит, я здесь не один?! Возможно, в этом странном помещении бродят и другие ученики? Нет, все-таки нужно что-то делать со зрением, иначе я отсюда никогда не выберусь. С заклинанием, накрепко закрывшим мои глаза, я ничего поделать не могу, потому что до сих пор не умею видеть чужие узоры, да даже если бы я и умел... глаза-то все равно закрыты.

Я медленно поднялся с пола, старательно прислушиваясь к окружающим звукам. Думаю, если за мной действительно кто-то наблюдает, его наверняка развлекут мои блуждания по залу. Я чувствую себя слепой подземной ловкой, хотя ей-то повезло больше, чем мне, у нее есть длинные щупы для обследования окружающего пространства. Стоп. А ведь это мысль! Что, если мне сделать себе похожие щупы из энергетических нитей? Касаясь стен, они будут затухать, и по изменениям их узора я смогу понять, куда мне идти. Ведь узоры заклинаний, сотканных лично мной, я вижу и с закрытыми глазами — своим внутренним зрением.

Для начала я соткал один щуп. Тонкое заклинание на манер плети я увеличил в несколько раз и проверил на стене, за которую держался. Внутреннее зрение отметило изменение структуры заклинания, и в следующий миг Огненная Плеть исчезла.

М-да. А вот нарушения целостности заклинания я как-то не учел, ведь если я все еще в Академии, стена состоит из дагора — материала совершенно нечувствительного к магии. Заклинания просто разрушаются, соприкасаясь с этим минералом.

Нужно использовать что-то другое. И, кстати говоря, как же я не подумал о том, что в этом зале может находиться кто-нибудь помимо меня?! Если я коснусь своей плетью человека, то как минимум обожгу его. Нет, так нельзя. Магия Огня здесь не поможет.

Собственно, она здесь и не нужна. Для моих целей скорее подойдет магия Воздуха. Хм. А зачем мне вообще какие-то шупы? Тогда уж нужно делать заклинание, которое позволит получить сразу всю карту помещения. И нет никакой необходимости создавать длиннющие плетения, достаточно сделать маленькие юркие заклинания типа Огненных Змеек, только не огненные и не змейки. И они должны будут не атаковать, а отталкиваться от любых поверхностей и возвращаться ко мне. Поскольку замерять расстояния с помощью заклинаний я не умею, придется ориентироваться на время возвращения заклинаний ко мне. Где-то я такое уже читал... вот только не могу вспомнить, где именно. Кажется, какое-то животное пользуется сходной техникой...

Все, хватит. Пора действовать!

Для начала я создал около тридцати Воздушных Птиц. На большее у меня просто не хватило сил. Сохранись у меня старые возможности, то я бы создал сотню-другую совсем маленьких птичек, а теперь они у меня получились размером с откормленного орла. Если эта стая в стену врежется — вся Академия дрогнет. Ладно, что сделано, то сделано.

Я сотворил дополнительное заклинание, которое должно было объединить возвратившихся птичек и позволить мне из полученных от них сведений составить мало-мальски понятную карту. Поехали, что ли?

Птички устремились в разные стороны, двигаясь на уровне моих колен, кроме того, пару заклинаний я отправил вертикально вверх. Вскоре перед моим внутренним взором стали проявляться препятствия.

Ага. Вот это кровать, от которой я ушел, это потолок — какой высокий-то! — стены... И все?! Больше птички просто не уловили. Уфф... что-то я уже устал. И как мне отсюда, спрашивается, выбраться? Кстати говоря, а оно мне нужно? Подумаешь, опозорюсь, мне к этому не привыкать. И вообще, у меня завтра трудный день на новом месте, а я тут брожу неизвестно где. Нет, хватит с меня всех этих проверок, экзаменов — я иду спать!

Воспользовавшись полученной от птичек картой, я добрался до кровати, лег и уснул. Назло всем уснул просто мгновенно.

Мне снился странный дом. Главная его странность заключалась в том, что внутри он был намного больше, чем казалось снаружи. Во сне я вошел в него и долго бродил по странным разноцветным комнатам... Ах да, еще перед тем, как войти в этот дом, я успел увидеть его номер. Конечно же это было мое счастливое число — тринадцат.

Утро началось с того, что я открыл глаза и узрел подростки за ночь кактусы. Не до конца проснувшись, я тупо пялился на одиннадцать полуметровых зеленых бревнышек и не мог понять, как это чудо вообще здесь оказалось.

— Ага, — наконец вспомнил я. — Ну вы и вымахали.

Кактусы таинственно промолчали.

Кстати о таинственности! Что же случилось с этим дурацким испытанием? Я его прошел или нет? Ой... или мне все это приснилось? Бред

какой-то. Неужели этот дурацкий зал мне приснился... или нет? Мне всегда казалось, что я легко могу отличить явь от сна. В конце концов, когда мне снились другие миры, я знал, что это именно сны. А тут ощущение какое-то двоякое — с одной стороны, я был уверен, что сплю, а с другой — чувствовал, что все, что происходит со мной во сне, реально. Бред. Кому могло понадобиться тащить меня вместе с кроватью непонятно куда, чтобы подвергать испытаниям? Мало нам каждодневных мучений на занятиях?!

Я еще не решил, вставать мне или еще немного полежать да поразмышлять о жизни, когда раздался громкий стук в дверь.

— Зак, ты собрался?!

Кейтен? Ему-то я зачем понадобился? Ах да, он же обещал зайти за мной... Хотя настенные часы показывают всего лишь шесть часов утра, что-то он рановато за мной зашел.

— Да-да, сейчас выйду! — торопливо ответил я и буквально слетел с кровати.

— Давай быстрее, нам еще нужно заскочить в библиотеку.

— Сейчас!

Я меньше чем за минуту надел ливрею, схватил с пола сумку и... остановился в нерешительности. Так... теперь нужно выйти из комнаты таким образом, чтобы Кейтен не заметил кактусов. Как они уже выросли. По-хорошему что-то нужно делать с их ростом, но, боюсь, сейчас я этого сделать не успею.

Я приоткрыл дверь на десяток сантиметров и быстро просочился через эту щелку.

— Доброе утро, — удивленно поприветствовал меня Кейтен. — Ты чего это?

— Дверь плохо открывается, — быстро нашелся я.

— Может, вызвать мастера?

— Нет! — чуть ли не вскричал я.

— Как хочешь. — Кейтен окинул меня подозрительным взглядом. — Ты здоров?

— Да просто не выспался, — отмахнулся я. — А зачем нам в библиотеку?

— Нужно получить кое-какие книги.

— Для чего? — удивился я. — Я думал, что из Академии книги выносить нельзя.

— Было нельзя. — Кейтен щелкнул пальцами. — А теперь можно. Вчера господа Ремесленники... ах да, я же теперь и сам Ремесленник. В общем, мы вчера сделали небольшое пособие с заклинаниями, которые могут пригодиться вам во время практики.

— Ух ты. А что это за заклинания?

Кейтен юркнул в телепорт, а я, толком не проснувшись, шагнул вслед за ним, даже не вспомнив о своей боязни.

— Я откуда знаю? Сейчас и посмотрим.

Под библиотеку в Академии отведен целый этаж. И весь этот этаж забит книгами, плакатами, буклетами, свитками и еще дракон знает чем. Здесь же располагался магический печатный станок, на котором отпечатывались новые учебники.

— Вот это наше, — кивнул Кейтен на две стопки книг карманного формата.

— На весь наш факультет, что ли?

— Конечно. Ты бери пока все это дело, а я распишусь в журнале. Библиотекарь печатал справочники всю ночь и теперь небось отсыпается, но порядок соблюдать все равно надо. Каждая книга на счету, и если хоть одна пропадет, то отвечать за это буду я и тот, кому ее выдали на руки. Мне-то простой выговор сделаю, а вот тебе придется отвечать за потерю по всей строгости — вплоть до исключения из Академии.

Я чуть не уронил все книги на пол.

Кейтен расписался в журнале и бодро скомандовал:

— А теперь бегом на первый этаж. Через пятнадцать минут мы уже должны быть в Приграничье.

Шустро.

Каким чудом я донес две стопки книг и ни разу их не уронил, я не знаю. Но могу предположить, что иногда мне помогал левитацией Кейтен. В любом случае на первый этаж мы прибыли раньше всех. Куратор провел меня в небольшую комнатку с тремя телепортами, рядом с которыми, сидя на стуле, мирно дремала девушка в синей ливрее лучшего ученика. Между прочим, она была очень даже ничего, миленькая, вот только с некоторых пор блондинки не в моем вкусе...

— О, как удачно, еще никого не привели, — обрадовался Кейтен, и тут его взгляд упал на спящую девушку. С его лица мигом слетела привычная улыбка, и он неожиданно громко рявкнул: — Ага! Спим на посту!

Бедная девушка вскочила как ошпаренная, повалив стул. В ее глазах был откровенный ужас, а когда до нее дошло, что перед ней стоит Ремесленник, она с испугу чуть не упала на пол вслед за стулом.

Да уж, должно быть, сильно этих лучших учеников гоняют. Тот парень у Ромиуса носился как угорелый, эта девушка смотрит на Кейтена с такой преданностью и мольбой во взгляде, что аж противно становится.

— Давай ставь книги на стол, — велел мне Кейтен и погрозил девушке пальцем. — А ты больше не спи на рабочем месте.

Поняв, что наказывать ее Кейтен явно не собирается, девушка торопливо подняла упавший стул, села на него и вылупилась на телепорты во все глаза. Видимо, в слезке за телепортами и состояла ее основная работа...

— Слушай сюда, — обратился ко мне Кейтен. — Скоро к этой двери подведут ваш курс Огненного факультета. Входить они будут по одному, ты должен проследить за этим, а отправлять их через телепорт мы будем по пять учеников. Дверной проем оснащен довольно интересным заклинанием, которое определяет, есть ли у человека что-нибудь, что нельзя выносить из Академии. В частности, это касается учебников.

— Угу.

Я сделал вид, что все понял.

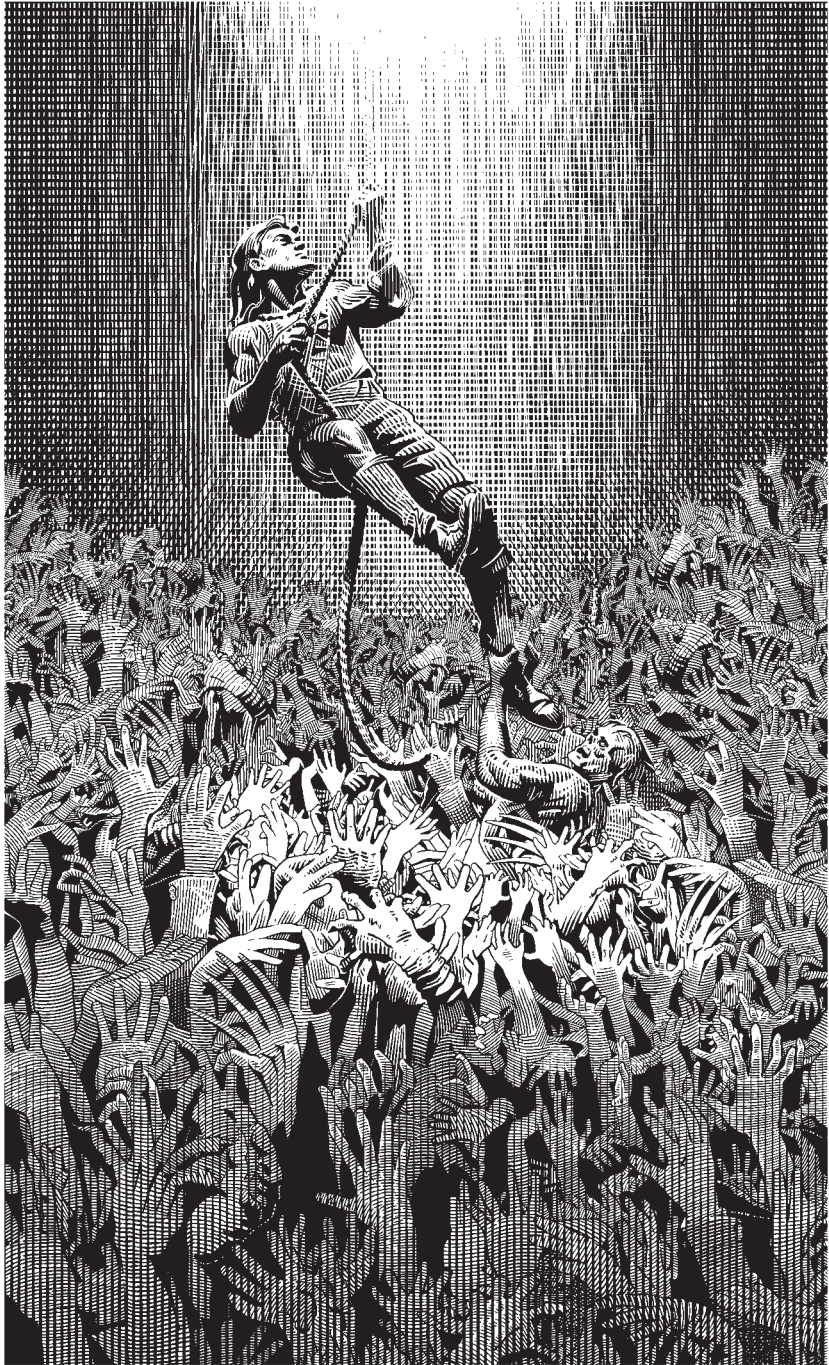
— Если кого-то эта дверь не пропустит, пусть он выкладывает все из сумок и карманов. Если не поможет и это, то придется ему или ей... — Кейтен неожиданно хихикнул, — раздеваться.

— Эге, — среагировал я и не удержался. — А можно этой штукой как-нибудь управлять?

Девушка бросила в мою сторону полный презрения взгляд, но я сделал вид, что не поймал его.

— Щас, — погрозил мне пальцем Кейтен. — И смотри у меня. Я знаю, что ты у нас любитель экспериментов...

● Огненный
орден ●

ПРЕЛЮДИЯ

В Крайдолле все спокойно. С тех пор как по городу прокатилась волна таинственных убийств, прошло всего несколько дней, а жизнь уже вновь вернулась в давно накатанную колею. Злые языки продолжали поговаривать, дескать, до появления в городе Ремесленников крысы с ума не сходили. Уж не виноваты ли во всем таинственные и страшные воспитанники Академии? С другой стороны, именно благодаря Патрулю из столицы число беспорядков значительно сократилось, да и низшие вампиры присмирели. А что до бешеных крыс, так Ремесленники сами сожгли всех мерзких серых тварей. В итоге основная часть жителей решила смириться с появлением в городе новой силы. Низшие вампиры, отныне входящие в подразделения Патруля, хоть и вели себя довольно развязно, наводили порядок железной рукой. В отличие от вечно опаздывающей и откровенно отлынивающей от работы стражи.

Тем временем на границе с Шатерским Халифатом было замечено подозрительное движение. Похоже, Инквизиция постепенно накапливала войска недалеко от форта Скола. В этом не было ничего удивительного — раз в несколько лет на границе обязательно случались крупные стычки между Ремесленниками и Инквизиторами. И те и другие проводили пробные атаки, пытаясь нащупать у противника слабые места, а после обменивались ничего не значащими политическими «нотками». К сожалению, все в этом мире имеет свои последствия, и постепенно территории магических боев начали превращаться в опасную свалку остатков заклинаний. Возможно, именно поэтому в окрестностях форта постоянно шныряли группы искателей приключений, собирателей артефактов и самых обычных бандитов.

В столице Империи также назревал нешуточный конфликт между Великими Домами, ведь императорский трон все еще пустовал. До официальной церемонии восхождения нового Императора оставалось около месяца, и, несмотря на это, до сих пор никто не знал, кто же станет новым правителем...

АКТ ПЕРВЫЙ, предательский

Люблю измену. И изменников люблю... по-своему, конечно.

Палач

Распродажа друзей — невероятно выгодное предприятие. Главное — успеть продать до того, как продадут тебя.

Раб

У меня преданные друзья. Мной же и преданные, кстати...

Богатей

Действие 0

Тишина.
Темнота.
Сырость.

Кейтен привычно подполз к стене и обследовал на ощупь каждый камень. Еще несколько дней, и он запомнит каждую трещинку и неровность. Уже сейчас Ремесленник мог запросто перечислить все наиболее глубокие щели. К сожалению, недостаточно глубокие, чтобы даже помыслить о побеге. Нет, это был самый обычный камень, а не полностью экранирующий магическую энергию дагор. Роль экрана исполняло обычное охранное заклинание, но от этого было не легче.

Прошла целая неделя... Внутренние часы Ремесленника работали исправно, с точностью до секунды отсчитывая время заточения. Каменный мешок уже стал Кейтену почти родным: два человеческих роста в длину, один в ширину и высотой точно в вытянутую руку. Именно из-за высоты он страдал сильнее всего — все тело ломило от постоянного нахождения в лежачем положении.

Он в который раз прополз из одного угла камеры в другой и отжался на кулаках, чтобы хоть немного разогнать кровь по мышцам и согреться. В каменной комнатухе было довольно холодно, а использовать для согрева магию он не мог, поскольку помещение полностью экранировалось внешним полем. Кое-как спасали «прогулки» на карачках от стены к стене, но ведь была еще и сырость. Пролежав на холодных камнях, Кейтен простудился уже на второй день. По истечении еще нескольких дней он мог похвастаться воспалением легких, а сейчас... Ремесленник пришел к неутешительному выводу, что его решили тихо сгноить в каменном гробу. Даже поднос с едой, появляющийся в камере раз в день, когда Кейтен засыпал, не мог существенно повысить его шансы на выживание.

— Драконовы «Дети Дракона»! — выругался вслух Ремесленник.

Как был глупо ни звучала эта фраза, она очень доходчиво объясняла, кто именно пленил Кейтена. «Дети Дракона» — тайное общество Ремесленников, сформировавшееся в Академии несколько лет назад под влиянием научных трудов одного Мастера, посвященных магии драконов. На применение этой магии был наложен строжайший запрет, но перио-

дически кто-нибудь из учеников делал попытку использования опасных техник, ведь ничто не манит сильнее, чем запреты. Судя по тем слухам, что дошли до Кейтена, магия драконов была как-то связана со снами. По легендам, именно сны позволяли этим сказочным существам перемещаться между мирами, были их силой и местом обитания. Сам Кейтен никогда ничего подобного не пробовал, но отлично знал, что среди учеников ходили разговоры о запретной магии, и некоторые действительно умели ею пользоваться на базовом уровне: заглядывать в чужие сны, вызывать кошмары — обычные детские шалости и не более того. «Дети Дракона» пошли дальше и возвели магию снов в ранг культа, взяв за основу легенду о возникновении Ремесла, мол, принципы построения заклинаний первом Ремесленнику поведал самый настоящий дракон. Немудрено, что это общество так сильно заинтересовало фонтан в Проклятом Доме, непонятно только, как они умудрились прознать о древнем артефакте за столь короткое время...

Кейтен лег на спину, закинул руки за голову и закрыл глаза.

«Интересно, как там ребята? Смогли ли найти убийцу? — Он вздохнул. — Чувствую, тяжелоатом им там без меня, все-таки одним справочником заклинаний все проблемы не решить. Более того, неумелое обращение с некоторыми заклинаниями из справочника может принести больше вреда, чем пользы».

Перед сном он еще раз внимательно изучил окружающий камеру щит, полностью экранирующий магическое излучение. Кейтен все еще надеялся, что сумеет найти слабое место, ведь в любом заклинании может быть допущена маленькая ошибка. Мельчайшая. Но этого будет более чем достаточно, чтобы вырваться из заключения.

Увы, заклинание было сплетено настоящим профессионалом. Кейтен смог нащупать в нем только парочку слабых мест, но без энергии ловить все равно нечего. Щит исправно выкачивал из камеры каждую частичку магии, а внутренних резервов Ремесленника едва хватало, чтобы бороться за утекающее здоровье.

Минутку!

Кейтен присмотрелся и чуть не ударился лбом о потолок, подскочив от удивления: в защите появилась прореха! Кто-то извне проделал в ней мельчайшую щель и теперь неторопливо закачивал внутрь магическую энергию.

«Мне кто-то помогает! — отчетливо понял Кейтен. — Но кто? И почему так осторожно? Очевидно, спаситель хочет, чтобы все выглядело так, будто я сам смог справиться со щитом. Что ж, не стану его разочаровывать!»

Один точно рассчитанный удар в уязвимое место пробил в щите брешь, открыв Ремесленнику полноценный доступ к магической энергии. Остальное стало делом техники: окончательное уничтожение щита, изучение окружающего пространства и нахождение оптимального пути к выходу. Как выяснилось, каменный мешок располагался глубоко под землей, но недалеко от него поисковые заклинания нашли пустоты, наподобие подземных ходов. Именно к одной из таких пустот и решил пробиться Кейтен с помощью не очень сложного заклинания сферы земли. Разбив в пыль каменные стены, он просто начал уплотнять землю, уменьшая ее объем и за счет этого создавая проход с удивительно прочными стенами. Была и еще одна причина, по которой Ремесленник

избрал именно это направление для побега: туда вели слабые, едва различимые отголоски заклинания, спасшего его из заточения.

«Странно это все,— размышлял Кейтен, с монотонной аккуратностью продвигаясь в земной тверди.— Судя по всему, мне помогает кто-то из заговорщиков. Только непонятно, почему именно сейчас, спустя несколько дней? Впрочем, гадать здесь бессмысленно, слишком мало информации...»

Апчхи!

Он запоздало воспользовался единственным доступным ему заклинанием для укрепления здоровья, чтобы хоть немного усмирить простуду. К сожалению, Кейтен никогда не был силен в природной магии, предпочитая дисциплины на грани всех стихий. Именно благодаря этому своему увлечению он и смог разработать искусственный магический интеллект, впоследствии названный автомагом. Боевые заклинания тоже нельзя было назвать его коньком, поэтому лишний раз встречаться с тюремщиками Кейтену совершенно не улыбалось.

Не прошло и получаса, как он достиг подземного хода. Осторожно изучив поисковыми заклинаниями окружающее пространство, Кейтен проломил каменную стену и выбрался на открытое пространство. С трудом сдержав стон, он вытянулся во весь рост и захрустел суставами.

Наконец-то! Проведя столько времени в лежачем положении, встать на ноги и размяться! Это ли не счастье?!

Он создал маленький Огненный Шарик и осмотрелся по сторонам. Как он и предполагал, подземные пустоты оказались не чем иным, как старым добрым водопроводом. Да-да, мало кто знал, что вода поступает в города Империи по обычным подземным коммуникациям, оставшимся со времен ее основания. Разумеется, сейчас все старые трубы заменили на современные техномагические устройства, которые выполняли функции очистки и были обработаны соответствующими заклинаниями, защищающими от ржавчины. В случае разрушения трубы самовосстанавливались и плюс ко всему находились под постоянным наблюдением специального отдела Академии. Старые подземные ходы, по которым провели новые коммуникации, периодически обваливались, но несколько не вредили защищенным заклинаниями трубам. Этим и объяснялся тот факт, что при исследовании окружающего пространства Кейтен нашел не один длинный туннель, а несколько пустот с множеством разветвлений.

«Судя по тому, что след заклинания уходит далеко вперед, спаситель отлично знал, что именно и где искать,— логично рассудил Кейтен и двинулся вперед по коридору.— Что ж, видимо, скоро мы с ним познакомимся...»

Туннель оказался гораздо длиннее, чем думал Ремесленник. Этот факт совершенно определенно указывал на ошибку поисковых заклинаний, однако не был чем-то из ряда вон выходящим — покрытые сетками магических узоров трубы впитывали всю окружающую энергию. Они не только поддерживали заклинания, но и аккумулировали энергию про запас на случай поломок, практически мгновенно начиная восстанавливать испорченные фрагменты труб.

«Да, тут всерьез не повоюешь,— вздохнул Кейтен и создал еще парочку Огненных Шариков, чтобы лучше осмотреться по сторонам.— Ох, драконово пламя, только этого мне и не хватало!»

По коридору прямо навстречу Ремесленнику скользили десятки су-

ществ непонятной формы, отдаленно напоминающие кляксы. Самым странным был их цвет — твари словно переливались всеми цветами радуги в свете Огненных Шаров, не забывая при этом менять и форму.

«Опасны или нет?! — лихорадочно подумал Кейтен. — Стоит ли атаковать их первым?»

Времени на долгие размышления не было, поэтому он просто выбрал наиболее оптимальный вариант — подпрыгнул и прилип к потолку с помощью несложного заклинания. Обошлось! Кляксы беззвучно проскользили под ним по своим загадочным делам, не обратив на незваного гостя подземелий никакого внимания.

«Теперь надо быть осторожней, — решил Кейтен, спрыгнув с потолка. — Похоже, кляксы являются побочным эффектом магии, использованной для создания водопровода. Возможно, когда-то они были крысами или жуками, а теперь превратились в это...»

Он продолжил свое подземное путешествие, не забывая осматриваться по сторонам. Использовать мощные поисковые заклинания, да и вообще серьезную магию он опасался. Не хотелось бы случайно привлечь внимание похитителей, если они уже рядом. К тому же оставалась опасность повреждения водопровода. Кейтен так и не решил, нужно ли ему, чтобы сюда прислали ремонтную бригаду из Академии.

Еще несколько раз Кейтену приходилось пропускать под собой стаи клякс, и он с трудом сдерживал любопытство, чтобы не попытаться захватить одну из них для исследований. А ведь всего-то и нужно было, что создать обычную ловушку да запихнуть эту особь в карман...

«Не до того сейчас, — всякий раз одергивал он себя. — К тому же неизвестно, как отреагируют на нападение остальные существа. Я сейчас не в том состоянии, чтобы ввязываться в стычки с непонятными тварями».

Последствия влияния магических полей на живых существ толком не были изучены. Кейтен краем уха слышал, что в последнее время эта проблема стала особенно острой. По слухам, в Академии создали целый отдел для изучения преобразования, а проще говоря — мутации живых организмов под действием магических полей. К сожалению, кроме слухов о таинственном отделе и нескольких очагах магических мутаций, Кейтен ничем не располагал. Наиболее многочисленными были истории о так называемых Проклятых Землях — территориях постоянных магических столкновений между Империей и Шатерским Халифатом, заполненных блуждающими заклинаниями и мутировавшими под их влиянием существами. Сам Кейтен там не бывал, но знал нескольких «боевиков» — профессиональных боевых Ремесленников, лично потоптавших Проклятые Земли.

Вскоре одно из немногочисленных мелких поисковых заклинаний предупредило его о приближении к несложной системе сигнализации. Похоже, похитители не очень боялись незваных гостей, поскольку заклинания явно были сплетены на скорую руку. Даже первокурсник, если бы потратил достаточно времени, мог бы сделать лучше. Поэтому Кейтену не составило особых трудностей обмануть сигнальную систему и пробраться в логово врага. Никаких дверей здесь не было и в помине — туннели и еще раз туннели. Он продолжал красться по следу заклинания, не забывая внимательно осматриваться по сторонам. Вскоре отпала всякая необходимость использовать Огненные Шары для освещения

туннелей, поскольку вдоль стен появились светильники — Кейтен явно входил в обжитую зону подземелий. Трубопровод остался позади.

Вдруг Кейтен остановился как вкопанный.

«Гр-р-р», — напомнил о себе желудок громким урчанием.

«До чего же не вовремя, — раздраженно подумал Кейтен, схватившись за живот. — Так ведь и попасться можно по глупости. Эх, а есть ведь и впрямь хочется. Вот бы наткнуться на кухню или склад с припасами...»

Разумеется, ничего подобного он не нашел. Коридор вывел его в огромный куполообразный зал, заставленный спецоборудованием, клетками и несколькими хирургическими столами. Причем все это дело было разбросано, поломано и буквально разодрано на мелкие кусочки, словно какой-то огромный зверь вымещал на подземной лаборатории долго копившуюся злость.

«Не хотелось бы мне столкнуться с тем, кто это устроил, — поежился Кейтен, взглянув на огромные следы от когтей на металлическом листе хирургического стола. — Это что ж за лапища должна быть, что-бы оставить такие следы?»

Из ближайшего коридора послышались голоса, и Кейтен поспешил спрятаться за одним из перевернутых шкафов с какими-то реактивами. Осколки всевозможных колбочек, разлитые по всему полу жидкости самых неожиданных цветов и чудовищная вонь... Не самый удачный выбор места для игры в прятки, но менять диспозицию было слишком поздно — хозяева подземной лаборатории уже появились в зале.

— Жаль, мы не можем нанять уборщицу, — вздохнул один из Ремесленников.

— Можем, — не согласился второй. — Но избавляться от нее потом сам будешь.

— Я не убийца, — огрызнулся первый.

— Ты уж выбирай — либо убийца, либо уборщик.

«Похоже, у них проблемы с кадрами, — хмыкнул про себя Кейтен. — Кто согласится убираться в тайной лаборатории, особенно если платой за работу станет смерть? Однако повезло же мне, что они ведут себя так беспечно. Даже не думают о том, что за ними кто-то может шпионить. А ведь будь «Дети Дракона» хоть немного осторожнее, меня бы обнаружило любое сканирующее заклинание...»

— Все остальные секретные убежища накрыла служба безопасности Академии, так что нам остается лишь затаиться и попытаться своими силами восстановить лабораторию. Так ведь, Мастер?

Кейтен отлично запомнил голоса похитителей, и сейчас среди них зазвучал новый голос. Самым удивительным было то, что он оказался не менее знакомым:

— Именно. Продолжать эксперименты и ждать указаний сверху. Лучше скажите мне, зачем нужно было устраивать испытания Черной Смерти именно в Крайдолле?

Ромиус?! Неужели он связан со всем этим?! Кейтен не удержался и выглянул из своего укрытия. Действительно он...

— Вы отлично знаете, что у нас не было возможности выбирать, — ответил второй Ремесленник. — Все произошло спонтанно — просто Черная Смерть сбежала в эту местность, а нам лишь осталось наблюдать за ее действиями.

О чем это они? Кейтен спрятался обратно и весь превратился в слух, боясь упустить хотя бы слово.

— И как все прошло?

— Не так, как ожидалось, — ответил один из Ремесленников и торопливо продолжил: — Слишком много непредвиденных обстоятельств... Однако Тварь показала удивительные способности к приспособляемости. Если бы не слаженные действия Патруля и низших вампиров, то Черная Смерть за несколько суток захватила бы весь город. Невероятно удачный экземпляр!

— Но совершенно неконтролируемый, — заметил Ромиус.

— Да, — не стали спорить Ремесленники. — Но нам и не нужен контроль. Главное, чтобы они сеяли хаос и смерть, а с этим Черная Смерть справляется просто превосходно. Первая и последняя партия зародышей докажет вам это, и тогда главы «Детей Дракона» наконец-то оценят нашу работу по достоинству и восстановят лабораторию.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Ромиус.

— Хорошо, — довольно протянул Ремесленник. — Между прочим, вы так и не сказали, что нам делать с захваченным в Крайдолле Ремесленником?

Кейтен затаил дыхание.

— Разумеется, убить, — резко ответил Ромиус, заставив Кейтена вздрогнуть от неожиданности. — Я вообще не понимаю, зачем вы его столько держали. От пленника не будет никакой пользы, одни проблемы.

Кейтен просто не мог поверить в реальность услышанного. Словно кто-то другой говорил голосом наставника, посвятившего столько лет обучению непутевого ученика Кея Рэйдена. Будто и не было тех бесконечных часов в залах для медитации и практики...

— И приберитесь здесь, что ли...

Двое Ремесленников вместе с Ромиусом пересекли зал и скрылись в одном из туннелей.

Кейтену очень хотелось послушать продолжение разговора, но оставаться здесь становилось слишком опасно. Вскоре похитители заметят побег пленника, и в этот момент ему лучше оказаться как можно дальше отсюда. Приняв такое решение, он осторожно выбрался из укрытия и на цыпочках пошел к выходу... точнее, к наиболее похожему на него туннелю.

«Нет, ну кто бы мог подумать?! — зло рассуждал Кейтен, с максимальной осторожностью ступая по захламленному осколками полу. — Неужели Ромиус — предатель? Или это очередная интрига Академии и он специально появился здесь, чтобы освободить меня? Не зря же след от заклинания привел именно в этот зал. С другой стороны, неизвестный спаситель мог специально показать мне предательство наставника. Ничего не понимаю...»

Он чувствовал, что должен во всем разобраться. Дело оставалось за малым — выбраться из-под земли, не привлекая к себе лишнего внимания, и попасть в Академию.

Судя по всему, с выбором туннеля Кейтен все-таки ошибся: через несколько сотен шагов впереди вновь замаячили канализационные трубы. Возвращаться было уже поздно, поэтому ему оставалось лишь отдаться в руки судьбы и людей, проектировавших эту систему подземных ходов. Конечно, он мог бы использовать пару заклинаний, чтобы пробиться на-

ружу, но не хотелось делать это в непосредственной близости от логова «Детей Дракона». Он мгновенно обнаружит себя и к тому же даст понять, что успел побывать в разрушенной лаборатории и узнать много лишнего.

«Нужно торопиться,— лихорадочно думал Кейтен, быстрым шагом идя по туннелю.— К счастью для меня, магический фон канализационных труб собьет с толку любые поисковые заклинания, но всегда остается опасность столкнуться с кем-нибудь из заговорщиков нос к носу. Ведь я понятия не имею, сколько их всего здесь разгуливает. Может, половина Академии уже давно присоединилась к «Детям Дракона», а я и не в курсе».

Он так сильно задумался, что потерял всякую осторожность и опомнился, лишь когда его нога наступила на что-то мягкое и хлюпающее. Опустив взгляд, он с удивлением увидел стайку клякс. Судя по всему, существ не очень волновал тот факт, что Кейтен топчется по их телам. Во всяком случае, они преспокойно обтекали его ноги и продолжали движение, направляясь по своим таинственным делам.

«А может, прихватить все-таки одну штуку с собой? — неожиданно подумал Ремесленник.— Вдруг они представляют определенный интерес для науки?»

Несмотря на шок, вызванный предательством любимого наставника, Кейтен оставался настоящим ученым. Любознательным и немного помешанным на теории магии. Наклонившись и внимательно осмотрев кляксу, Кейтен осторожно потрогал ее пальцем. Разноцветная масса оказалась холодной и упругой, словно студень.

«Хм... очевидно, они слишком тупы, чтобы обращать внимание на то, что происходит с их сородичами»,— логично предположил Ремесленник и осторожно взял в руку кляксу. Она тут же попыталась проскользнуть сквозь пальцы, но Кейтен создал Воздушный Кокон, одновременно решив и вопрос транспортировки, ведь теперь упакованную кляксу можно было спокойно убрать в карман.

Кейтен ожидал какой угодно реакции желеобразных существ, но они все равно смогли удивить. Сначала кляксы начали стекаться в одну большую цветную лужу, дав Кейтену возможность подготовиться и создать слабенький, чтобы не привлекать лишнего внимания, Воздушный Щит.

«Сейчас что-то будет»,— понял Кейтен, но даже и не думал убежать. Научное любопытство оказалось гораздо сильнее осторожности, словно Ремесленник был наполовину вампиром.

Тем временем огромная клякса начала преображаться, поднимаясь все выше и выше, пока не уперлась в потолок туннеля. Вскоре от кляксы отделились конечности — руки и ноги, а затем и голова. Спустя несколько секунд переливающаяся самыми неожиданными цветами фигура стала приобретать знакомые черты — кляксы полностью скопировали внешний облик Кейтена!

«Довольно продуманный защитный рефлекс,— восхищенно подумал Ремесленник.— Чувствуя опасность, кляксы копируют образ обидчика, увеличивая его в два раза. Думаю, простого обывателя это бы действительно напугало».

К сожалению для клякс, Кейтена нельзя было напугать подобным превращением, скорее даже наоборот — странные существа его заинте-

ресовали. Поэтому он остался стоять на месте, с интересом ожидая продолжения, даже несмотря на высокую вероятность погони.

Разноцветный «Кейтен» стоял напротив него и тоже не двигался.

— Что, и все? — разочарованно спросил Кейтен.

Разумеется, ответом ему было лишь молчание.

— Ну и ладно.

Удар Воздушным Кулаком буквально разметал в клочья человеческую фигуру, но вместо того, чтобы упасть на пол бесформенными каплями, кляксы отскочили от каменной поверхности. Приняв форму некоего подобия шариков, они стали отскакивать от всех поверхностей, которых касались: пола, потолка, стен, Воздушного Щита Кейтена. Рикшета от всего, от чего только можно, они постоянно наращивали скорость. Очень быстро весь туннель заполнили сотни разноцветных шаров, носящихся с едва различимой глазом скоростью. Более того, удары этих шаров стали настолько сильными, что Кейтену пришлось как следует укрепить Воздушный Щит, а это уже делало заклинание куда более заметным, чем раньше.

«Теперь точно пора валить, — отчетливо понял Кейтен. — Эти создания сейчас по всему туннелю разлетятся».

Он побежал по коридору, постоянно поправляя Воздушный Щит и внимательно контролируя окружающее пространство на чужие поисковые заклинания. В кармане у него лежала аккуратнo запакoванная клякса, а все мысли были вновь посвящены предполагаемому предательству Ромиуса и личности таинственного спасителя. Разумеется, он от всей души надеялся, что причастность наставника к «Детям Дракона» лишь притворство и часть четко спланированного плана службы безопасности Академии, но полной уверенности в этом не было. Кейтен никогда не был силен в интригах, наверное, именно поэтому не так давно его лишили звания Ремесленника за несогласие с политикой Академии. Тот же Ромиус, несмотря на не менее активное выражение недовольства, отделался простым выговором. Между прочим, в свете событий этого дня некоторые нестыковки прошлого приобретали совершенно другой вид...

«Возможно, у моего дражайшего наставника в шкафу есть парочка скелетов... — Кейтен сжал кулаки. — Хотя, судя по последним событиям, у него там спрятано целое кладбище!»

Действие 1

— Больно же!

— Спокойно, я уже почти закончил.

Чез сплел еще одни Воздушные Ножницы и, высунув язык от усердия, продолжил работу над моей прической. Надо же было согласиться на такую опасную операцию... Мои некогда сильно подпаленные волосы уже достаточно отросли и лезли в глаза, чем очень мешали. Вот только на пути в парикмахерскую меня перехватил Чез и безапелляционно заявил, что не позволит уродовать своего друга каким-то приграничным неумехам. Подозреваю, он просто не хотел доверять такое ответственное дело кому-то со стороны...

— Слушай, ты уже полчаса возишься. Долго еще? — нетерпеливо спросил я. — Уже время обеда, я проголодался.

— Лучше не дергайся, а то ухо ненароком отрежу,— ехидно предупредил Чез.— Разоришься обратно его приклеивать у друидов.

В последнее время он все старался делать с помощью магии. Практиковался, ага. То еду подогревал на Огненном Столбе, то птиц от своих ненаглядных деревьев као фаерболом отгонял, а теперь вот стричь меня удумал. В качестве ножниц Чез использовал два воздушных клинка средних размеров — на большее у него сил все равно не хватало,— а отрезанные волосы сжигал еще до того, как они касались пола. Мой неутомный друг откровенно развлекался, а вот я чувствовал себя слегка неуютно. Вдруг он промахнется и вместо падающей на пол пряди спалит всю мою густую шевелюру?!

Хлопнула входная дверь, и спустя несколько секунд в закрытую часть холла Проклятого Дома вбежала Алиса.

— Эй, вы что тут делаете? У нас...

Она остановилась как вкопанная, наблюдая за шевелящимися волосами на моей голове. Ведь Чез производил все операции, сидя в метре от меня.

— Не видишь — стригу я его,— охотно пояснил мой рыжий друг.

— А...— протянула вампирша.— Ну так у нас для этого есть уже отработанная схема.

Перед ней появился небольшой фаербол.

— Ну-ка, отойди, сейчас мы ему сделаем модную прическу.

Я мгновенно поставил перед собой Универсальную Стену:

— Щаз!

В холл вбежал запыхавшийся Даркин:

— Слушайте, если мы не поторопимся, то опять упустим этих уро-
дов!

Я осторожно покосился на Чеза, боясь пошевелить головой и остаться без уха:

— Ты закончил?

— Ладно, думаю, получилось неплохо,— решил он, скептически осмотрев мою многострадальную голову.— Теперь можно и надавать кому-нибудь по шее.

Мой рыжий друг действительно злился, и у него были на то серьезные причины, как и у всех нас. Дело в том, что в последние несколько дней в городе объявилась группа низших вампиров, выдающих себя за один из наших Патрулей. Используя поддельные медальоны, они вымогали у жителей Крайдолла деньги и грабили лавки под предлогом очередной охоты на крыс-мутантов. Деятельность мошенников существенно подрывала доверие к нам местных жителей, заработанное с таким трудом.

В силу того, что вся наша компания стала неожиданно разобщенной, поимкой мошенников занимался Даркин при очень «активной» поддержке местной стражи. К сожалению, их отношения с офицером Девлином, и до этого не отличавшиеся особой теплотой, перешли в стадию полного игнорирования существования друг друга. Это, разумеется, сказывалось на отношениях между низшими вампирами и стражниками, так что о продуктивной совместной работе не могло быть и речи. У нашей пятерки было ничуть не меньше проблем. Невил пустился во все тяжкие, ни на секунду не выпуская из виду Мелиссию под предлогом прохождения реабилитации, и никто не рискнул его отвлекать от этого жизненно важного занятия. В свою очередь, Наив сле-

дил за старшим братом, тоже постоянно болтаясь в квартале друидов. Алиса координировала работу Патрулей и пыталась наладить отношения с низшими вампирами, Чез третий день ходил сам не свой в ожидании поездки в Золотой Город. Ну а я...

— В этот раз я сделаю все, чтобы они не ускользнули, — недовольно произнесла Алиса. — Весь квартал уже оцеплен нашими Патрулями.

В последнее время вампириша стала проявлять недюжинные организаторские способности. К сожалению, она так увлеклась работой с низшими вампирами, что благополучно прошляпила облаву на самозванный Патруль, устроенную Даркином. Именно поэтому, как искренне считала Алиса, мошенникам и удалось скрыться. Отчитав низшего вампира, словно маленького ребенка, вампириша пообещала показать ему, «как надо ловить мелких мошенников», и теперь была настроена более чем серьезно. Ох и не завидую я самозванным патрульным, боюсь даже представить, что собирается сделать с ними Алиса. Разумеется, если раньше до них не доберется оскорбленный в лучших чувствах Даркин. Все-таки в чем-то Алиса была права, когда упрекала свежеиспеченного капитана Огненного Патруля в некомпетентности. Он знал в лицо всех низших вампиров городка, но до сих пор не смог вычислить обманщиков.

— Главное — побыстрее покончить с этим, — на всякий случай напомнил Чез. — Вечером мы должны отправиться в Литу.

Едва сказав это, он расплылся в умильной улыбке, мгновенно забыв обо всех наших проблемах. С первого же дня мой рыжий друг мечтал о возвращении в столицу и встрече с Натали Митис — очередной дамой его ветреного сердца. Впрочем, на этот раз Чез явно был настроен серьезно — я никогда не видел друга настолько увлеченным какой-либо девушкой. Более фанатично вел себя разве что Невил по отношению к прекрасной друидке. Если честно, я опасался оставлять Викерса-старшего без присмотра и отправляться в столицу, потому что с таким настроем он в любой момент мог вызвать на бой пришедшего из Древнего Леса друида, с коим Мелиссию явно связывали какие-то чувства. Поединок с друидом для Невила закончился бы плачевно, даже если бы у него сохранились недавно потерянные способности к Ремеслу, — я уверен, что многосотлетний боевой друид без особых проблем раскатает тонким слоем всю нашу пятерку. К сожалению, отказаться от поездки в Литу я не мог, ведь мне предстоял серьезный разговор с Мастером Ревелом — Ремесленником, отвечающим за безопасность Академии. Судя по тому, насколько его боялись даже члены Ассамблеи, ничего хорошего от встречи с лысым Ремесленником ждать не стоило. И дело было вовсе не в дисциплинарном взыскании за эксперименты с кактусами, а в моих личных делах — связях с «Детьми Дракона» и запретной магии. На фоне таких серьезных дел потеря справочника заклинаний уже не казалась существенным проступком, но каждый раз, глядя на изучающих сей трактат друзей, я чувствовал легкое недоумение в предчувствии сильной взбучки.

— Ну и шли бы сразу к телепорту, — пожала плечами Алиса. — Мы и без вас легко справимся с кучкой низших.

— Вот еще! — возмутился Чез. — И упустить такое веселье?!

Мы вышли из Проклятого Дома и быстрым шагом направились в золотой квартал Крайдолла. Именно здесь обитали самые богатые жители города — наилучшие мишени для мошенников.

— Лучше подстраховаться, — сказал я, стараясь не смотреть на Али-

су.— Хорошо бы поймать их тихо, не привлекая внимания жителей. Сама же говорила, что это будет четко спланированная силовая операция. Без жертв, лишнего шума и визуальных эффектов.

Мне совершенно не улыбалось нечаянно разнести чей-нибудь дом, чтобы потом на нас свалилось очередное требование возместить убытки. Я до сих пор бегал от торговца, склад которого мы уничтожили во время охоты на крыс. Ромиус хоть и обещал поспособствовать продвижению моего прошения в экономический отдел Академии, ответа я до сих пор не получил. К слову, дядя вообще повел себя очень странно, когда мы рассказали ему обо всех наших приключениях в Крайдолле. Даже не стал интересоваться подробностями о Твари, хотя мне казалось, наши сведения должны быть очень важны. Напротив, выслушав наш рассказ о Твари и исчезновении Кейтена, он быстро собрался и отправился обратно в столицу, так нам толком ничего и не сказав. Более того, мне даже не удалось остаться с ним наедине, чтобы обсудить мои личные проблемы. Весь разговор свелся к тому, что дядя велел нам с Чезом явиться в Академию через пять дней и отчитаться перед главой службы безопасности. Ну и пообещал поговорить с экономическим отделом.

Ответ все не приходил, зато надоедливый торговец каждый день искал встречи со мной, чтобы поделиться новыми и новыми списками вещей, потерянных в пожаре. По его заверениям, на том затхлом складе хранилась чуть ли не половина сокровищ Империи вкупе со съестными запасами Крайдолла на ближайший век.

— А я предлагаю устроить показательный фейерверк! — в который раз заявил Чез.— Чтобы все поняли, что с нами лучше не связываться.

— Тебе дай волю — ты полгорода показательно снесешь,— фыркнула Алиса.— Нет, мы будем действовать по моему плану и никак иначе.

План Алисы был предельно прост: окружить злоумышленников так плотно, чтобы и крыса не проскочила, и постепенно сжимать кольцо.

— В прошлый раз Даркин поступил точно так же, но потерпел фиаско,— напомнил я.

— А то я не знаю,— отмахнулась Алиса.— Он все делал правильно, но не учел одну маленькую деталь.

Я невольно порадовался тому, что вампириша по крайней мере перестала огрызаться на меня по любому поводу. Всю неделю я ходил и боялся слово лишнее сказать при Алисе, чтобы не нарваться на очередное едкое замечание в свой адрес.

— Какую это? — ревниво спросил Даркин.

— Фальшивый Патруль не смог бы ускользнуть от облавы, если бы ему не помог кто-то из стражи или низших вампиров. И по той же причине они так удачно выбирают места для налетов именно в тех частях города, где нет наших Патрулей — их кто-то информирует.

— Это невозможно! — уперся Даркин.— Я лично отбирал всех вампиров...

Он рефлексивно потрогал пальцами шрамы, тянущиеся от виска до губы, как делал всякий раз, когда сильно нервничал.

— Думай что хочешь,— отмахнулась Алиса.— В любом случае я распределила нашу пятерку по всему периметру, чтобы мы могли следить за всеми участниками облавы. И если чье-то поведение покажется нам подозрительным... — Глаза вампириши сверкнули красным светом.— Я ему не завидую.

Разумеется, Алиса не стала уточнять, как именно мы собираемся

следить за низшими вампирами. Помочь в охоте должно было когда-то разработанное мной поисковое заклинание, позволяющее настраивать целые сети поисковых щупов, передающих информацию на «родительское» заклинание. Нам лишь пришлось немного доработать систему, чтобы она реагировала на движение и приближение существ заданного вида. В случае с вампирами мы ориентировались на их температуру тела, отличающуюся от человеческой на несколько градусов. Правда, попасться в такую ловушку могли только низшие вампиры, поскольку истинные без особых проблем контролировали свое тело и предпочитали держать его температуру на человеческом уровне. Кстати об истинных вампирах...

Я озадаченно осмотрелся по сторонам:

— А почему нас только пятеро? Где Вельхеор?

Для меня этот вопрос был действительно очень важен, поскольку нам с самым кровавым вампиром тысячелетия вскоре предстояло отправиться в продолжительное путешествие и мне совершенно не хотелось терять его из виду. Как ни прискорбно признавать, но именно от Вельхеора, этого кроважадного, постоянно дурачащегося Высшего вампира, сейчас зависела моя жизнь. Да что уж там, если бы он не придумал способ мне помочь, я бы превратился в низшего вампира еще несколько дней назад.

— Мне-то почему знать, — ответила вампирша, как мне показалось, излишне резко.

Похоже, я рано обрадовался потеплению отношений между нами — все вернулось на круги своя.

Но времени на размышления о странной реакции Алисы у меня не оставалось: мы приблизились к искомому району. Я уже достаточно неплохо изучил Крайдолл, поэтому примерно представлял расположение зданий. Вообще-то всю дорогу Алиса объясняла нашу диспозицию по прихваченной с собой бумажной карте, но я благополучно пропустил все мимо ушей. Слишком тяжело мне давалась эта прогулка под солнцем. Ощущение было такое, словно все лицо покрывал один сплошной ожог. Разумеется, внешне это никак не проявлялось, я проверял, но чувствовать нечто подобное в течение длительного времени — та еще пытка. Хоть Вельхеор и замедлил мое превращение в низшего вампира, побочные эффекты от укуса уже давали о себе знать, существенно осложняя и без того нелегкую жизнь.

— Ты в порядке? — тихо спросил Чез, ткнув меня локтем в бок. — У тебя такой вид, будто помирать собрался.

— Да живот болит, — выдал я первое, что пришло в голову. — Нормально все, скоро пройдет.

В каком-то смысле мне повезло, что наша пятерка стала столь разобщенной. Будь мы близки, как раньше, все бы заметили мое медленно, но верно ухудшающееся состояние. Постоянный озноб, острая реакция на солнечный свет... мне очень повезло, что заражение никак не повлияло на управление энергией и не изменило в худшую сторону характер. Впрочем, по словам Вельхеора, все это ожидало меня впереди.

— Всем занять места согласно плану! — скомандовала Алиса. — Начинаем ровно через пять минут.

Вампиры сверили часы, а мы просто сделали мысленную пометку — одним из первых умений, полученных в Академии, была способность чувствовать время. Наш организм всегда знает, сколько сейчас време-

ни, нужно лишь немного подстроить внутренние часы и научиться светиться с ними. К сожалению, низшие вампиры не умели делать даже этого.

«Интересно, когда болезнь дойдет до финальной стадии, я потеряю и эту простейшую способность?» — тоскливо подумал я.

В последнее время я часто размышлял об умениях недовампиров и в каком-то смысле начал им сочувствовать. Все-таки обращенные вампиры приобретали все недостатки истинных вампиров, а взамен получали лишь быструю регенерацию, хорошую реакцию и немного силы — чуть больше, чем у обычного человека. А к этому — жажду крови, боязнь солнечного света, ненависть со стороны людей и брезгливость со стороны вампиров... Не слишком-то равносильный обмен. Зато я выяснил очень интересный факт: в Приграничье жило очень много низших. Их количество оказалось настолько велико, что впору было бы основать еще один город, но вряд ли бы им это позволила Империя. На территориях, официально признанных элирскими, и так уже находились поселения друидов и троллей, и третье независимое поселение вряд ли бы добавило политической стабильности.

Я сам не заметил, как оказался на площади практически один: рядом со мной стояли лишь несколько низших вампиров. Похоже, моя диспозиция была именно здесь, что можно считать настоящей удачей, ведь распределение мест в облове я благополучно пропустил, размышляя о насущных проблемах.

Убедившись в том, что друзья скрылись из виду, я поспешно накинул на голову капюшон, спрятав лицо от солнечных лучей. Жизнь сразу же изменилась в лучшую сторону.

— Все готовы? — бодро спросил я вампиров.

Четверка низших во главе с отлично знакомой мне подругой Даркина почему-то совершенно не разделяли моего оптимизма.

— А то, — буркнул один из них.

— Не то слово, — вторила ему вампирша.

Как там ее зовут? Стелла? Вечно всем недовольная выскочка, нахалка, да и вообще не слишком приятная особа. Она изначально была против работы в Патрулях и сотрудничества с людьми. Если кого-то и подозревать в помощи мошенникам, то именно ее. С другой стороны, ее и Даркина явно связывали теплые отношения, и лезть в этот темный лес я не стал бы, даже имея действительно серьезные доказательства.

— Если мы встретим врага первыми, то просто страхуйте меня, я все сделаю, — на всякий случай сказал я вампирам, чем тут же заслужил очередную порцию недовольных взглядов.

Понятное дело, им совершенно не улыбалось охотиться на своих знакомых. Общество низших вампиров жило на удивление сплоченно, что нехарактерно для вампиров и людей, но свойственно изгоям. Да, именно изгоями они и были — опасные для людей и совершенно ненужные истинным вампирам. К счастью, я пока еще могу себе позволить говорить «они», а не «мы»...

Я так задумался, что совершенно забыл о подготовке к облове. Нужно же было раскинуть сеть сигнальных заклиний и поставить индивидуальные щиты. Без предварительной подготовки я могу запросто получить по шее даже от низшего вампира, ведь мы значительно уступаем им по скорости реакции.

Прикрывшись Универсальной Стеной, я подогнал ее поближе к телу

и затем аккуратно раскинул сигнальную сеть. Немного подумав, на всякий случай создал еще и пару заготовок для десятка Огненных Птиц.

Ого!

Не прошло и несколько секунд, как сеть сигнальных заклинаний любезно известила меня о том, что мошенники избрали в качестве пути отступления именно это направление. Похоже, вновь сработало мое особое положение в рейтинге судьбы, старательно обрушивающей на меня все новые и новые неприятности.

— Они приближаются! — предупредил я низших вампиров и приготовился к теплой, а бы даже сказал горячей, встрече.

Пять фигур в черных одеждах выскочили из-за угла ближайшего дома и, не сбавляя скорости, побежали прямо на нас. Похоже, их нисколько не смутила моя ученическая ливрея и даже появившиеся в воздухе Огненные Птицы. Странно, мне-то казалось, что я успел нагнать страху на местных вампиров и будет достаточно легкой демонстрации силы. Увы, без членовредительства здесь явно не обойтись. К счастью, местные жители оперативненько покинули этот район, так что можно, не боясь кого-нибудь задеть, действовать в полную силу.

По моей команде огненные снаряды рванули навстречу врагам. Каждый из них наметил себе жертву и теперь следовал к ней по наиболее удачной траектории. Разумеется, птицы были недостаточно сильны, чтобы убить вампиров, но заставить их остановиться, а то и прилечь отдохнуть на минутку-другую — это запросто.

Но вопреки расчетам произошло нечто невероятное: вампиры смогли отразить мои заклинания! То есть не увернулись или спрятались за укрытием, а приняли Огненных Птиц на защитный экран или что-то в этом роде.

«Я-то думал, низшие вампиры не могут пользоваться Ремеслом и Искусством! — удивленно подумал я. — Бред какой-то!»

Словно услышав мои мысли, вампиры решили окончательно разрушить целостность моих представлений о мире и начали атаку с применением магии: на Универсальную Стену обрушились пять ступков непонятной грязно-фиолетовой энергии.

«Ничего себе!» — только и успел подумать я, прежде чем защита не выдержала, вынудив меня плашмя рухнуть на землю и откатиться в сторону. Привстав на одном колене, я вновь воссоздал защиту, на этот раз не ограничившись одной Универсальной Стеной. Помимо двух обычных защитных заклинаний, я прикрывлся Копьевым Щитом, сконцентрировав всю его мощь впереди. И только после этого мельком оглянулся на низших вампиров из Патруля. Между прочим, сделал это очень вовремя, поскольку вместо ожидаемой помощи троица вампиров направляла на меня странный предмет, более всего похожий на посох Высшего Ремесленника. Не успев толком проанализировать происходящее, я интуитивно догадался, что от Стеллы и ее друзей ничего хорошего ждать не стоит и мне явно грозит очередная опасность. При этом со стороны пятерки мошенников вновь посыпались удары фиолетовых магических снарядов.

«Ну сейчас сработает Копьевой Щит», — подумал я, вновь обратив взгляд на вампиров из Патруля.

Именно в этот момент посох в руках Стеллы изрыгнул огромный фиолетовый шар, который медленно неожиданно направился в мою сторону.

Предатели!

Я тут же ушел с линии атаки, но шар с готовностью изменил траекторию.

Краем глаза я с удивлением отметил, что Копьевой Щит почему-то не выстрелил Воздушными Копьями, а просто растаял, как и одна из Универсальных Стен. Моя защита оказалась слишком слаба против непонятной магии низших вампиров! Времени на размышления не было: я направил навстречу огромному фиолетовому шару несколько фаерболов, выпрыгнул из Универсальной Стены и, прикрывшись от атак пятерки мошенников двойным щитом, попытался добежать до соседней улицы.

Как бы не так! Огненные Шары даже не задержали фиолетовый сгусток непонятной энергии, и он продолжал с неотвратимой неторопливостью двигаться за мной!

Обе Универсальные Стены вновь были уничтожены. Пришлось проявить чудеса ловкости, чтобы увернуться от нескольких атак вампиров. Мне еще повезло, что маленькие фиолетовые шары оказались без самонаведения!

«Да где же все?! — раздраженно подумал я, на ходу метнув в вампиров еще несколько Огненных Птиц. — Пора бы уже хоть кому-нибудь на помощь прийти!»

Пятерка мошенников вновь закрылась щитами, а вот птички, пущенные в Стеллу и компанию, достигли цели, раскидав троицу по всей улице. К сожалению, мою ситуацию это никак не облегчило, ведь запущенный ими смертоносный снаряд продолжал неторопливо двигаться к цели, то есть ко мне!

— Дурень! Что встал?!

Взгляд практически мгновенно выцепил темную фигуру на соседней крыше.

Вельхор! Как всегда, неожиданно и не вовремя!

Чмафк!

И мир померк...

Темнота окружала меня со всех сторон. Я сам был ее частью, одним из многочисленных клочков тьмы, образующих цельное полотно...

— Отлично, теперь и младшенькие получили достаточно сил, чтобы бороться за выживание...

Голос доносился отовсюду, словно говорила сама темнота.

— Посмотрим, как забегают эти людешки, когда их Ремесло окажется бессильно...

«О чем это он? — озадаченно подумал я. — И, кстати, кто — он?»

— Это еще что такое?! — мгновенно откликнулась тьма. — Незваный гость? Посмотрим... Нет, ты еще не мой, возвращайся после превращения.

И меня словно вытолкнуло из темноты...

— Эй...

— ...ты в порядке?

Голоса доносились словно из бочки. Или, скорее, это я сам находилась в стальной посудине... В общем, приятного было мало.

Я открыл глаза и увидел перед собой лицо Вельхора.

— Дурик, — выдохнул мне в лицо вампир. — Кто же отвлекается во время боя?

Дыхание у него был удивительно холодным и немного затхлым. Словно я на секунду заглянул в старый склеп.

— А кто отвлекает во время боя?!

Кое-как опершись на локоть, я приподнялся и осмотрелся по сторонам. Лжепатрульные исчезли, зато недалеко от нас медленно приходили в себя Стелла и сотоварищи, из чего я сделал вывод, что пролежал в отключке совсем недолго. Как ни странно, ран от удара фиолетовым сгустком я не чувствовал, побаливала только голова, но в этом, скорее всего, была виновата ее стремительная встреча с каменной мостовой.

— Эх,— картинно вздохнул вампир.— И как тебя до сих пор не убили.

— Но-но! — Я поднялся на ноги и поспешно поковылял к предателям.— Давай не будем сейчас о смерти...

Вампир спокойно шел рядом со мной, с интересом заглядывая в глаза:

— И почему вы, люди, так не любите говорить о смерти?

Я создал вокруг низших вампиров пару небольших куполов, чтобы они не сбежали, и облегченно перевел дух.

— Наверное, потому, что она ходит слишком близко от нас? — предположил я.

— Ого, мы ударились в поэзию? — хмыкнул Вельхеор.— Тогда вампиры, получается, ходят со смертью под ручку и поэтому могут ее не бояться? А друиды такие зануды, что даже смерть боится помереть со скуки в их обществе.

Ох, что я делаю-то?! Разговариваю с вампиром о поэзии через минуту после опаснейшего магического боя...

На площади наконец-то объявились мои друзья. Первыми конечно же бежали Чез и Алиса. За ними следовала толпа низших вампиров во главе с Даркином, ну а замыкал шествие медлительный Наив.

— Что здесь произошло?! — на ходу крикнул Чез.

— Ты упустил их?! — сразу перешла к делу Алиса.

— Ты в порядке? — спросил заботливый Наив.

М-да, похоже, Викерс-младший был единственным, кого волновало мое самочувствие.

— Все уже нормально... — Я покосился на вампиров, которые пришли в себя и нелепо бились о стенки невидимых воздушных клеток.— В каком-то смысле.

— А... зачем вокруг Стеллы и ребят эти... преграды? — неуверенно спросил Даркин.

— Чтобы не убежали,— охотно объяснил Вельхеор.— Предатели твои дружки. Кстати, надо бы и тебя подвергнуть допросу с пристрастием, а то мало ли что...

Даркин невольно отступил под взглядом красных глаз самого кровавого вампира тысячелетия.

— Так, давай без обвинений,— перебила Вельхеора Алиса.— Объясните для начала, что же тут все-таки произошло.

Я как можно короче описал стычку с низшими вампирами, не забыв упомянуть об «активном» участии Вельхеора. К сожалению, никто не разделил моего негодования. Более того, по-моему, друзья недостаточно серьезно восприняли информацию о новых возможностях низших вампиров. То есть в странную магию пришлось поверить всем — это подтвердил Вельхеор,— а вот в невероятную силу их заклинаний, созданных с помощью непонятной энергии... Все решили, что я просто в

очередной раз что-то напутал в заклинаниях из-за плохого самочувствия или банального раздолбайства. Все бы ничего, я нисколько не обижаюсь, но недооценка противника еще никого до добра не доводила...

Болезненнее всех воспринял мой рассказ Даркин. Оно и понятно, не каждый же день узнаешь, что твоя девушка — предательница...

Вампир на деревянных ногах приблизился к невидимому куполу, в который была временно заключена Стелла, положил ладонь на невидимую поверхность и тихо произнес:

— Как ты могла?

Я подошел к нему и положил руку на плечо:

— Даркин...

— Подожди! — дернул плечом вампир. — Стелла! Зачем ты так поступаешь со мной? Постоянно ввязываешься в новые неприятности, а страдать приходится мне! Почему ты всегда против меня?! — Он сжал кулаки. — А если бы на пути убегающих самозванцев стоял я, ты бы попыталась и меня убить?!

Я виновато кашлянул.

— Неужели нельзя дать мне немного времени?! — раздраженно обернулся вампир.

Ух, я еще никогда не видел его таким эмоциональным.

— Да сколько угодно, — виновато потупился я. — Просто хочу сказать, что Стелла тебя не слышит, — купол звуконепроницаемый.

Даркин застыл и медленно повернул голову к Стелле. Та виновато пожала плечами и что-то сказала, глядя ему в глаза. К сожалению, я никогда не был силен в чтении по губам...

— Освободи ее, — попросил Даркин. — Она не будет убегать.

Я послушно снял купол.

— Эх ты, — коротко сказал Даркин и отвернулся от вампирши.

Похоже, повторять предыдущую тираду на бис он не собирался. Н-да, как-то неудобно получилось с коллаком...

Стелла упрямо сжала губы и зло сверкнула глазами в нашу сторону:

— Я не хочу служить людям! Ты забыл все наши унижения?! А как же клятва? Мир против нас, значит, мы против всего мира!

— Невозможно все время бороться с миром, — устало сказал Даркин, даже не обернувшись. — Нужно искать свое место в нем. И мы наконец-то приблизились к этой цели...

Вельхор не слишком нежно взял вампиршу за руку и как следует дернул, привлекая ее внимание.

— Вообще ты молодец, предательство — штука хорошая, — проникновенно заговорил вампир. — Но даже для вампиров есть кое-что святое. Семью предавать нельзя. — Он покосился на нас. — Дракон с ними, с людьми, но вот Даркин... некрасиво, девочка, очень некрасиво.

Стелла испуганно притихла, не рискуя противоречить Высшему вампиру.

— Ведите предателей в управление стражи, — скомандовала Алиса низшим вампирам. — Пусть их там раскидают по камерам. Допросом займемся чуть позже.

В связи с тем, что в Проклятом Доме не было подходящих помещений под камеры, с позволения начальника стражи Витора мы использовали для своих нужд их подземную тюрьму.

— Я с ними, — тут же вызвался Даркин.

— Спокойно,— придержала его за локоть Алиса.— Потом вместе на допрос пойдем, а пока остынь немного.

Как только Вельхеор передал Стеллу в руки сородичей, Чез схватил меня за локоть и настойчиво потянул за собой:

— Сейчас быстро заскочим домой и бегом к телепорту. И так уже опаздываем. С предателями пусть Алиска с Даркином разбираются.

Похоже, мысленно он уже был в Лите и нынешние события даже не стоили его внимания.

— Мы против всего мира? — ехидно спросила Алиса у Даркина, когда мы двинулись в обратный путь.

Вампир потушил взгляд и виновато пояснил:

— Юношеский максимализм... Давно это было.

— А для твоей подруги явно не закончилось,— сердито заметил я.— Еще бы немного и...

— Тебя бы размазало по мостовой,— любезно подсказал Вельхеор.

— Кстати, а как ты спас меня? — запоздало опомнился я.— Ведь даже прыгнув с крыши, ты не успел бы опередить их заклинание...

Вельхеор пожал плечами:

— Я и не прыгал. Ты словил свой шарик, а я лишь разогнал вампиров, чтобы они не добились тебя.

Словил?! Но я же еще жив! И следов от удара вроде нет... Неужели их магия оказалась не столь опасной, как представлялась вначале?

— Не мог от простейшего заклинания закрыться? — насмешливо спросила Алиса.

— Энергия, которой они оперировали, сильно отличалась от стихийной,— вновь пояснил я.— Более того, она с легкостью аннигилировала все наши заклинания, словно была специально создана именно для этого...

«А ведь это действительно может быть так! — неожиданно осенило меня.— Кто-то же дал в руки вампирам новое оружие. Какие цели он преследовал при этом? Наверняка здесь замешана политика, а в ней я не очень силен, если честно...»

— Прости, Чез, но мы не можем отправиться в Академию, пока не допросим предателей,— решил я.— Необходимо срочно сообщить о новых способностях низших вампиров службе безопасности.

— Думаешь, там не знают? — законючил Чез.— Наверняка в Академии об этом уже известно. А здесь Алиса и без нас со всем разберется!

— Легко,— тут же согласилась вампирша.

— Нет уж,— уперся я.— Нужно собрать больше сведений. Может, низшие просто ограбили какой-нибудь склад с боевыми артефактами?

— Мы не умеем использовать сложные артефакты,— хмуро напомнил Даркин.

— Ну мало ли,— пожал плечами Чез.— Создали специально для вас несколько упрощенных в обращении боевых артефактов.

— Производство боевых артефактов запрещено законом,— подал голос Наив.— Ты же сам нам об этом недавно говорил.

Поскольку Чез заведовал нашим обеспечением, он постоянно общался с местными техномагами и стал неплохо разбираться в артефактах. В частности, ознакомился с законами о создании артефактов. Оказывается, на все мастерские накладывался ряд жестких ограничений, в частности на энергоемкость. Также было запрещено производство боевых артефактов и еще ряда предметов, технологии производства кото-

рых принадлежали исключительно Академии. Иначе говоря, в некоторых видах производства Академия не терпела конкуренции.

— Значит, перед отправкой в Академию нам необходимо узнать, не налажено ли здесь незаконное производство боевых артефактов, — констатировал я. — Придется тебе потерпеть еще немного.

— Драконовы отродья! — в сердцах выругался Чез. — Когда ж я в Литву-то попаду...

Действие 2

Вообще-то мы могли бы допросить вампиров прямо там, на площади, но делать это на глазах у местных жителей было не слишком корректно. К тому же Даркину явно следовало немного прийти в себя, а проводить без него допрос Стеллы просто не имело смысла. Мы заглянули в Проклятый Дом, перехватили пару пирожков с любимого лотка и засели в холле с отнятым у Стеллы артефактом. Небольшой посох из серого дерева неизвестной мне породы не излучал никакой силы. Мы не смогли нащупать на нем никаких управляющих элементов, как на стандартных артефактах. Предположив, что этим типом артефактов могут пользоваться только низшие вампиры, воспользоваться посохом попробовал Даркин, но и у него ничего не получилось. Вдоволь наигравшись с неизвестным оружием, мы всей компанией отправились в управление. Ну как всей — Наива и низших вампиров оставили заниматься бытовыми делами, Вельхеор потерялся где-то по пути, поэтому нас осталось лишь четверо.

Всю дорогу до управления Алиса и Чез обсуждали, какие дополнительные заклинания можно встроить в амулеты и как оптимизировать общение между Патрулями. По слухам, последние разработки Академии позволяли передавать голос на расстоянии без использования громоздких артефактов, тратящих уйму энергии, но ни одна из мастерских до сих пор не смогла сделать ничего подобного. Все-таки уровень знаний, полученных в Академии, и условия научных исследований позволяли достигнуть гораздо большего, чем изыскания многочисленных одиночек. В мечтаниях о новых возможностях мы и подошли к управлению стражи.

— Слушай, тебе эта собачка никого не напоминает? — спросил меня Чез, задумчиво глядя на вывеску перед входом.

Щит с изображением серьезной и очень грустной собачки так давно стал поводом для шуток со стороны местных жителей, что уже перестал развлекать кого-либо, кроме приезжих. Нас вполне можно было считать таковыми, поэтому мы еще недостаточно повеселились, обсуждая бедное нарисованное животное.

Все тут же остановились рядом со щитом и уставились на изображение.

— Вот теперь, когда ты это сказал...

— Думаешь, прямо с него и писали?

— Витор занял место начальника стражи гораздо позже, чем появилась эта вывеска, — не согласился Даркин. — Но должен признать, он действительно очень похож.

Мы зашли в управление, отсалютовали стоящим на посту стражникам и направились напрямиком в казематы, чуть ли не на цыпочках минуя

кабинет Витора. Каждый раз, когда мы появлялись в этом здании, он откармливал нас мясом и поил вином чуть ли не до потери пульса. Если в первый раз все обошлось более или менее мирно, то пьянка после убийства Твари вывела нас из строя на целых полдня. До тех пор, пока один из нас не пришел в себя настолько, чтобы применить заклинание, распляющее лишний спирт в организме на безобидные элементы.

— Может, они начальников по этому портрету выбирают? — предположил я.

Разумеется, этими глупыми разговорами мы пытались хоть немного отвлечь Даркина от тяжелых мыслей. С того момента, как вампир узнал о предательстве подружки, он ушел в себя и практически не реагировал на внешние раздражители. Даже замечание о начальнике стражи Даркин высказал бесцветным голосом, взглянув на вывеску лишь мельком.

Я показал Чезу жестом, чтобы он сказал еще что-нибудь смешное и глупое, но тот лишь пожал плечами в ответ. Похоже, иногда даже у моего рыжего друга могут заканчиваться шутки.

Низшим вампирам выделили отдельные камеры с мощными стальными дверями и огромными засовами. Охранник, кражистый бородастый мужчина гораздо старше нас, коротко поклонился и отдал нам увесистую связку ключей.

— Я буду снаружи, если что-то понадобится — зовите.

— И вы вот так запросто отдаете нам ключи от всех камер? — удивился Чез.

— Так все остальные камеры пустые, — пожал плечами стражник. — Только ваши вампиры там и сидят. Вообще мы начали пользоваться этими казематами только после вашего появления. В нашем городе редко кого арестовывают.

Одарив нас таким взглядом, словно именно мы виноваты в засилье преступности, он покинул казематы.

— Разделимся? — предложила Алиса. — Так будет удобнее допрашивать.

— Да, это логично, — согласился я.

Чез согласно кивнул, но почему-то так получилось, что отделилась от нас только Алиса. А мы с Чезом, движимые любопытством или же банальной глупостью, последовали за Даркином. Низшая вампирша сидела на койке, глядя в одну точку, и никак не отреагировала на наше появление.

— Привет, привет, — излишне бодро проговорил Чез. — Мы пришли пообщаться с тобой на тему важности дружбы и взаимопомощи. Запоминай: дружба — хорошо, предательство — плохо...

— Вы мне не друзья, — тихо ответила вампирша. — Я вам ничего не скажу.

Ого, не думал, что она хоть что-то ответит.

— А я? — хрипло спросил Даркин. — Кто для тебя я?

Атмосфера начала накаляться, и мы здесь явно становились лишними, но никто не решался уйти первым. Вампирша упрямо сжала губы и проигнорировала вопрос Даркина, продолжая смотреть перед собой.

— Оставьте нас на некоторое время... пожалуйста...

Мы с Чезом переглянулись и кивнули друг другу.

— Позовешь нас, когда закончишь. Мы будем снаружи.

Закрыв за собой дверь, я облегченно вздохнул:

— Ух, наконец-то. Я себя там лишним чувствовал.

— А я бы послушал, что Даркин ей выскажет,— хмыкнул Чез.— Судя по настрою, он не прочь использовать парочку инструментов с этой стены.

На стене напротив камер висели довольно своеобразные инструменты: клещи, молотки, гвозди, кандалы и прочие ужасы. Сильно сомневаюсь, что кто-то из стражников использовал весь этот кошмар для пыток бедных заключенных, да и не сидел в этих камерах никто, кроме обычных воров и мелких преступников. Что у них выпытывать-то?

Я перевел взгляд на дверь камеры. Вообще-то при некотором желании можно было бы подслушать разговор вампиров, поскольку в толстой стальной двери было сделано небольшое решетчатое окошко. Но мы предпочли благоразумно отойти подальше и специально не прислушиваться.

— Надеюсь, до этого все-таки не дойдет.— Я облокотился на стену и закрыл глаза.— Да и глупо это.

— Пойдем допрашивать третьего вампира? — спросил Чез.— Это может быть весело.

— Не хочется,— отмахнулся я.— К тому же главная у них Стелла, остальные наверняка знают гораздо меньше. Остается лишь надеяться, что Даркин сможет вытянуть из нее нужные нам сведения. Хотелось бы отправиться сегодня в Академию хоть с какой-то информацией...

— Все будет в порядке,— заверил меня Чез.— Эх, скорее бы закончить с этим, шагнуть в телепорт — и дома...

Дома... Странно, но в отличие от друга, я совершенно не хотел возвращаться. Что я оставил в Лите? Семью, так и не ставшую по-настоящему родной? Бесконечные приемы, балы, ужины и ничего не значащие любезности?

Спустя какое-то время Даркин выглянул из-за двери и кивнул нам: — Она все расскажет.

Позвав из соседней камеры Алису, мы вернулись к Даркину и застали вампиришу вытирающей слезы и торопливо приводящей себя в порядок. На ее щеке виднелось легкое покраснение, словно след от пощечины или несильного удара.

— Все началось через несколько дней после вашего появления в городе,— начала она свой рассказ.— Ко мне за помощью обратились несколько приезжих низших вампиров...

Уж не знаю, бил ли ее Даркин или просто убедил, но Стелла действительно рассказала нам все, что знала. Связавшимся с ней вампирам была необходима информация обо всех наших действиях, а также как можно более точное описание используемых нами заклинаний. В обмен на помощь Стелле и еще нескольким вампирам позволили прикнуться к тайному обществу «Свободных вампиров», желающему в корне изменить жизнь низших вампиров. Серьезность намерений «свободные» доказали очень просто — продемонстрировали свою собственную магию. Не Искусство, не Ремесло и не техномагию. Нечто иное. Разумеется, за возможность обладать подобной силой Стелла и другие низшие были готовы пойти на все, даже на предательство. Да и не считала она предательством убийство людей, они же не такие, как вампиры... Они — пища.

«Еще одно тайное общество! — тоскливо подумал я, слушая рассказ вампириши.— Мало мне «Детей Дракона».

Разумеется, тайному обществу для дальнейшего развития понадооби-

лись деньги, и они придумали неплохой способ не только заработать, но и бросить тень на новые Патрули. При поддержке некоторых вампиров, работавших на Патруль, было нетрудно выбирать наиболее удачные цели и ускользать прежде, чем появлялась стража. Кстати, особенно полезными оказались сведения об остальных предателях, примкнувших к «свободным», и адрес их основной штаб-квартиры. Оставалось удивляться, как Даркин смог заставить Стеллу говорить столь откровенно.

— Плохо,— тихо сказал Даркин, едва мы вышли из камеры.— Эти «свободные» предлагают слишком многое. Мало кто из нас откажется от силы и власти, всем хочется избавиться от клейма изгоев и недовампиров и стать кем-то большим. Думаю, любой из нас согласился бы... Даже я...

Я озадаченно посмотрел на вампира:

— Согласился бы бросить вызов Империи? Тебе не кажется, что это глупо?

— В итоге положение низших вампиров только ухудшится,— подхватила Алиса.— Агрессия — не слишком удачный путь к свободе, тебе так не кажется?

— Да я понимаю,— вздохнул Даркин.— Но иногда здравый смысл...

— Ого, ты все-таки знаешь, что это такое,— фыркнула Алиса.— И тем не менее всерьез рассматриваешь возможность предать Империю?

Чез обнял меня и Алису за плечи:

— Не давите на бедного парня, у него и так сегодня тяжелый денек выдался.

Даркин слабо улыбнулся.

— Да уж. А что... будет дальше с... — он кивнул на камеру,— ними?

Я порылся в памяти, пытаясь вспомнить раздел нашего законодательства, посвященный разбойничьим нападениям. К сожалению, ничего в голову не пришло, поэтому я тактично обобщил:

— Насколько я знаю, преступников у нас в Империи отправляют на рудники в Дальние горы или, если провинность недостаточно серьезная, налагают денежный штраф и сажают в местную тюрьму.

— Это должен решать местный судья,— заметил Чез.— Кстати, я даже не знаю, кто это. А ты, Даркин?

— Начальник стражи одновременно является и главным судьей,— пожал плечами вампир.— Помощников он выбирает сам. Думаю, это тоже кто-то из офицеров.

— Мне кажется, мы могли бы договориться и обойтись чем-нибудь вроде выговора для твоей подруги,— неуверенно предложил я.

В глазах Даркина загорелась надежда:

— Вы сделаете это для меня?!

— Предлагаю обсудить это с Витором,— тяжело вздохнула Алиса.— Без него в этом вопросе никак не обойтись, ведь Стелла и остальные уже переданы в руки стражи, а значит, полностью в распоряжении Витора.

Я невольно поморщился, на секунду представив предстоящий разговор с чрезвычайно общительным и гостеприимным начальником стражи. Перед встречей с Витором нужно заранее подготовить пару отрезвляющих заклинаний и начать голодать хотя бы за день...

На лестнице, ведущей из подвала в холл управления, я резко остановился, почувствовав что-то вроде зуда в груди. Где-то в том месте, куда я по идее словил сегодня тот странный фиолетовый шар.

— Что? — спросил идущий за мной Чез, уткнувшись в мою спину.

— Да так, — ответил я, ощупывая больное место. — Странное ощущение...

И тут раздался оглушительный грохот. Здание сотряслось так, что с потолка посыпалась штукатурка, а мы едва устояли на ногах.

— Что это было?!

— Землетрясение? — предположил Чез, толкая меня вперед. — Пойдем быстрее, пока нас тут не замуровало заживо.

— Лучше заживо, чем замертво, — буркнула Алиса. — Так хоть шанс есть...

Выскочив в зал, мы застали очень странную картину: на месте одной из стен красовалась огромная дыра. Не успели мы толком удивиться, как через нее буквально посыпались фигуры низших вампиров в черных одеждах.

— Защита! — крикнул я, извещая друзей о том, что полностью концентрируюсь на создании защитных заклинаний.

Универсальная Стена, Огненный Щит, Воздушный Щит... Я поставил все, что знал, но все равно не был уверен, что это остановит неизбежную магию, если вампиры вновь ею воспользуются. Чез и Алиса атаковали вампиров всем своим арсеналом, но всполохи уже знакомых мне фиолетовых искорок с легкостью уничтожили все заклинания.

— Как?! — вскричал Чез, когда очередная Огненная Птица исчезла на полпути к своей цели.

Я очень хотел сказать, что-то вроде «а вы мне не верили», но момент был не очень подходящий.

— Обратно в подземелье! — скомандовал я. — Моя защита не выдержит их атак.

В кои-то веки друзья решили послушаться меня без оговорок и чуть ли не кубарем скатились по лестнице за доли секунды до того, как все мои щиты были сметены магией низших вампиров.

— Они действительно используют сильную магию, как ты и говорил!

Надо же, мне наконец-то поверили.

— Если бы я легко поддавался панике, я бы ей сейчас легко поддался, — с нервным смешком сказал Чез. — Что делать-то будем?

— Попробуем отбиться! — Я закрыл за нами стальную дверь и спрятался за стеной. — Не знаю только, чем их можно взять.

— Зачем мы прячемся? — спросил Чез, быстро придя в себя. — Там же остались люди, им нужна наша помощь!

— Мы ничем не можем им сейчас помочь, — озвучила мои мысли Алиса. — Вампиров слишком много, и мы не знаем, на что способна их магия. К тому же они наверняка пришли за подружкой Даркина, так что... Эй, а где Даркин?!

Только сейчас мы заметили, что вампира уже нет рядом с нами. Судя по всему, он остался наверху, но каким образом и, главное, зачем?

— Надеюсь, с ним все в порядке, — озабоченно сказала Алиса.

— Вряд ли он запаниковал. Вероятно, у него был какой-то план или что-то вроде того.

Не знаю, что творилось наверху, но не прошло и минуты, как на дверь посыпались удары заклинаний. Стальной лист выгнулся, словно по нему врезали огромным тараном, и дверь слетела с петель. Расплавившись вдоль стен, мы проводили взглядами казавшийся таким незыблемым кусок железа и принялись методично отстреливаться заклинаниями. Не глядя.

— Сейчас они ворвутся сюда и перебьют всех вас! — раздалось из камеры, в которую поместили одного из вампиров.

— Ой, вы посмотрите, кто заговорил, — скорчил рожу Чез, швыряя в проход Огненную Птицу. — Еще кто кого перебьет!

Я поставил несколько Универсальных Стен напротив дверного проема и подготовил атакующие заклинания. Пусть теперь попробуют протиснуться.

— Они сильнее! — раздался из другой камеры голос Стеллы. — «Свободные» специально готовились к боям с Ремесленниками. Не пройдет и получаса, как вы все будете валяться безжизненными осушенными телами.

— Учти, что ты, скорее всего, будешь лежать рядом с нами. Как самая разговорчивая, — безжалостно напомнила Алиса. — Твои же дружки тебя и сдадут. Эй, в соседних камерах, вы слышали? Стелла сдала нам с потрохами всю компашку «свободных».

Стелла тут же испуганно замолчала.

— Им до нас не добраться, — уверенно заявил Чез. — Если кто-нибудь сунется на лестницу, мы его просто в порошок сотрем.

Мимо моего носа пронесся фиолетовый шар, благополучно пробив все тщательно выставленные щиты и разбившись о противоположную стену.

— Но и мы в ловушке, — резонно заметила Алиса.

— Я верю в Даркина, он наверняка пошел за подмогой, — твердо сказал я и чуть тише добавил: — А если и нет, нападение на управление стражи не останется незамеченным, скоро все наши будут тут. К тому же квартал друидов совсем рядом...

Если честно, меня не очень устраивало отсиживаться в подвале. Но я понятия не имел, что мы можем сделать в сложившейся ситуации.

— Эй, что это?!

Очередной фиолетовый шар ударился о стену, но не разлетелся многочисленными искорками, а стек на пол, превратившись в лужицу непонятной субстанции.

— Гадость какая, — поморщилась Алиса. — А воняет как, аж глаза слезятся.

Она закашлялась, и я тут же почувствовал, что горло сжимает спазм.

— Кхе, отрава! — запоздало понял Чез.

Я поспешно создал индивидуальную защиту, фильтрующую воздух, — помог опыт борьбы с крысами в подвальных помещениях. Тогда так сильно воняло паленым мясом, что без подобной защиты я бы точно задохнулся.

К сожалению, остальные не имели подобного опыта — им оставалось прикрывать нос и рот полами ливрей. На некоторое время они были выведены из строя, и противники тут же воспользовались ситуацией: в дверном проеме уже показались двое вампиров.

Я поставил на их пути Воздушную Стену, но надолго их это не задержало — хватило одного сгустка фиолетовой энергии. Зато я успел справиться с силами и метнуть им навстречу огромный Огненный Шар. Если бы у меня было хоть немного времени, я бы даже полюбовался этим произведением искусства, ведь по размерам он превосходил дверной проем.

Разумеется, вампиры выставили щиты, но полностью экранировать столько энергии артефакты не смогли. Одного из нападавших ударило с такой силой, что мне на секунду показалось, будто я почувствовал запах

паленого мяса, хотя это было невозможно — заклинание-фильтр работало исправно. Второй же получил удар по ногам от лежащей на полу Алисы и окончательный расчет от Чеза — Воздушные Иглы в живот. При этом кашлять мои друзья не переставали ни на секунду.

Я метнул в проход еще один Огненный Шар, чтобы больше ни у кого не возникло желания нападать на нас, поставил защиту и тут же помог друзьям, создав вокруг них защитные поля с фильтрами.

— Вот уроды, — первым делом высказался Чез.

Ему вторил кашель вампиров из камер, помогать которым у меня сейчас не было ни возможности, ни особого желания.

— А ведь они подали нам идею, — сказала Алиса, откашлявшись. — Мы можем использовать дымовую завесу, чтобы выбраться отсюда. Я не пробовала заклинание на максимальной мощности, но могу гарантировать, что в холле видимость будет нулевая.

— Так вперед! — обрадовались мы с Чезом. — Сейчас самый удачный момент.

— А эти? — поинтересовался я, кивнув на закрытые камеры.

— Тут перетопчутся, — пожалала плечами Алиса. — Давайте: я пускаю завесу, и пробиваемся наружу.

Так мы и поступили. Алиса запустила в холл заклинание дымовой завесы, мы подождали около минуты и побежали вверх по лестнице. Я обогнал друзей, еще не пришедших в чувство после отравления, метнул перед собой Огненный Шар и уплотнил защиту, готовый принять атаку вампиров на себя.

Добежав где-то до середины лестницы, я неожиданно понял, что не вижу даже собственного носа. Серый туман был невероятно густым и, казалось, даже затруднял движение, зато нисколько не мешал нормальному дыханию.

— Зак! — послышался позади яростный шепот Алисы. — Где ты?!

— Тут! — прошипел я в ответ. — Тише, а то у них появится возможность атаковать на слух!

— Возьми меня за руку, — прошептала Алиса.

Я с легким трепетом нащупал ее пальцы, мысленно возблагодарив напавших на управление вампиров и излишне мощное заклинание Алисы. Правда, за другую руку меня тут же схватил Чез, но это уже мелочи.

Спотыкаясь обо все обо что только можно, мы буквально по стеночке пробирались к выходу. Я успел трижды отбить колени и дважды стукнуться головой, прежде чем мы добрались до окна. Нащупать ручку не получилось, поэтому я просто разбил стекло и, нехотя отпустив руку Алисы, вылез наружу. Спасло меня только то, что я был начеку. Рефлекторно поставив Универсальную Стену, я спас себя и друзей от огромного Огненного Шара.

Не знал, что вампиры уже и это могут...

— Зак! — Нам навстречу бежал Наив. — Прости, я думал, это вампиры!

— Нет, это всего лишь мы, — устало сказал Чез. — Не сжигай нас, будь другом. Все остальные тоже здесь? Быстро вы подросли.

— Да, к нам прибежал Даркин, сказал, что вампиры напали на управление. А когда мы собрали всех, кто был в Проклятом Доме, и прибежали сюда, друиды уже помогали раненым у входа.

Из-за угла выскочили Герион, Мелиссия и Вельхеор, а с другой стороны уже бежали несколько низших вампиров и Невил.

— О, вот вы где! С вами все в порядке?

— Да, все нормально,— ответила Алиса.— Пострадало только наше самолубие.

Друидка тут же деловито осмотрела нас на предмет возможных травм, а Невил сообщил последние новости:

— Мелиссия уже очистила воздух. Патрульные и оставшиеся на ногах стражники помогают раненым. Все-таки хорошо, что все офицеры во главе с Витором находились на заседании городского совета, иначе жертв могло бы быть гораздо больше.

— Дракон их раздери, как же вовремя нападающие применили дымовую завесу! — в сердцах выругался Наив.— Только мы все окружили и начали штурм...

Мы с Чезом покосились на Алису, и та тут смущенно опустила взгляд.

— Ну вообще-то дымовую завесу создали мы,— признался я, не став уточнять, кому именно из нас принадлежала эта идея.— Кто ж знал, что вы уже на подходе...

Мелиссия хихикнула, прикрыв рот ладошкой, а Вельхеор откровенно расхохотался.

— Так это из-за вас Невил не смог проявить свои способности и переловить всех низших вампиров,— ехидно сказал Герион, положив руку на плечо Викерса-старшего.— Ой, подождите-ка, у него же нет никаких талантов.

Ого, я и не знал, что вечно серьезный друид способен на сарказм! Должно быть, за последние дни их соперничество с Невилом достигло своего апогея.

Мелиссия одарила Гериона таким взглядом, что друид сделал вид, будто вспомнил о каких-то неотложных делах, и торопливо забежал в здание.

— Пойду еще раз проверю состояние пострадавших стражников,— резко сказала Мелиссия и устремилась вслед за друидом.

— Похоже, кому-то предстоит получить по шее,— хихикнул Чез.

— Пойду посмотрю, чем все закончится,— неожиданно заявила Алиса.— Заодно узнаю, как там пострадавшие. Ведь, по сути, это мы не смогли их защитить...

Странно, не замечал за ней раньше особого человеколюбия.

— Если у друидов дойдет до рукоприкладства, не останавливай их,— слезно попросил Чез.

— И в мыслях не было,— заверила Алиса.

Вампириша воспользовалась окном, чтобы вернуться в управление, а Чез продолжил издеваться над Невилом.

— Серьезное противостояние,— заметил он.— У друида явный перевес в силе, но симпатии Мелиссии, по-моему, на твоей стороне. Кстати, я давно заметил, что у нее сильно развиты материнские инстинкты. Ты на верном пути,— он потрепал Невила по щеке,— мой маленький.

— Да ну тебя,— отбросил руку Викерс-старший.

— Дела сердечные,— подал голос непривычно молчаливый Вельхеор. Он подошел к Невилу почти вплотную и внимательно посмотрел в глаза.— Слушай, а хочешь, я убью его для тебя?

● Огненный
легион ●

ПРЕЛЮДИЯ

Странные времена настали для Империи Элиров. Неопределенность витала в воздухе, создавая причудливые узоры, вселяющие в людей панику и неуверенность в завтрашнем дне. Новость об объявлении войны с Шатерским Халифатом стала логичным завершением длительного ожидания и многими была воспринята скорее с облегчением, нежели со страхом. Слишком затянулась история многочисленных стычек, угроз и политических интриг между двумя государствами. Слишком желанной была война для многих влиятельных людей по обе стороны границы. Настолько желанной, что некоторые из них существенно ускорили ее наступление, не скупясь на любые методы, ведь ничто так не отвлекает от внутренних конфликтов, как конфликты внешние. А внутри Империи обстановка отнюдь не располагала к спокойствию: в столице произошло несколько подозрительных смертей аристократов, неожиданно стали покидать Великое Кладбище мертвяки, и окончательно обнаглели Высшие вампиры, открыто развлекающиеся в Приграничье. Что уж говорить о совсем непонятном Ордене, учрежденном Великим Домом Никерс с целью (кто бы подумал!) защиты прав низших вампиров. Вся столица гудела по этому поводу едва ли не сильнее, чем от новости о начавшейся войне. Все-таки война где-то там, далеко, а непонятный Орден вот он — в каждом городе Империи, успешно собирает под своим уютным крылышком низших вампиров.

Трон Императора пустовал, но страна не осталась без правителя. Сложилось так, что временно это почетное место занимал главный советник Митис, и хотя далеко не всех устраивала его политика, большинство сходилось в одном — в условиях надвигающейся войны невозможно представить лучшей кандидатуры. Расчетливый, хитрый и дальновидный аристократ умел принимать жесткие решения, а именно это и было сейчас так необходимо Империи. И первым решением советника стало введение военного положения во всех городах, усиление Патрулей и ужесточение контроля на границах. Второе решение вызвало потрясение у аристократии — советник отменил древнейший запрет на ограничение государственной деятельности Ремесленников. До этого момента ни один маг, вне зависимости от происхождения, не имел права занимать государственные должности. Империя менялась, и далеко не всех устраивали эти изменения...

АКТ ПЕРВЫЙ, воинственный

Ни один, даже самый тщательно продуманный план, не устоит перед реальностью. Поэтому я предлагаю забить на все эти тактические глупости и атаковать их в лоб.

Военачальник. За несколько минут до смерти

Целью любой войны является мир. И знаешь, я так люблю мир, что готов воевать за него бесконечно.

Всем известный вампир

Война войной, а обед по расписанию!

Рядовой

Действие 0

Сказать, что Даркин чувствовал себя неудобно, — это не сказать ничего. До того как стать вампиром, в раннем детстве, он уже бывал в столице, но помнил это путешествие весьма смутно. Семья Орио занималась разведением и продажей домашних зверьков коанов. Эти пушистые животинки, похожие на помесь лисицы и медвежонка, обладали удивительным свойством менять окрас шерсти в зависимости от настроения хозяина. Вкупе с миниатюрными размерами эта удивительная способность сделала коанов любимцами столичных барышень. Зверьки быстро завоевали столичный рынок, и вскоре очередь за милыми, неприхотливыми в уходе, но невероятно сложными в разведении питомцами уже расписывалась на месяцы и месяцы вперед. Но это теперь, а в то время отец семейства и двое его сыновей впервые отправились в столицу, чтобы подписать очень важный договор. Самым ярким детским воспоминанием Даркина была площадь Семи Фонтанов: причудливые фигуры из воды смотрелись просто удивительно, но еще больше парнишку захватила возможность управлять ими. Он играл с водяными струями до тех пор, пока отец не вытащил его с площадки, чтобы уступить место другим желающим. С того самого момента Даркин твердо решил, что станет Ремесленником. И возможно, действительно стал бы, если бы однажды не подвернулся под руку одному Высшему вампиру. Даркин не видел его лица, но отлично помнил острую боль в шее, пришедшую из темноты...

Спустя столько лет Даркин снова стоял на площади Семи Фонтанов и любовался игрой водяных скульптур. В этот раз он не мог в полной мере насладиться красотой фонтанов. Низший вампир ощущал на себе брезгливые взгляды окружающих людей, улавливая обостренным слухом настороженный шепот и откровенно выражаемое некоторыми горожанами недовольство. До недавнего времени права низших вампиров в столице были сильно ограничены: им строго-настроено запрещалось передвигаться по улицам в дневное время суток и появляться в кварталах обеспеченных людей. Ночью город охраняли безликие существа, которые уничтожали любого прохожего, не обладающего специальным защитным амулетом. Это позволяло жестко контролировать живущих в

столице низших вампиров и даже следить за их перемещениями. Но не так давно Великий Дом Никерс настоял на изменении этого закона, сняв с вампиров все ограничения, чем вызвал недовольство у многих жителей Литы.

Возможно, используй Даркин мазь для защиты кожи от солнечных лучей, он смог бы избежать лишнего внимания, но приказ начальства звучал вполне однозначно — форму Ордена в столице нужно носить всегда и везде. Причем носить с гордостью, что для низшего вампира, давно уже забывшего значение этого слова, было особенно сложно. Разработанная лучшими дизайнерами Литы, форма Огненного Ордена смотрелась стильно и вызывающе. Черный костюм из отличной ткани и тонкий изящный плащ с ярким знаком Ордена сложно было не заметить в толпе. На шее Даркина поверх плаща висел амулет Ордена с изображением дракона, являвшийся также и несложным артефактом, который позволял в случае необходимости отыскать его владельца. Завершал картину капюшон с простым заклинанием, отлично защищающим лицо вампира от солнца, так что наконец-то стало возможным избавиться от ненавистной кожаной маски.

— Кто разрешил этим тварям появляться на улицах при дневном свете?

— ...это низший вампир!

— ...почему бездействует стража?

— Что он здесь вынюхивает?

Даркин бросил последний тоскливый взгляд на фонтаны, развернулся и направился в сторону рабочих кварталов. Именно там и располагалось новое отделение Ордена, которое ему предстояло возглавить. Сложно сказать, чем руководствовалась госпожа Элиза, назначая на эту должность именно Даркина. С самого первого мгновения эта властная женщина построила низших вампиров по струнке, заставляя выполнять свои приказы с особым тщанием. Недовольные и нерасторопные получали жесткие наказания, и чаще всех от этого страдал именно Даркин.

«Что же пришлось вытерпеть Заку, если его растила такая мегера? — размышлял вампир, быстрым шагом идя по Ювелирной улице. — Я за несколько-то дней чуть с ума не сошел. Хотя должен признать, что, если бы не она, не было бы Огненного Ордена в его нынешнем виде».

Даркин даже представить не мог, каких усилий ей стоило разрешение на открытие филиала Ордена в столице. А уж сколько госпожа Элиза вложила в это предприятие денег — и подумать-то страшно. За очень короткое время эта удивительная женщина смогла существенно изменить положение низших вампиров в Империи Элиров и даже добиться расширения их прав. А ведь многочисленные ограничения, низводившие вампиров до существ второго сорта, оставались неизменными многие сотни лет. Зато теперь в Огненном Ордене состояло порядка трех сотен низших вампиров, готовых на все ради людей, обеспечивших их защитой и нормальной работой. Даркин не обольщался, понимая, что госпожа Элиза помогает вампирам вовсе не по доброте душевной, а руководствуясь точным расчетом, но это несколько не умаляло значения стихийно созданного Ордена. Одни Великие Дома покровительствовали Ремесленникам, другие — торговцам, третьи — страже, а Дом Никерс стал первым в истории защитником прав низших вампиров.

«Так, глядишь, и боевые отряды скоро будем создавать, — размышлял вампир, стараясь не обращать внимания на недружелюбные взгляды

ды и реплики прохожих. — Если, конечно, Академия позволит использовать запретные артефакты. Помнится, госпожа Элиза грозилась со временем создать гильдию низших вампиров — телохранителей...»

Даркин шел по городу, любуясь золотыми зданиями самой невероятной архитектуры и периодически сверяясь с картой. Он не знал города и всерьез боялся заблудиться, но все равно постоянно отвлекался, засмотревшись на очередное творение строителей и Ремесленников. А еще вампир жалел, что приехал слишком поздно и не застал момента открытия многочисленных ромашек для улавливания энергии, стоящих на крышах домов. Разумеется, сейчас они тоже смотрелись эффектно, но вот увидеть, как они распускаются, и желательно с высоты третьего-четвертого этажа, — это было его давней мечтой.

«А вот и место моей новой работы!» — неожиданно опомнился Даркин.

Купленное под нужды Ордена здание кардинально отличалось от некогда подsunутого Заку и компании Проклятого Дома. Очевидно, госпожа Элиза решила, что представительство Ордена в столице должно выглядеть более чем презентабельно. Трехэтажный домик, может, и не выделялся особыми размерами, но зато роскошью мог соперничать с жилищами настоящих аристократов. Изящные золотые узоры и едва заметно мерцающая в лучах солнца магическая защита стали отличным обрамлением для знака Ордена, созданного из сполохов огня.

Полюбовавшись на здание снаружи, Даркин решил продолжить знакомство с новым местом работы изнутри. Дверь сама распахнулась ему навстречу явно не без помощи какого-то заклинания. Обстановка внутри выглядела сугубо по-деловому: что-то вроде просторной приемной с удобными диванами, несколькими дверями, вероятно ведущими в кабинеты, и милой секретаршей, встретившей Даркина приветливой клыкастой улыбкой. Непривычно коротко подстриженные каштановые волосы обрамляли красивое личико с острым, явно любопытным носиком.

— Приветствую вас. Чем вам может помочь наш Орден?

«Уже «наш Орден», — восхитился Даркин. — А ведь и месяца не прошло с момента его создания».

— Здравствуйте, — немного смущенно улыбнулся он, скинув капшон. — Полагаю, я ваш начальник.

Девушка смерила его насмешливым взглядом, немного задержавшись на двух вечно свежих шрамах, пересекающих правую щеку.

— А я думала, что наш начальник — та дамочка.

— Какая дамочка? — не понял вампир.

Дверь одного из кабинетов открылась, и перед Даркином предстала госпожа Элиза. Дорогое черное платье, обтягивающее крепкую фигуру, высокая прическа и строгое выражение лица — в этом вся она.

— Наконец-то, — раздраженно произнесла женщина вместо приветствия. — Где ты так долго пропадал?

Разумеется, Даркин мог бы напомнить ей, что прибыл в столицу своим ходом, а это занимает несколько больше времени, нежели мгновенный переход через платформу телепорта, но предпочел промолчать. За короткое время работы под началом главы Дома Никерс вампир успел понять, что молчание — лучший способ избежать множества сложностей.

— Имперские дороги подвели, — слабо пошутил он.

Благодаря заклинаниям Ремесленников жители Империи никогда

не жаловались на качество дорог да и на многие другие радости жизни, сопутствующие развитию магического прогресса.

— Это Мари, — представила госпожа Элиза улыбчивую девушку. — Она будет помогать тебе координировать работу Ордена в Лите. Мари отлично знает столицу и может оказаться весьма полезной в решении различных вопросов.

— Даркин, — назвал свое имя вампир и обратился к госпоже Элизе: — Простите, но я пока не очень хорошо понимаю, чем именно мне предстоит заниматься

— Разберешься, — отмахнулась женщина. — А мне пора отправляться в Меск-Дейн, там возникли проблемы с местной стражей. Похоже, они не слишком рады появлению Ордена. Я тебе там оставила кое-какие бумаги, изучи их до того, как начать работу.

Прежде чем Даркин сумел сформулировать хоть один из многочисленных вопросов, госпожа Элиза скрылась за дверью, ведущей на улицу.

— Э-э-э... — запоздало протянул Даркин, бессильно разведя руками. — Ушла...

— Не волнуйся, — увидев смятение вампира, сказала Мари. — Ничего сложного в нашей работе нет, я помогу тебе во всем разобраться. На втором и третьем этажах есть жилые комнаты, потом сможешь выбрать любую из них, и, если что-нибудь понадобится из вещей, я все закажу.

Даркин еще раз осмотрелся по сторонам.

— Хорошо, с жильем разберемся чуть позже. А где мой кабинет? У меня он вообще есть?

— Конечно, — улыбнулась вампирша. — Пойдем, я тебе все покажу. Вот это твой кабинет, за этой дверью у нас отдел по поиску работы, а там — комната, где работают несколько агентов.

Новоиспеченный начальник столичного отдела Ордена открыл дверь и заглянул в свой новый, а точнее, первый в жизни кабинет. Просторное, светлое помещение с прозрачной стеной, выходящей на небольшой садик, смотрелось очень солидно. Скучная, но стильная обстановка только подчеркивала серьезность хозяина кабинета. И Даркину было очень странно чувствовать себя этим самым хозяином.

Затем они с Мари зашли в отдел по поиску работы. Как объяснила девушка, работающий здесь молодой человек — вампир, разумеется — принимал запросы от всевозможных организаций и впоследствии подбирал подходящие рабочие места для обратившихся в Орден низших вампиров. Сейчас этот работник отсутствовал, и Мари почему-то не смогла толком объяснить, куда он мог подеваться.

— А сколько у нас вообще работает вампиров? — уточнил Даркин, когда они с девушкой заглянули в рабочую комнату.

— Вместе с тобой шестеро.

— Значит, агентов трое, — совершил несложный математический расчет Даркин. — И где они?

— Наверное, разбираются с каким-нибудь делом, — без особой уверенности ответила Мари, не забывая мило улыбаться.

«Кажется, я начинаю понимать, в чем будет заключаться моя работа», — с легким удовлетворением подумал Даркин.

— А много вампиров к вам обратилось за помощью?

— Мы открылись только пару дней назад, — напомнила Мари.

Вампир выразительно посмотрел на нее, ожидая продолжения.

— И-и?

— И пока у нас не было ни одного клиента.

— Тогда по каким рабочим делам отсутствуют четыре наших работника?

— Да кто их знает, — махнула рукой вампирша. — Но ведь это звучит гораздо хуже, чем: «Они заняты важным делом».

«С такой помощницей и работниками мне предстоят веселые трудовые будни», — тоскливо подумал Даркин, по привычке коснувшись шрама на щеке.

Вернувшись в свой кабинет, он устроился в удобном кресле и принялся расспрашивать помощницу об обстановке в столице и отношении местных жителей к низшим вампирам. Если учесть, что Даркин не особенно интересовался жизнью столицы и в более мирные времена, то беседа получилась довольно-таки длинной. Большую часть повествования заняло описание общей политической ситуации в Лите, работы местной стражи и взаимоотношений между разными слоями общества. Как уже знал Даркин, низшим вампирам разрешали жить в Лите, более того, семьи не стремились избавиться от укушенных, как это происходило в Приграничье. Здесь это считалось дурным тоном и не поощрялось. В отличие от других городов Империи, столичные жители сильно пеклись о своей репутации и вели себя гораздо более политкорректно. В то же время отношение к низшим вампирам оставалось таким же безразличным, как и в прочих городах. К тому же вампирам было строго-настрого запрещено появляться на улицах в дневное время без особого на то разрешения. Кроме того, по слухам, множество вампиров, не прижившихся в своих семьях, не покинули столицу, а предпочли ютиться в подвалах и канализации города. Стража периодически проводила облавы, но, по сути дела, никто не запрещал вампирам жить в подземных коммуникациях, если они не мешали жизни людей и не показывались им на глаза. Более того, зачастую именно вампиры и следили за состоянием канализации. Нет, сам водопровод защищал целый комплекс заклинаний, но сопутствующие помещения также требовали определенного ухода.

О канализации у Даркина были собственные сведения, полученные из первых рук. Перед отправлением в Литу у вампира состоялся серьезный разговор с Алисой, попросившей его о личной услуге: связаться с вампирами клана Ноос, живущими в глубинах канализации, и предложить им сотрудничество с Орденом на максимально выгодных для них условиях.

— Мари, а у вас случайно не завалялась где-нибудь карта канализации?

— Чего? — опешила вампирша. — Вроде нет... Госпожа Элиза оставила какие-то документы у вас на столе, велела ознакомиться с ними при первой же возможности. Может быть, там?

«Ах да, документы», — вспомнил Даркин.

Вампир нашел взглядом довольно объемную папку.

— Ага, спасибо, сейчас посмотрю.

Наговорившись с Мари, он заказал себе еды и занялся изучением документов. По большей части эти были всевозможные полезные контакты — все, чья помощь могла бы понадобиться в работе Ордена: стражники, торговцы, некоторые работники государственных структур и просто непонятные, но явно что-то означающие имена. К немалому удивлению

Даркина, среди прочих документов обнаружили и карты канализации. Ему потребовалось около получаса, чтобы совместить с чертежами выданные Алисой указания и прикинуть оптимальный путь, чтобы не блуждать часами по подземным коммуникациям. И ведь далеко не факт, что дневные вампиры встретят его с распростертыми объятиями. Правда, в крайнем случае ему будет что им противопоставить...

Вампир осторожно потрогал перстень, подаренный Заком перед его отъездом. Разумеется, он знал, насколько опасно использовать этот артефакт, но если возникнет по-настоящему опасная ситуация, то перстень станет последним шансом.

Мари вбежала в кабинет Даркина, оторвав его от изучения планов канализации.

— К нам гости!

Вампир успел привыкнуть к милой улыбке девушки, поэтому сразу заметил разительную перемену — Мари выглядела действительно испуганной.

— Кто?

— Тебе лучше самому увидеть.

— Ладно. — Даркин встал из-за стола и решительно направился в приемную. — Посмотрим, кто тебя так... поразил своим появлением.

Выйдя в приемную, вампир сделал еще пару шагов и остановился. И не столько из-за удивления или страха, сколько потому, что дальше идти было просто некуда. Всю приемную загромождали огромные каменные тролли.

— Эмм... приветствую, — быстро взял себя в руки вампир. — Чем Орден может вам помочь?

Разумеется, Даркин много слышал о троллях и даже водил знакомство с Громом — огромным хозяином ресторана, внешне подозрительно смахивающим на представителей этой расы. Но такое количество каменных фигур, набившихся в небольшое помещение, действительно заставляло нервничать. Особенно в свете того, что Орден был учрежден исключительно для помощи низшим вампирам и не имел к визитерам никакого отношения. Более того, насколько знал Даркин, тролли не жили в людских поселениях и уж тем более никогда не появлялись в столице. Каменных здоровяков не любили за неповоротливость не только в физическом, но и в психологическом плане — они обладали удивительно ранимым самолюбием. Если тролль по какой-нибудь одному ему известной причине приходил к мысли, что над ним насмеются или шутят, то мог запросто прийти в ярость и разнести все вокруг. Хозяин ресторана в Крайдолле являлся странным исключением и отличался удивительно добрым нравом и нетрольским спокойствием. Да и выглядел он, если честно, скорее как обычный человек — никакой каменной кожи, только огромные габариты и нечеловеческая сила. Никто точно не знал, тролль он или нет, а задавать подобные вопросы... Дураков не нашлось.

Именно мысли о неожиданных приступах ярости и пугали Даркина особенно сильно — если такая толпа решит побуянить, то от представителя Ордена останутся одни руины.

— Мари, спрячься в моем кабинете, — тихо сказал Даркин.

Вампирша с явным облегчением отступила ему за спину.

— Мы пришли, чтобы попросить о небольшой услуге, — произнес один из троллей, явно главный. Он выгодно отличался от остальных ос-

мысленным выражением каменного лица и наличием нормальной человеческой одежды — штанов и майки, а не обычных набедренных повязок.

— Потребовать! — раздалось из толпы.

— Да, потребовать!

Неподвижные каменные фигуры даже скандалили как-то вяло и неторопливо. Однако если бы Даркин мог побледнеть, то он бы обязательно это сделал. Воображение уже рисовало картинку учиненного троллями разрома, но вампир справился с замешательством и честно ответил:

— Орден создан только для помощи низшим вампирам. Сожалею, но мы вряд ли можем вам чем-то помочь.

Троль в одежде некоторое время молчал, заставляя Даркина нервничать еще сильнее.

— Сначала выслушайте нашу просьбу, — наконец решился предводитель. — Вас же это не затруднит?

Возможно, Даркину показалось, но в голосе тролля проскользнули насмешливые нотки. Действительно, о каком затруднении может идти речь, когда об одолжении просит десяток троллей?

— С удовольствием выслушаю вас, — поспешно ответил вампир. — Давайте пройдем в мой кабинет... — Он с сомнением посмотрел на дверной проем, явно не соответствующий габаритам троллей. — Хотя... Лучше поговорим здесь.

— Меня зовут Догрон, я представляю общину троллей, живущих в столице. Точнее, представлял до недавнего времени, поскольку вскоре она прекратит свое существование.

— В столице живут тролли? — приглушенно охнула Мари из кабинета.

Даркин тоже не слышал ни о чем подобном, хотя что он вообще мог знать о столичной жизни?

— Я человек не местный, — немного виновато сказал вампир. — Не могли бы вы пояснить, что это за община такая? И чем занимаются... занимались в столице тролли?

— Как и низшим вампирам, нам запрещено появляться на улицах днем. По ночам мы охраняли склады, магазины и прочие тому подобные помещения в тех случаях, когда хозяева сэкономили на дорогостоящих защитных заклиниях. Наши-то услуги всяко дешевле. Хотя никто не афишировал сотрудничество с нами — кому ж захочется признаваться в отсутствии средств на нормальную сигнализацию? К тому же многие наши клиенты не слишком-то хотели пользоваться услугами Академии в защите своего имущества.

— Значит, в основном вы работали на сомнительных личностей? — предположил Даркин. — Ростовщики, воры и так далее?

— Чем занимались эти люди, не наше дело, — ответил троль. — Мы честно исполняли свою работу до тех пор, пока не вмешался ваш Орден.

— Что мы сделали? — переспросил Даркин.

— Глава Дома Никерс добился разрешения на работу охранниками для низших вампиров.

— Добилась, — по инерции поправил вампир.

«Быстро же работает госпожа Элиза, — в очередной раз удивился Даркин. — Вроде только недавно обсуждали такую возможность, а уже сегодня у Ордена есть разрешение на работу в качестве охранников и телохранителей. Неплохо».

— И что тут такого? Вы не любите здоровую конкуренцию?

— Здоровую? — раздраженно громыхнул тролль. — Кто сможет конкурировать с Великим Домом Никерс? По окончании наших контрактов никто не станет их возобновлять, предпочтя троллям вампиров, которые работают по протекции Высшего Дома.

— Ну, станете получать чуть меньше денег, — пожал плечами Даркин. — Наверняка многие по тем или иным причинам не захотят связываться с вампирами и Великим Домом Никерс.

— Мы тоже так сперва решили, — согласился тролль. — Вот только управление города так взвинтило налоги на жизнь в столице для нелюдей, что у нас просто не хватит денег. А ютиться в канализации, как вампиры, мы, по понятным причинам, не можем.

— Сочувствую, — пожал плечами вампир. — Но чем я-то могу вам помочь? С деньгами у нас у самих туговато. К тому же, насколько я понимаю, нам тоже предстоит платить повышенный налог.

— Хватит издеваться! — раздраженно рявкнул тролль. — Ты отлично знаешь, что этот налог не касается Ордена!

«Мог бы и сам догадаться. Ну и хитрая bestия! — восхитился Даркин. — Все ведь так и было задумано! Госпожа Элиза добилась для низших вампиров разрешения на работу охранниками, позволив им занять нишу троллей. Теперь все Великие Дома будут вынуждены прибегать к услугам Ордена, а каменным ребятам остается лишь вернуться в свои поселения, забыв о работе в столице. Но, похоже, они совершенно не хотят этого делать».

— Так в чем заключается ваше предложение? — спросил Даркин, уже зная, каким будет ответ.

— Мы хотим примкнуть к Огненному Ордену.

— Не уверен, что это возможно.

Догрон криво усмехнулся:

— А если подумать?

— Сколько ни думай, я все равно не уполномочен принимать такие решения.

— Так найди того, кто уполномочен.

— Это будет нескоро, — предупредил вампир.

— Мы не торопимся, — заверил тролль.

Догрон грузно опустился на пятую точку, заставив бедный пол закрипеть от натуги. Остальные тролли тут же последовали его примеру, практически синхронно громыхнув каменными задами.

За спиной Даркина тихо охнула Мари.

— Я вынужден попросить вас уйти, — твердо сказал вампир, быстро взяв себя в руки.

— А если мы откажемся?

— Тогда я заставлю вас это сделать.

Обычно весьма сдержанные на выражение эмоций тролли встретили самоуверенное заявление вампира дружным хохотом.

— Рискни, — громыхнул Догрон.

Даркин провел рукой по перстню.

— Последнее предупреждение.

Он сам точно не знал, как действовал этот артефакт. Зак говорил, что главное — это правильный настрой. Разумеется, речь шла о ярости, злости и прочих милых сердцу любого вампира эмоциях. Ничего подобного

к троллям Даркин не чувствовал, скорее, им овладевало легкое раздражение и недоумение.

— Давай, мелкий, выгони нас отсюда, — насмешливо предложил Догрон.

— Даже руки пачкать не буду, — пожал плечами вампир. — Я просто вызову стражу.

Он шагнул к выходу, намереваясь обойти троллей по стене, но Догрон на удивление проворно для эдакой каменной туши вскочил и схватил его за руку.

— Так не пойдет.

— Убери руку, — прошипел Даркин.

Странно, но вампир только сейчас обратил внимание на то, что у тролля на руке отсутствуют два пальца.

— А то что?

— Убери!

Вампир сам не заметил, как раздражение сменилось яростью. Неожиданная вспышка эмоций отозвалась болью в руке и фиолетовым всполохом, отделившимся от перстня-артефакта. Фиолетовое сияние передалось с руки вампира на каменную руку тролля, дошло до плеча и яркой вспышкой превратило ее в песок.

Троль застыл на какое-то мгновение, словно не веря в произошедшее, а потом взревел от боли.

— А я предупреждал, — раздраженно рявкнул вампир. — Поднимайте свои каменные задницы и валите отсюда!

Тролли начали подниматься на ноги, явно намереваясь учинить тот самый разгром, которого так боялся Даркин, но лишившийся руки предводитель остановил их криком:

— Стойте!

Похуже, его не особенно волновала потерянная рука, да и крови видно не было. Вампир отвлеченно подумал, что даже представить не может, как устроен организм покрытых камнем существ. Или не покрытых, а состоящих из него целиком? Но тогда мозг у них тоже должен быть каменный... Бред какой-то.

Тем временем Догрон взял себя в руки, точнее, в руку, если можно так сказать.

— Хорошо, не будем все усложнять, — медленно проговорил он. — За ответом мы вернемся завтра.

Каменнолобые молчаливо покинули резиденцию Ордена, послушавшись предводителя. Очевидно, произошедшее стало для них настоящим потрясением, ведь всегда считалось, что тролли не подвержены прямому воздействию магии. Даркин и сам не мог верить в то, что только что сделал.

— Ну ты даешь! — восхищенно зашептала Мари. — Так с ними разговаривал уверенно, а потом — бах! И руку ему оторвал! Здорово!

— Замечательно, — пробормотал Даркин, мысленно пытаясь прикинуть, сколько дней, недель или месяцев жизни он отдал за эту маленькую демонстрацию. Зак ему очень подробно объяснил, насколько опасно пользоваться этим артефактом и какой вред организму он может принести.

Пока Мари бегала к выходу, чтобы убедиться в том, что тролли ушли, Даркин вернулся в свой кабинет и всерьез задумался над сложившейся ситуацией. Что бы сказала на это госпожа Элиза? Вампир знал

эту властную женщину не так давно, но уже мог прогнозировать ее поведение и некоторые поступки. И он практически не сомневался, что в данном случае представительница Великого Дома Никерс сделала бы все, чтобы привлечь троллей на свою сторону и заставить работать на благо Империи. На благо Империи во имя Дома Никерс или наоборот... не суть важно. В общем, хоть Орден до этого момента и не работал с троллями, это могло бы стать действительно выгодным соглашением. К тому же Даркину и самому хотелось сделать что-нибудь полезное для людей, помогающих низшим вампирам внести свой вклад в развитие Ордена, так сказать.

В размышлениях Даркин вяло перебирал оставленные госпожой Элизой бумаги, пока неожиданно его взгляд не наткнулся на слово «тролль» в одном из документов.

— Интересно...

Чем дальше он читал, тем больше удивлялся. Похоже, госпожа Элиза предусмотрела и появление троллей в Ордене! Перед Даркином лежали уже готовые контракты для троллей, а также документы, расширяющие интересы Ордена до других рас помимо вампиров.

«Сколько сложностей можно было бы избежать, успей я просмотреть все документы до конца, — схватился за голову Даркин. — И почему госпожа Элиза не могла предупредить меня заранее о своей задумке?! Хотя тут и придаться не к чему, ведь она ясно сказала, чтобы я внимательно ознакомился со всеми документами перед началом работы. Просто тролли пришли чуть раньше, чем я успел это сделать...»

— Мари! Приготовь-ка мне чашечку као! — крикнул Даркин, довольный откинувшись в кресле. — И себе! Будем праздновать начало продуктивной совместной работы!

Действие 1

Последующие несколько дней после моего возвращения из Царства вампиров прошли в бесконечных хлопотах. Новость об объявлении войны с Шатерским Халифатом, вопреки всякой логике, не вызвала в Крайдолле никаких волнений, зато добавила нам множество забот. Во-первых, неожиданно выяснилось, что в форт Скол отбывает не только наша пятерка, но и все старшекурсники. Не знаю, каким образом, но тетя Элиза тут же выбила у Империи контракт на возобновление работы Патрулей из низших вампиров, но уже не в рамках программы Академии, а сугубо как инициативу Огненного Ордена. Поскольку политика Империи относительно низших вампиров, не без участия все той же тети, существенно смягчилась, Академии оставалось лишь кусать локти, потеряв столь выгодный контракт. В итоге все свободное время моим друзьям пришлось потратить на налаживание работы Ордена и заново созданных Патрулей из вампиров. Не то чтобы это было их непосредственной обязанностью... просто моей тете очень сложно отказать.

Во-вторых, в Крайдолл неожиданно прибыла комиссия из Академии, пожелавшая отобрать у нас Проклятый Дом. Поскольку изначально он выделялся в качестве места базирования Патруля, все расходы по восстановлению дома оплачивались Академией. Понятное дело, расставаться с местом, в котором находится вход в Великую Библиотеку и установлен Фонтан Судьбы, нам совершенно не улыбалось. Так бы мы и

распрошались со столь тщательно восстановленным зданием и таинственным артефактом, если бы нам на помощь неожиданно не пришел начальник стражи Витор, оказавшийся старым знакомым тети Элизы. Он заявил, что дом был лишь отдан Академии во временное пользование, а по факту все еще принадлежит городской казне. И тут я в очередной раз убедился в том, насколько иногда полезно поддерживать хорошие отношения с тетей, — она каким-то образом умудрилась выкупить Проклятый Дом задним числом! Ей осталось лишь возместить затраты Академии на ремонт, и вот здание уже поступило в собственность Великого Дома Никерс. Как и ряд других зданий для открытия отделений Ордена во всех городах Империи. Моя спонтанная задумка неожиданно настолько понравилась тете, что она развернула поистине колоссальную деятельность. Думаю, эта властная женщина сразу увидела все возможные выгоды для Дома Никерс и теперь раскручивала деятельность Ордена по одному ей известному сценарию. Я даже и подумать не мог, что за столь короткое время можно изменить под себя столько законов Империи. Незыблемые основы переписывались буквально на ходу в угоду планам моей пробивной тетушки. Если бы тетя Элиза с таким же рвением отвечала на мои вопросы о нашей семье, то моему счастью не было бы предела. К сожалению, когда я пытался заговорить с ней о родителях и блокировке моих способностей, тетя тут же меняла тему или ретировалась, ссылаясь на неотложные дела. История семьи интересовала меня еще и в свете странного послания, полученного в замке боевого клана вампиров. Ведь из него следовало, что сумасшедший Ремесленник, ранее владевший Проклятым Домом, был моим родственником, возможно, даже тем самым братом отца, в честь которого меня называли. Эту тайну мне еще предстояло разгадать...

Ну а в-третьих, моей проблемой стала неожиданная потеря способностей. Полная и безоговорочная. Велес днями и ночами рылся в библиотеке, пытаясь найти хоть какую-то подсказку, но все сводилось к одному — череп забрал свою плату и обратно ее уже не вернет. Настроения это знание мне отнюдь не улучшало, особенно в свете предстоящей отправки в форт Скол. Очень скорой отправки...

— Сколько там времени осталось? — спросил Чез, сладко потянувшись в кресле.

— А то сам не знаешь, — фыркнула Алиса. — Два часа.

Вампирша удобно расположилась на подлокотнике кресла рядом со мной и неторопливо попивала као. Мы с Чезом, Алисой и Вельхеором отдыхали в ожидании появления братьев Викерс, наслаждаясь последними мгновениями свободы и живительными глотками горячего напитка. Вряд ли в форте нас будут баловать элитным питанием...

— Через два часа мы станем маленькой частичкой сложнейшего плетения магии крови под названием «война», — продекламировал Вельхеор.

Говоря о нашей пятерке, я держал в уме еще и шестого участника предстоящего путешествия — Вельхеора. Уж что-что, а войну он пропустить просто не мог.

— Не хочу быть маленькой частичкой, — поморщился Чез.

— Чем меньшая ты частичка войны, тем лучше для тебя, — заверил я друга. — Я бы вообще предпочел к войне отношения не иметь.

Чез расхохотался:

— И это мне говорит наш повелитель мертвых, разрушивший замок боевого клана вампиров.

— Ох, и не напоминай, — поморщился я. — И замок вроде бы был цел, когда мы уходили, не преувеличивай.

Алиса успокаивающе погладила меня по плечу.

— Может, Велес все-таки найдет какой-нибудь способ избавиться от этой черепушки?

Я невольно потянулся к висящему на поясе артефакту, но тут же отдернул руку. В последнее время мне пришлось сильно намучиться с этой штуковиной. Поиски информации в Великой Библиотеке ни к чему не привели, и нам пришлось проводить собственные исследования: мы пытались уничтожить артефакт, разорвать образовавшуюся между нами связь или же перекинуть ее на кого-нибудь другого. Но все было тщетно — артефакт оказался крепким орешком, как в прямом, так и в переносном смысле.

— Кстати, насчет черепа... — Алиса как-то подозрительно сильно сжала мое плечо. — Ты ведь говорил, что эта черепушка отбирает у человека самое ценное за возможность пользоваться своей силой, так?

— Это не я говорил, а Велес, — уточнил я. — Череп Некроманта Ан-какого-то-там непонятным образом попал к нам из другого мира. В нем сконцентрированы все знания и умения старого некроманта. И да, в плату за эту чудовищную силу артефакт отбирает самое ценное. В моем случае это оказались способности к Ремеслу.

Алиса внимательно посмотрела мне в глаза и подозрительно тихо спросила:

— Значит, *это* для тебя самое ценное?

Чез выразительно провел ладонью себе по шее, намекая мне на предстоящие проблемы.

— Ну, так решил артефакт, — неуверенно ответил я.

— А я почему-то считала, — о-очень медленно начала вампириша, — что это я для тебя самое ценное.

«Кхе, так вот она о чем! — запоздало дошло до меня. — Ох уж эта женская логика...»

— Разумеется, ты для меня самое ценное в жизни, — поспешно сказал я. — Мало ли какие там у артефакта соображения об оплате могут быть...

— Угу, придумывай теперь, — надулилась Алиса.

— Ох, Алиса. То есть если бы артефакт отнял у меня тебя, все было бы в порядке? Ты осталась бы довольна?

— Нет, но...

— Алиса! — неожиданно резко рявкнул Вельхеор. — Хватит парню мозг выносить!

Вампириша тут же замолчала, причем скорее от неожиданности, нежели благодаря проснувшейся совести. Да и я не нашел, что сказать, пораженный заступничеством Вельхеора. Впрочем, он быстро исправился...

— Поверь, Зак думает только о тебе, раз уж даже перед моей бывшей женушкой устоял.

— Что значит устоял? — опасно нахмурилась Алиса. — А были какие-то поползновения с ее стороны?

Как-то так получилось, что когда я рассказывал друзьям о приключениях в землях вампиров, то избежал упоминания о чрезмерном интересе к моей скромной персоне со стороны госпожи Итании. Зато Вель-

хеор не преминул рассказать об этом Алисе, причем выбрал для этого очень удачное время. Осталось только поведать вампирше о неожиданном ночном поцелуе, и в форт Скол меня доставят по частям.

— Ну, она проявила ко мне некоторый интерес, — нехотя признался я.

— И почему я узнаю об этом только сейчас? — медленно произнесла вампирша.

Я почувствовал приближение бури, но эту «погодную» магию еще не изучил, так что оставалось ухватиться покрепче и попытаться переждать буйство первозданной стихии.

— Да я уже и забыл давно, — сделал я последнюю попытку.

— Ух ты! — скривилась в брезгливой улыбке Алиса. — Развлекся и на следующий же день забыл? Как мило.

Похоже, благодаря Вельхеору наше долгожданное примирение отпиралось дракону под хвост.

— Да не было ничего! — в сердцах воскликнул я.

Чез демонстративно повертел пальцем у виска, откинулся в кресле и с ехидной ухмылкой принялся наблюдать за нашей ссорой.

— А ты бы хотел, наверное, — тут же прицепилась к моим словам вампирша.

«Спал и видел», — саркастически подумал я, но вслух сказать не рискнул. Да и вообще предпочел вернуться к изначально выбранной стратегии глухой и молчаливой обороны.

— Зачем тебе вообще эта старая карга понадобилась? Чем я хуже ее?!

— Эй! — окликнул ее Вельхеор. — Ты поосторожнее в выражениях, я на этой старой карге уже сорок семь раз был женат.

— Сколько?! — хором переспросили Чез с Алисой.

А ведь не так давно я сам точно так же поражался удивительным брачным играм Высших вампиров.

— Алиса, будешь устраивать такие сцены, и твоя личная жизнь тоже покатится в направлении количества, а не качества, — наставительно сказал Вельхеор. — Вот ответ мне: если бы у Зака было что-то с моей бывшей женой, сидел бы он сейчас здесь живым и невредимым?

Я удивленно уставился на вампира:

— В каком это смысле?

Он одарил меня своей фирменной улыбкой.

— Сам подумай.

Никогда не умел определять, когда Вельхеор шутит, а когда говорит на полном серьезе. И есть такое подозрение, что лучше мне этого и не знать.

Алиса взяла меня за ухо и повернула к себе.

— У тебя точно ничего не было... с этой?..

— Клянусь, ничего, — честно ответил я.

— Смотри у меня, — уже без особой злости сказала Алиса, отпустив мое ухо. — Узнаю о чем-нибудь подобном...

— О чем-то вроде свидания с офицером Девлином? — невинно поинтересовался я.

— Я же уже объясняла...

— Так ее! — довольно воскликнул Чез. — Алиска, ты, конечно, классная девчонка, но иногда ведешь себя совершенно неадекватно. Кто со мной согласен — поднимите руки.

Мы с Вельхеором почти синхронно подняли руки. Я немного подумал и поднял еще и вторую руку, чтобы уж наверняка.

— Да ну вас, — фыркнула Алиса. — Все к шутке сведут...

— Лучше все сводить к шутке, чем к скандалу, — наставительно проговорил Вельхеор.

Критический момент прошел, и мы вновь вернулись к обсуждению дальнейших планов. Все сводилось к тому, что нам предстояло вернуться к обучению Ремеслу и каким-то премудростям войны. Мы смутно представляли, как именно выглядят масштабные боевые действия с применением боевых заклинаний, но подозревали, что это требует четкой слаженности действий. Не в рамках пятерки, как мы тренировались раньше, а между десятками, а то и сотнями таких групп, как наша. И вот тут-то и начиналось самое интересное, ведь наша пятерка за время практики неожиданно превратилась в двойку. Полноценно пользоваться Ремеслом нынче могли только Чез и Алиса. Невил «перегорел», я отдал свои способности на откуп черепу, а Наив уже почти превратился в низшего вампира и сбоил на каждом заклинании. Так что, врать не буду, я не особенно понимал, чем мы можем быть полезны на поле боя. Но приказ есть приказ, да к тому же о наших с Наивом проблемах в Академии пока никто и не знал. То-то в форте Скол удивятся, когда мы заявимся в таком составе, да к тому же еще и вместе с Вельхеором.

— Тебе все равно придется рассказать кому-нибудь об этом артефакте, — будто прочитала мои мысли Алиса. — Иначе как нам объяснить твою неожиданную потерю способностей?

— Перегорел, — пожал я плечами.

— Конечно, можно было бы соврать, — согласилась вампирша, — но, возможно, тебе все же стоит открыть кому-нибудь правду? Ремесленники разбираются в артефактах намного лучше нашего и, может быть, смогут помочь.

— Согласен, — вступил Чез. — Только как нам определить, кому можно доверять, а кому нет? Раньше я бы предложил все рассказать твоему дяде, но теперь... даже не знаю.

— Чего вы накинулись на Ромиуса? — насмешливо спросил Вельхеор. — Он тот еще зануда, а такие не становятся злодеями.

«Да уж, железная логика у нашего престарелого вампира», — не без ехидства подумал я.

— Я же тебе говорил о том, что видел и слышал Кейтен...

— Парень наверняка понял что-нибудь не так, — отмахнулся вампир. — А то и вовсе сам является заговорщиком. Молодой, амбициозный — такие чаще лезут в сомнительные мероприятия. — Он выразительно посмотрел на меня. — Уж вам ли этого не знать?

Я пристыженно промолчал. Все-таки моя затаенная забота с Орденом действительно выглядела очень сомнительно, особенно на фоне явно отрицательного отношения Империи и Академии к низшим вампирам. По сути, новая политика нашего Дома стала откровенным вызовом обществу.

— То есть ты считаешь, что моему дяде можно доверять?

— Я считаю, что для начала тебе бы стоило поговорить с ним.

Подозрительное добродушие Вельхеора смутило не только меня.

— А если он все-таки заговорщик? — с интересом спросил Чез.

— Тогда Зак должен его убить, — пожал плечами вампир.

— Почему я-то?

— Это семейное дело, — со значением ответил вампир.

«Что ж, возможно, он и прав, — вынужденно признал я. — Разумеется, не в том, что касается убийства. Но с дядей действительно стоит поговорить, вдруг Кейтен и вправду ошибся».

Вскоре к нам присоединились и Невил с Наивом. Оба брата буквально светились от счастья, несмотря на потерянные способности. Невил наконец-то нашел общий язык с друидкой, а младший был настолько влюблен в спасенную нами девушку, что воспринял превращение в низшего вампира как логичное продолжение отношений. Даже потеря способностей к Ремеслу его не сильно смутила, а если быть честным, то Наив и вовсе не обратил на это никакого внимания.

— Как успехи? — любопытствовал Невил.

— Шикарно, — хмыкнул Чез. — Просмотрели очередную театральную постановку «Зак и Алиса: тяготы семейной жизни». А в остальном ничего нового.

— И чего вы ссоритесь постоянно? — с обезоруживающей прямоотой спросил Наив и, не дождавшись ответа, продолжил: — Мы вот с Ленис никогда не ссоримся.

— Мы с Натали тоже, — не преминул поддеть мой рыжий друг.

— У вас просто времени на это нет, — огрызнулся я. — Вы ж виделись всего пару раз.

— У нас просто есть мозги, — не остался в долгу Чез.

Алиса фыркнула, выражая сильное сомнение в сказанном.

— Парни, расслабьтесь, — с усмешкой попросил Невил. — Ссоры и непонимание — это здоровые спутники любых зарождающихся отношений.

Мы с Чезом тут же повернулись в его сторону.

— А ты чего такой довольный? Мало того что способности потерял, так сегодня еще в форт Скол отбываешь, оставляя Мелиссию с этим позорительным «старым другом».

— Я доверяю ей, — еще шире улыбнулся Невил.

«О да! — чуть не расхохотался я, однако придержал мысли при себе. — А кто последние две недели с ума сходил от ревности и чуть ли не переехал жить в квартал друидов? Тоже мне доверчивый нашелся...»

— К тому же Герион отбыл обратно в Древний Лес, а вот я остаюсь здесь, — продолжил Викерс-старший.

— Да ладно?! — хором переспросили мы.

Он виновато улыбнулся.

— Способностей у меня все равно нет. Декан решил, что здесь я принесу больше пользы.

Тогда понятно, почему он так радуется: его соперник, старый знакомый Мелиссии, благополучно отбыл, а Невил остался со своей возлюбленной. Что может быть лучше?

— Декан тут? — заинтересовалась Алиса.

— Да, мы встретили его возле управления стражи. Думаю, скоро Шинс будет здесь и сам все объяснит.

— Стил точно не столкнется с Шинсом, когда тот будет гулять по городу? — обеспокоенно спросил я.

После того как мы с Алисой вернули парню разум, перед нами встала новая задача — найти ему место в жизни. Вернуться в Академию или домой Стил не мог, поскольку являлся, по сути, казненным шпионом Шатерского Халифата. Посвящать в наши тайны и прятать его в библиотеке мы тоже не рисковали — все же неизвестно, что с ним произошло в том

мире и насколько Стилу можно теперь доверять. В итоге мы договорились с Мелиссией, посвященной в историю нашего друга, поселив его в квартале друидов, где парень мог чувствовать себя защищенным и даже заниматься Ремеслом под руководством друидов. Кроме того, Мелиссия обещала присмотреть за нашим другом и незаметно провести над ним некоторые исследования. Друиды уже помогли Стилу своими заклинаниями отрастить длинные волосы и аккуратную острую бородку, так что узнать его теперь было не так-то просто, но лишний раз показываться декану все-таки не стоило. Человек, видевший Стила в течение многих недель на своих занятиях, запросто мог узнать его даже в таком непривычном виде.

Чез подозрительно посмотрел на улыбающегося во весь рот Наива.

— А ты-то чего радуешься?

— Ну, если Невила не отправляют в армию, то и меня наверняка здесь оставят, — пожал плечами Викерс-младший. — Я ж тоже способности потерял.

Кстати, такое быстрое превращение отнюдь не случайно. Наив сам решил начать употреблять человеческую кровь сразу после укуса подруги. Не знаю уж, где он там ее доставал, но мне интересно другое: что, если они с той девушкой по тем или иным причинам расстанутся? Нет, я им этого ни в коем случае не желаю, но все-таки? Любовь прошла, а вампир — это уже навсегда. Беда с этими влюбленными...

— Отлично! — всплеснул руками Чез, чуть не выронив чашку. — Давай еще Зака здесь оставим, и в итоге мы с Алиской вдвоем за всех отдуваться будем.

— Втроем, — тут же напомнил о себе Вельхеор. — Да мы там такое...

Во входную дверь вежливо постучали, и на пороге появился Шинесимус Стиввел собственной персоной.

— Приветствую всех, — поздоровался наш декан, с интересом осматриваясь по сторонам. — Так вот он, значит, какой, этот ваш... Проклятый Дом.

По-моему, он слегка осунулся со времени нашей последней встречи в Академии. Во всяком случае, сейчас он не выглядел так, будто опасно натянувшаяся на животе красная ливрея вот-вот лопнет.

— Здравствуйте, — хором поздоровались мы.

— Здоров, — выделился Вельхеор.

Впрочем, трехтысячелетний вампир явно мог позволить себе панибратское обращение с любым, даже самым старым человеком. Что такое жалкая пара сотен лет в сравнении с его возрастом? Все мы для него что дети малые, еще из пеленок не вылезшие.

— Вельхеор, — коротко поклонился Шинс, — признаюсь, всегда было любопытно пообщаться с вами... на некоторые профессиональные темы.

— Всегда готов, — откликнулся вампир. — Вино с вас.

— Договорились, — усмехнулся в бороду Ремесленник. — И может, тогда вы все-таки расскажете мне о том, что в действительности произошло в *той* пещере.

Судя по тону Шинса, речь шла о какой-то особенной пещере, но вдаваться в подробности он не стал, а нам было не до расспросов.

— Ну что, ребята, готовы к новому назначению? — обвел нас внимательным взглядом декан.

— Всегда готовы, — ответил за всех Чез.

— Готовы, но не подготовлены, — вздохнул Шинс. — До меня тут дошли слухи, что ты, Зак, потерял способности?

Я выразительно покосился на братьев Викерс, явно оказавшихся чрезмерно разговорчивыми, и те смущенно опустили взгляды, подтвердив мою догадку.

— Ладно, пойдемте к телепортам, по пути поговорим, — скомандовал декан.

Мы подхватили свои вещи и направились к выходу вслед за ним.

Во время неторопливой прогулки по городу мне пришлось коротенько поведать Шинсу о нашей с Вельхеором прогулке в земли вампиров и активизированном на мою голову артефакте. Декана, как обычно, наши приключения не особо заинтересовали, а вот череп... Он не успокоился, пока не выведал все, что я знал о возможностях артефакта. Шинс так долго выспрашивал о вложенных в черепок плетениях, что мы едва не опоздали к телепортации. Так бы и пропустили отправку, если бы вовремя не спохватились. Мне пришлось чуть ли не силой отбирать у Шинса артефакт, а потом уже на пути к телепортам выспрашивать о предстоящем назначении.

— Так чем мы будем заниматься в форте Скол? — наконец спросил я, надеясь прервать бесконечный поток вопросов.

— А?.. — Шинсу потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чем, собственно, речь. — Ну, учиться будете.

«Это все объясняет, — поморщился я. — Ни слова больше из меня не вытащит, пока все не расскажет о том, что нас ждет».

— А подробнее нельзя? — опередил меня Чез.

— Боевые действия требуют иного уровня создания заклинаний. Тут не столько важно личное умение и уровень способностей каждого, главное — это четкая и слаженная совместная работа. Заклинание разбивается на отдельные фрагменты, каждый из которых создается пятерками, а затем соединяется Великим Ремесленником.

«Примерно так я себе это и представлял, — довольно подумал я. — Но подробности, подробности где?!»

— Это какая же мощь должна быть у заклинаний, созданных десятками Ремесленников? — зачарованно спросил Наив.

— А ты думал, Проклятые Земли на месте столкновений просто так образовались? — хмыкнул Шинс. — Даже мелкие стычки на границе приводят к чудовищным последствиям, что уж говорить о будущей войне...

«Ничего себе, — восхитился я. — Если Ремесленники оперируют столь мощными заклинаниями, то каким образом шатерцы им противостоят? То есть они же принципиально против применения магии. Так неужели Шатерский Халифат, отрицая магию, достиг в ней уровня развития, близкого к уровню Академии?»

— У меня вопрос, — привлек я к себе внимание учителя. — Если заклинания создаются в пятерках, то кому мы там нужны? Способности к Ремеслу остались только у двоих.

— Ты нужен в лаборатории, — твердо сказал Шинс то, что я и так отлично знал.

— А я? — тут же спросил Наив. — Можно я останусь в Крайдолле вместе с братом? Я ведь уже почти превратился в вампира.

— Нет, по поводу тебя поступили четкие указания. Тебя, как и Зака, очень ждут в исследовательском центре. Для изучения артефактов как

раз нужен низший вампир, умеющий управлять энергией и создавать заклинания. А уж в свете того, что рассказал Зак... С кем, как не с тобой, нам исследовать новый вид энергии?

Наив насупился.

— А я-то надеялся...

— Давай-давай, не отлынивай от учебы, — ткнул его локтем Чез. — Надеялся он.

А ведь Наив никогда не пользовался перстнем низших вампиров для создания заклинаний. И мне интересно, насколько в этом продвинулись те, кто изучает артефакты? Я-то после возвращения из земель вампиров быстренько избавился от перстня, искренне надеясь, что он не успел серьезно пошатнуть мое здоровье. К сожалению, дела не позволили мне дойти до нормального целителя-друида, чтобы проверить мое физическое состояние, но чувствовал я себя в целом сносно. Если, конечно, не принимать во внимание потерянные способности.

— Деваться вам некуда, — напомнил Шинс. — Так что вы с Заком отправитесь в лабораторию, а Алисой и Чезом, скорее всего, доукомплектуют неполные пятерки.

Вельхеор смешно запрыгал с ноги на ногу.

— А я?! А я?!

— Да делай что хочешь, — отмахнулся Шинс. — Ты же не подданный Империи, тебя не могут поставить на какую-либо должность — выберешь сам из предложенного. Думаю, знания и умения Высшего вампира могут пригодиться в самых разных областях.

Насчет знаний ничего сказать не могу, но с умениями явно может возникнуть проблема, он же способности к Искусству потерял.

Алиса успокаивающе похлопала Наива по плечу и заговорщически подмигнула.

— А ты попроси Вельхеора, чтобы он Чеза укусил. Пусть рыжий отпрядается отдуваться за тебя.

— Эй! — тут же оцетинился Чез. — Что за шуточки?

— Какие шуточки? — ничуть не смутилась вампирша. — Я серьезно!

— Мне не трудно, — тут же ослабил Вельхеор. — Одним укушенным больше, одним меньше... Станешь моим родственником. — Он задумался. — Хм... и родственником Алисы... и Даркина...

Мы удивленно уставились на вампира.

— А Даркин-то тут при чем?

— Так его тоже я когда-то укусил, было дело.

— Что?!

Не знаю, кто из нас издал это восклицание, скорее всего, все вместе.

— Да ты знаешь, как Даркин мечтал поступить в Академию?! — вскричала Алиса. — Ты разрушил его жизнь и растоптал мечту, а сейчас так спокойно об этом говоришь?!

Я давно заметил, что наш декан демонстративно игнорировал все, что не касалось Ремесла и учебного процесса. Вот и сейчас, как только тема разговора перешла в иное русло, Шинс мгновенно потерял к нему всякий интерес и принялся неспешно осматриваться по сторонам.

— Подумаешь, — пожал плечами Вельхеор. — Даркин зря так нервничает по этому поводу. Ну, не стал Ремесленником, что здесь такого? Ты и сам отлично знаешь, что проблем от обучения в Академии в сто раз больше, чем пользы.

Я бы не стал так уж разделять понятия пользы и проблем. Думаю,

они неразделимы, ведь польза на пустом месте не появляется, а вот в результате решения проблем — запросто.

— А ты уверен, что укусил именно Даркина? — осторожно спросил я.

— Знаешь, кого я только не кусал за свою жизнь... Но у меня отличная память, — заверил Вельхеор. — Вампиры ничего не забывают.

— Зато я об этом забыл, — признался я. — Но ведь низшие же чувствуют связь с укусившим их вампиром, разве нет?

— Обычно — да, — согласился Вельхеор. — Но мне совершенно не нужны «детишки», бегающие за мной в поисках защиты, помощи, а то и вовсе, глупости какие, мести. Поэтому я смог избавиться от этой связи.

— Только не вздумай Даркина об этом сказать, он с ума сойдет, — попросила Алиса.

Вельхеор задумался.

— Забавно будет на это посмотреть...

— Не надо, — повторила вампириша стальным голосом, подражая моей тете.

Эта привычка у нее появилась недавно, после появления в Крайдолле тети Элизы. Сначала Чез начал перенимать повадки Вельхеора, теперь Алиса выбрала в качестве примера для подражания мою деятельную тетю. Похоже, у моих друзей серьезные проблемы с самоопределением — не могли получше кумиров найти?!

— Ну что, ребята, здесь я с вами попрощаюсь, — остановился перед домом с телепортами Шинс. — Я еще прогуляюсь по городу, загляну в пару мастерских техномагов, говорят, они здесь освоили несколько интересных заклинаний. А вам удачи на новом месте. По прибытии вас встретят, поселят и ознакомят со всеми обязанностями. Учтите, что позже я получу информацию обо всех ваших... успехах.

Мне показалось или «успехах» прозвучало с ехидной интонацией, обычно не свойственной Шинсу? Неужели общение с нами испортило даже этого милого, помешанного на магии старичка?

Распрощавшись с Шинсом, мы направились напрямиком к телепортам, где нас уже поджидал офицер Девлин. Одарив вампиришу лучезарной улыбкой, которую она полностью проигнорировала, стражник подмигнул нам:

— Ну что, отправляетесь на войну?

— Угу, — без особого оптимизма ответил Чез. — А ты-то чему радуешься?

— Он-то остается дома, — хмыкнул я.

С некоторых пор мои отношения с Девлином перешли из разряда «этот с белозубой улыбкой меня немного раздражает» в «как же ты меня бесишь! И даже не смотри в ее сторону!».

— Если бы нужно было, отправился бы и на войну, — тут же посерьезнел стражник. — А хорошее настроение у меня потому, что в городе наконец-то станет спокойнее. С момента вашего появления в Крайдолле творилось дракон знает что, и вот наконец-то мы снова сможем зажить спокойно.

— Ага, нашел виноватых, — фыркнула Алиса. — Да если бы не мы...

— Да дракон с ним, — остановил я вампиришу, демонстративно приобняв за талию. — Лучше не затягивать с телепортацией, нас ведь ждут в форте. Не дело опаздывать на место нового назначения.

— Полностью согласна.

Алиса направилась к телепорту, но Девлин остановил ее:

— Минутку, Зак должен идти первым.

— Почему? — удивленно спросила вампириша.

— Да есть у них тут один критерий, — понимающе усмехнулся Чез. — Самые полезные проходят телепорт первыми. Если нас расщепит при переходе, это грустно, конечно, но не критично. А вот если пострадает Зак... Это ж катастрофа мирового масштаба!

Вампириша пожала плечами.

— Логика в этом есть. Давай, Зак, вперед.

— И ты согласна с этой беспардонной дискриминацией?! — задохнулся от возмущения Чез.

— Повесть, ты не знаешь, что такое настоящая дискриминация, — заявила его Алиса. — А это лишь обычные меры безопасности. Может быть, немного излишне рациональные...

Дальнейших препирательств я уже не слышал, так как шагнул на платформу телепорта. За секунду до вспышки мне вспомнился прошлый переход в Литу, когда вместо столицы я очутился в Коридоре Судьбы. В этот раз я очень надеялся обойтись без подобных сюрпризов. Все-таки доверия к блуждающему по коридору вампиру со странным именем никакого, а без способностей к Ремеслу я и отбиться, если что, не смогу. Вы спросите, как же я успел всего за одну секунду столько всего себе надумать? А все очень просто — секунда перехода растянулась гораздо дольше, чем обычно. Конечно, субъективность субъективностью, но все же есть предел! Я завис в странном светящемся ничто, словно застрял в телепорте, а тот и не думал меня отпускать. К счастью, прежде чем я успел толком испугаться, впереди забрезжила темная точка надежды. В ярком сиянии окружающего меня пространства именно так выглядел реальный мир. Он стремительно приближался ко мне, и я успел даже обрадоваться, пока не разглядел, куда именно меня намеревается выкинуть телепорт. Сложно было не узнать отлично знакомые мне стены Коридора Судьбы.

— Ну нет, — уперся я. — Не надо мне сейчас туда!

Вход в коридор завис буквально на расстоянии вытянутой руки от меня.

— Мне нужно обратно!

Удивительно, но, как и обещал вампир, Коридор Судьбы меня послушался. Вот только в желаниях своих нужно быть точнее, потому что вместо того, чтобы попасть в форт Скол, я очутился все в том же помещении.

— Опа! Ты что ж творишь?!

Мы с Чезом в прямом смысле столкнулись лбами перед телепортом.

— Зак, нельзя просто так ходить по телепорту туда и обратно! — рыкнул офицер Девлин. — Каждый такой переход тратит уйму энергии и стоит баснословных денег!

— Извини, — только и смог сказать я. — Попрочься забыл.

Судя по отсутствию Алисы, она шагнула в телепорт сразу за мной. Я же застрял где-то между двумя точками телепортации, а затем вернулся в Крайдолл. То-то Алиса удивится, когда я выйду из телепорта после нее.

— Опять он с телепортами мудрит, — буркнул Чез, потирая ушибленный лоб. — Предупреждал бы хоть...

Я ткнул его локтем в бок, выразительно покосившись на Девлина.

— Потом расскажу.

— И мне Расскажи, — тут же вклинился Вельхор.

Проигнорировав вампира в надежде, что по прибытии он не станет лезть ко мне с расспросами, я вновь шагнул в телепорт. В голове была только одна мысль — не хочу в Коридор Судьбы!

Действие 2

В этот раз обошлось без эксцессов, хотя форт Скол и смог меня слегка удивить. Выйдя из телепорта, я оказался не в специально оборудованном помещении, как это бывало обычно, а прямо на улице. Десятки круглых платформ стояли в самом центре огромной мощенной камнем площади, окруженной многоэтажными кирпичными зданиями. В столице не слишком любили постройки, превосходящие по высоте Дворец Императора, хотя прямого запрета на их возведение никогда не существовало. Форт Скол же встретил нас непривычными глазу восьмиэтажными строениями, явно рассчитанными на не слишком комфортное расселение целого взвода, а то и легиона Ремесленников. Кстати, о легионе. Прямо перед нами вышагивали, чеканя шаг, дружные ряды учеников Академии и Ремесленников, одетых в некие подобия ливрей с дополнительными жилетами из гибкого темного металла. На поясе каждого висел либо меч, либо небольшой магический посох.

— Это как так? — озадаченно спросила Алиса. — Ты же передо мной в телепорт вошел. Или ты опять...

— Опять, опять, — торопливо сказал я и жестом показал вампирше, чтобы молчала, поскольку из телепорта уже выходил Вельхор. — Потом поговорим.

— Ничего себе толпа, — пораженно выдохнул Наив.

— Красота, — восхитился Вельхор. — Ох, давненько я в войне не участвовал... это наверняка будет интересно. Запах боевых заклинаний и крови по утрам... мм...

— Смотрите, сколько здесь телепортов! — запоздало заметила Алиса.

Действительно, количество платформ поражало — их здесь было не меньше трех, а то и четырех десятков.

— Интересно, куда они ведут?

— Во все города Империи, разумеется, — пояснил Вельхор. — Это обеспечивает мобильность армии, ведь отряды Ремесленников могут в считанные минуты перенестись практически в любое место, чтобы дать отпор агрессорам. В свое время я серьезно изучал этот вопрос и могу сказать, что система раннего оповещения и сеть телепортов работают как часы. Помимо основных телепортов есть еще второстепенные, скрытые в подвале одного из зданий.

— Для чего это ты изучал обороноспособность Империи? — подозрительно спросил я.

— Я же любопытный, — уклончиво ответил вампир и тут же перевел тему: — А чего мы тут стоим такие потерянные?

Все марширующие по площади люди с интересом косились в нашу сторону, а один особо любопытный даже сбился с шага и чуть было не растянулся на каменной мостовой. Должно быть, мы действительно выглядели необычно: двое вампиров в скрывающих лицо капюшонах, кра-

сивая девушка с красными глазами, парень с черепом на поясе и смотрящий несколько чужеродно в нашей странной компании Чез.

— Так мы не знаем, куда идти, — ответил я, с интересом оглядываясь по сторонам. — И где наш провожатый? Обещали вроде встретить...

— Да дракон с ним, — отмахнулся Вельхеор. — Сами, что ли, не разберемся? Или у этих марширующих спросим. А еще лучше вон к тому высокому зданию со шпилем пойдем, там наверняка какой-нибудь штаб расположен.

«Так тебя в штаб и пустят с твоей зубастой физиономией», — подумал я, но благоразумно промолчал.

Продолжая с интересом осматриваться по сторонам, мы пересекли площадь, двигаясь по причудливой траектории, чтобы не мешать марширующим воинам. Я сбился со счета, пытаясь хотя бы примерно подсчитать собравшихся здесь учеников Академии и Ремесленников.

— Чего они тут круги наворачивают? — заинтересованно спросил Наив. — Это игра такая?

— Вообще-то это называется «ходить строем», — пояснил Вельхеор. — Считается, что подобные упражнения учат слаженности действий и дисциплине. Но откуда вам, аристократикам, это знать? Вы-то такими глупостями точно не занимаетесь.

— Чушь какая, — отмахнулся Чез. — Не верится, что это групповое вышагивание поможет им в будущем лучше создавать совместные заклания.

Тут я был склонен согласиться с другом, но предпочел не вступать в дискуссию, продолжая размышлять о нашем будущем. Неужели скоро мои друзья станут так же вышагивать по площади, а я... буду работать в лаборатории? Или находиться там в качестве объекта для изучения? Надеюсь, меня все же не посадят в клетку, как Тварь в моем сне. А если и посадят, то хоть будет с кем поговорить, — в соседней клетке наверняка окажется Наив.

— Уж во всяком случае, как дойдет до дела, они друг у друга под ногами мешаться не будут, — заметила Алиса. — Да, Зак?

— А? — не сразу среагировал я. — Да, наверное...

— О чем думаешь? — тут же заметила мое состояние вампирша.

— Меня немного пугает эта их лаборатория, — признался я. — Что они там со мной делать будут? И что смогут нарывать, если начнут всерьез исследовать мое брненное тело?

— Будут проводить над тобой опыты, — зловеще протянул Чез. — Отрежут что-нибудь не слишком ценное, голову например...

— Да ну тебя, — не выдержал Наив, приняв шутку и на свой счет. — Хватит придумывать.

— Кстате, тебя ждет то же самое, — ехидно продолжил Чез. — Будешь помогать в изучении тех смертельно опасных артефактов низших вампиров. Ох и не завидую я вам, ребята.

Я даже не обижался на друга. Подобное ехидство всегда было следствием волнения. Полагаю, он считал, что шутки на эту тему разряжают обстановку, хотя на самом деле все обстояло несколько иначе.

— Ничего страшного с вами делать не будут, — неожиданно уверенно сказала Алиса.

Я удивленно посмотрел на вампиршу.

— А ты откуда знаешь?

— В Академии я в обязательном порядке проходила обследование

каждые несколько дней. Ничего опасного в этом нет, даже кровь не брали, просто водили всякими артефактами вокруг.

— Зачем они это делали? — подозрительно спросил я.

— Я первый вампир, имеющий способности к Ремеслу и обучающийся в Академии. Как ты думаешь, зачем они это делали?

М-да, глупый вопрос.

— Почему ты нам об этом никогда не рассказывала?

— Да особо не о чем было рассказывать, — пожалала плечами вампирша. — Процедуры занимали всего-то минут пятнадцать.

— И что они выяснили? — заинтересованно спросил Чез.

— Ты действительно полагаешь, что со мной поделились подобной информацией?

— Да уж, вряд ли, — признал мой друг.

На подходе к зданию со шпилем нас перехватил высокий усатый мужчина в форме. Красные цвета ливреи Ремесленника частично скрывались за пластинчатой стальной броней, а на правом плече виднелись какие-то знаки, очевидно говорящие о военном звании. В руках он держал небольшую папку с тисненой буквой «Р» в виде дракона — знаком Академии.

— Эй, вы куда собрались?!

— Туда, — невозмутимо кивнул на здание Вельхеор. — А что?

Военный на какое-то время застыл, явно собираясь отчитать его за такую наглость, но интуитивно догадываясь по внешнему виду Вельхеора, что с резкостью лучше не перебарщивать. Субординация субординацией, а злить Высшего вампира захочет далеко не всякий. Хотя если помножить мазохизм на отсутствие инстинкта самосохранения, то все может быть...

— Вход в штаб разрешен только командирскому составу, — наконец процедил он и окинул нас внимательным взглядом. — А вы новенькие из Крайдолла?

— Так точно, — неожиданно покладисто подтвердил Вельхеор.

— Нужно было ждать меня у телепорта, — жестко отчеканил военный. — Я сержант Торн. Следуйте за мной, я провожу вас в казармы и ознакомлю с местным бытом.

Странно, но ни Чез, ни Вельхеор даже не намекнули ему прямым текстом, что надо было просто не опаздывать — график перехода через телепорты рассчитан по минутам. Неужели так прониклись серьезностью положения?

Признаюсь, я наивно рассчитывал на некое подобие экскурсии по форту, но вместо этого мы напрямик проследовали за сержантом к одному из высотных зданий. Странно, но улицы форта были подозрительно пусты — мы не встретили ни одного праздного слоняющегося человека. Только в самой казарме столкнулись с парой учеников, но те сильно куда-то спешили, задержавшись лишь на секунду, чтобы коротко поклониться сержанту Торну.

— Здесь вы будете жить ближайшие месяцы.

— Месяцы?! — хором ужаснулись Наив и Чез.

Сержант неодобрительно покосился на них, но в очередной раз промолчал.

Мы прошли по коридору и остановились перед одной из многочисленных дверей под номером, кто бы сомневался, пятьсот тринадцать.

— Комнаты у нас рассчитаны на пять человек, — начал пояснения

сержант. — Мы стараемся не разлучать пятерки, это хорошо сказывается на совместной работе. И хотя в вашем случае, — в его голосе послышались брезгливые нотки, — ни о какой совместной работе речи не идет, все равно жить придется впятером. И учтите: наши условия не слишком подходят вампирам...

Он распахнул дверь, и мы с интересом заглянули внутрь.

— Интересно, кому такие условия вообще подходят? — недовольно поморщился Чез.

Действительно, на фоне наших комнат в Академии эти «хоромы» смотрелись весьма сомнительно, даром что по площади практически не отличались. Вот только раньше столько места выделялось мне одному, а теперь нам предстояло уместиться здесь аж впятером. Пять скромных кроватей с маленькими тумбочками вдоль стен да немного свободного пространства посередине — вот и вся обстановка. Одинокая дверка в углу, очевидно, вела в туалет и душевую.

— Мы будем жить все вместе?! — переспросила Алиса. — В этой коробке?!

— Ах, извините! — окончательно разозлился военный. — Империя на пороге войны, а мы не обеспечили вас достаточно комфортным жильем! А ну постройтесь!

Признаюсь, до меня не сразу дошло, чего от нас хочет этот странный мужик. Да и остальные застыли на какое-то время, пытаясь вникнуть в смысл приказа. Затем нам потребовалось еще некоторое время, чтобы потыкаться друг в друга, пытаясь создать некое подобие строя.

— С таким пополнением мы точно войну выиграем, — пробурчал сержант уже спокойнее. — Сейчас посмотрим, кого нам тут прислали.

Он прошелся вдоль нашего нестройного ряда, листая папку с документами, и остановился напротив явно смущенного всем происходящим Наива.

— Наив Викерс? — спросил он и, получив в ответ неуверенный кивок, продолжил: — Недавно обращенный низший вампир. Способности к Ремеслу стремительно падают, по прогнозам специалистов, полностью исчезнут в течение недели. — Он неожиданно остро посмотрел на Наива. — Бесплезен.

Мы удивленно уставились на мужчину, а тот спокойно продолжил:

— Закери Никерс. Видоизмененные способности к Ремеслу, ограниченные подъемом мертвецов... Да ладно?!

— Да, это долгая история... — начал я, судорожно размышляя о том, откуда в его папке появились все эти материалы обо мне и Викерсе-младшем. Вот как он мог узнать все это за столь короткое время?!

— Отставить разговоры, — тут же перебил меня сержант. — Будешь открывать рот, когда я разрешу.

От такой наглости я на какое-то время потерял дар речи. Никто и никогда не позволял себе разговаривать в таком тоне с выходцем Великого Дома. Даже учителя Академии всегда вели себя в рамках приличий, не забывая о хороших манерах.

— Сколько мертвецов можешь поднять за раз?

Сперва я хотел ответить ехидным вопросом: «А сколько надо?» — но затем решил не нарываться на очередную грубость.

— Думаю, до нескольких тысяч, но воины из них аховые, — предупредил я.

— Сколько?! — поперхнулся сержант Торн. — Лучшие специалисты по некромантии могут удерживать максимум трех-четырёх мертвяков.

Я запоздало понял, что явно сболтнул лишнего, но невольно порадовался — все-таки им известно обо мне далеко не все.

— Ну, может, я немного преувеличил...

— В лаборатории разберутся, что у тебя за способности и как их лучше использовать, — пообещал сержант. — У меня тут четкие указания: сразу после прибытия отправить тебя в исследовательский центр. — Он вновь посмотрел на Наива. — Кстати, тебя это тоже касается.

Ох, сбываются все мои кошмары: только приехал — и сразу на опыты отправляют.

— А пока продолжим... — Сержант перевел взгляд на Вельхеора. — Вельхеор. Высший вампир. Ну хоть от кого-то польза будет!

— Я бы не стал так обольщаться, — буркнул вампир. — Я временно вне игры, способности к Искусству в плачевном состоянии.

— Досадно, — вздохнул сержант Торн, но в его тоне угадывалось недоверие. — Следующий — Чез Лейдон. Средние способности в стихии огня и посредственные — в воздушной. Ну хоть не инвалид, как остальные.

Чез явно ожидал более лестной характеристики и поэтому выглядел все время обиженным, но обошелся без пререканий.

Военный мельком взглянул на вампиришу.

— Алиса. Средние способности в стихии огня и некромантии. — Мужчина помедлил и процедил: — Женщина.

В этот раз он обошелся без комментариев, очевидно считая половую принадлежность более чем достаточной характеристикой, причем явно отрицательной.

— Невил Викерс. Перегорел. Прогнозов на возвращение способностей нет. Как и его самого, насколько я понимаю? — Он вопросительно посмотрел на нас. — Где же Невил Викерс?

— Остался в Крайдолле, — осторожно пояснил я.

— Ну и правильно, — кивнул мужчина, даже не обратив внимания на то, что я заговорил без разрешения. — Мне только непонятно, почему остальные там же не остались. Вы самая бесполезная пятерка из когда-либо поступавших в форт Скол.

Вельхеор почему-то радостно заулыбался, так, словно и не входил в нашу пятерку неудачников.

— Отправить вас на обучение в основные полки я не могу. Там, как и в Академии, практикуется работа пятерками, а вас тут всего... — Он вновь недовольно посмотрел на Алису. — Двое могут нормально работать. Так что придется четверым мужчинам отправиться в скауты.

— Скауты? — переспросил Вельхеор. — Звучит интересно.

— Не то слово, — криво усмехнулся сержант. — Там сейчас как раз некомплект, четверо выбыли из строя.

— Тяжелые ранения?

Невооруженным глазом было видно, что Чеза слегка передернуло.

— Угу, несовместимые с жизнью, — кивнул сержант.

Вот тут уже передернуло и меня.

— А как же друиды? — опешил я. — Они же могут вылечить практически что угодно.

СОДЕРЖАНИЕ

ОГНЕННЫЙ ФАКУЛЬТЕТ.	7
ОГНЕННЫЙ ПАТРУЛЬ.	283
ОГНЕННЫЙ ОРДЕН.	645
ОГНЕННЫЙ ЛЕГИОН.	947